

A 658998

Фернандо Надра

КРИТИКА „НАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА“

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Fernando Nadra

SOCIALISMO NACIONAL

Ediciones Sílabas

Buenos Aires, 1973

Фернандо Надра

и

КРИТИКА
„НАЦИОНАЛЬНОГО
СОЦИАЛИЗМА“

Перевод с испанского

Предисловие, примечания и общая редакция
В. М. ГОНЧАРОВА

Москва

«Прогресс»

1977

Перевод Ю. К. КОЗЛОВА
Редактор В. А. БАТАСОВА

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая вниманию читателей серия «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма» выпускается совместно издательствами социалистических стран.

Объединяя усилия издательств этих стран, серия включает в себя работы, посвященные критике новейших концепций идейных противников социализма в важнейших областях общественной жизни — экономике, политике, идеологии.

Редакция литературы
по научному коммунизму и международным отношениям

© Перевод на русский язык с сокращениями, предисловие и примечания — издательство «Прогресс», 1977

Н $\frac{11104-455}{006(01)-77}$ 52—77

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отметил, что положительные сдвиги в мировой политике и разрядка международной напряженности создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма, подчеркнув в то же время, что «...идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной.

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям¹. Соотношение сил в мире, изменившееся в пользу социализма, заставляет идеологов буржуазии, апологетов капиталистического строя, искать новые формы и методы защиты капитализма, маневрировать, сколачивать воедино все антикоммунистические, антисоветские течения — от откровенных фашистов до тех, кто маскирует свои взгляды «левой» или «ультралевой» фразой, с тем чтобы обмануть общественное мнение, увлечь за собой широкие слои населения, ослабить воздействие распространяющейся по всей планете великой правды марксизма-ленинизма, правды об успехах реального социализма, победившего в Советском Союзе и других странах социалистического содружества. Идеологи буржуазии и объективно смыкающиеся с ними современные ревизионисты зачастую используют марксистскую терминологию, рассчитывая с ее помощью завоевать рабочий класс, дезориентировать

---

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 74.

недостаточно зрелые в политическом и теоретическом отношении элементы в рабочем движении. Еще В. И. Ленин указывал на эту тенденцию развития враждебной идеологии: «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами»¹.

Нет ничего удивительного, что антикоммунизм с благодарностью взял на вооружение писания Гароди, Фишера, Марека, Шика и других ренегатов — создателей моделей «гуманного социализма», «рыночного социализма» и т. п., отрицающих руководящую роль рабочего класса, коммунистических партий в революционной борьбе и пронизанных духом национализма.

Европейские защитники капиталистического строя и ревизионисты имеют единомышленников и в Латинской Америке, которые, приспособляясь к особенностям развития революционного процесса на континенте, направляют усилия прежде всего на то, чтобы не допустить объединения антиимпериалистических и демократических сил, являющегося важнейшим условием достижения национального и социального освобождения, нейтрализовать влияние идей коммунизма на латиноамериканские народы, извратить правду об успехах стран социализма.

В борьбе против этих идеологических диверсий Компартия Аргентины уделяет постоянное внимание изданию и распространению марксистско-ленинской литературы и произведений советских авторов. Нельзя не сказать о том, что поистине является подвигом аргентинских коммунистов. В годы жесточайшей военной диктатуры, подполья и преследований Компартия Аргентины стала первой в мире компартией, сумевшей в нелегальных условиях дважды осуществить издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина, причем именно в Аргентине ряд ленинских работ был впервые переведен на испанский язык. Только в 1975 году принадлежащее компартии издательство выпустило марксистских книг и брошюр 155 наименований общим тиражом 1508 тыс. экземпляров, достигнув рекордной цифры за тридцать лет деятельности издательства.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 3.

Выступая на XXV съезде КПСС, Генеральный секретарь Компартии Аргентины Х. Арнедо Альварес заявил: «Мы горячо приветствуем замечательный доклад, сделанный товарищем Л. И. Брежневым, и доведем его до сведения широких народных масс нашей страны»¹. Уже в середине марта в Буэнос-Айресе компартия издала первый тираж доклада.

В Аргентине, как и в других странах, буржуазные идеологи и ревизионисты стремятся извратить принципы и лозунги социализма, отравить сознание широких народных масс ядом ложных идей. Они выдвигают немало разноречивых концепций относительно путей развития Латиноамериканского континента в целом и отдельных стран. Среди таких концепций в последние годы широкое распространение получила концепция «национального социализма», в которой нет ничего даже отдаленно напоминающего социализм. Распространенность ее в Аргентине объясняется в значительной степени тем, что большинство трудящихся все еще находится в плену буржуазно-националистической идеологии перонизма — хустисиализма², зачастую использующей социалистические лозунги в демагогических целях и даже выдающей себя за социалистическую идеологию.

Задачу раскрыть истинное содержание концепции «национального социализма», показать на конкретных примерах аргентинской действительности причины ее появления и распространения в стране поставил перед собой член Исполкома ЦК Компартии Аргентины Фернандо Надра. Его имя уже известно советскому читателю по статьям, опубликованным в нашей печати. Фернандо Надра (р. в 1916 году) — высокообразованный марксист, обладающий большими познаниями в истории, политике и экономике, теоретик и практик, творчески применяющий марксизм-ленинизм для анализа сложнейших вопросов, выдвигаемых борьбой

---

¹ «Правда», 2 марта 1976 г.

² См. примечание 2 к введению. Глубокий марксистский анализ теории и практики перонизма был сделан членом Исполкома ЦК КП Аргентины Р. Гиольди. См.: Родольфо Гиольди. Перонизм и проблемы борьбы прогрессивных сил за создание единого фронта. «Латиноамериканская Америка», 1972, № 6; 1973, № 1.

коммунистов за дело социального прогресса, мира и социализма. Ученик выдающихся руководителей аргентинских коммунистов Викторико Кодовильи, Родольфо Гиольди, Х. Арнедо Альвареса, Орестеса Гиольди, он стал в ряды тех, кто ныне определяет и направляет деятельность Коммунистической партии Аргентины в соответствии с политической и социально-экономической обстановкой в стране.

Вместе с другими товарищами из ЦК партии Ф. Надра находится на передовой линии идеологического фронта. В составе делегаций компартии он принимал участие во многих переговорах и встречах с руководителями национальных политических партий, неоднократно встречался с президентом Х. Д. Пероном. Во время этих встреч коммунисты предлагали осуществить действенные меры для решения самых острых проблем, стоящих перед страной, доказывали всю пагубность отхода правоперонистской верхушки от обещанной народу программы, вскрывали опасность действий реакционных сил, стремившихся поставить страну в еще большую зависимость от иностранного капитала, спровоцировать гражданскую войну и осуществить военный переворот по чилийскому образцу. Наряду с этим обсуждались теоретические проблемы: о подлинном научном социализме и о «национальном социализме», о путях построения социалистического общества. Партийная печать широко комментировала эти встречи и, пользуясь открывшейся возможностью, доводила до сведения общественности точку зрения аргентинских коммунистов.

Огромную практическую работу в Центральном Комитете компартии Надра умело сочетает с большой теоретической работой. «Фернандо Надра — не объективист, из тех, кто с вершины горы наблюдает за происходящим в долине сражением или, сидя в кресле, ожидает, когда мимо пройдет похоронная процессия с гробом империализма. Его труды — труды борца, созданные в разгар боев, в условиях далеко не идеальных...» — писал о нем видный аргентинский ученый-марксист Маурисио Лебединский¹.

---

¹ Предисловие к книге: Fernando Nadra. San Martín, hoy. Buenos Aires, Editorial Cartago, 1974, p. 12.

Перу Ф. Надры принадлежит ряд книг по особо актуальным вопросам, волнующим общественное мнение страны. Большой интерес в Аргентине и в других странах Латинской Америки вызвали его книги «Сан-Мартин сегодня», «Пути революции», «Что произошло в Чехословакии?», «Перон сегодня и вчера. 1971 — 1943», «Год перонистского правительства»¹.

Его историческое исследование «Сан-Мартин сегодня», впервые опубликованное в 1950 году, имеет такое современное звучание, что в 1974 году было издано вторично. Актуальность этой работы для нынешней Аргентины состоит прежде всего в том, что на примере деятельности Сан-Мартина и других прогрессивных государственных, политических и военных деятелей периода становления политической независимости Аргентины автор показывает насущную необходимость единства действий армии и народа, без чего нельзя добиться победы в борьбе за вторую, подлинную независимость страны — экономическую независимость. Автор убедительно показывает, что коммунисты являются истинными патриотами своей родины, наследниками и продолжателями лучших исторических традиций народа.

Книга Ф. Надры «Критика „национального социализма“» относится к числу лучших образцов полемики с противниками и фальсификаторами марксизма-ленинизма в Латинской Америке. Спрос на нее был так велик, что сразу же после выхода в свет ее издали вторым тиражом.

«Критика „национального социализма“» — первая книга Фернандо Надры, переведенная на русский язык.

Касаясь ее издания в СССР, Ф. Надра писал: «Для меня, коммуниста, верного принципам международного коммунистического движения, искреннего друга Советского Союза, нет ничего более почетного, чем издание моей книги».

---

¹ Fernando Nadra. San Martin, hoy. Buenos Aires, 1974; Las vias de la revolucion. Buenos Aires, 1968; ¿Que pasó en Checoslovaquia? Buenos Aires, 1972; Perón, hoy y ayer — 1971—1943. Buenos Aires, 1973; Un año de gobierno peronista. Buenos Aires, 1974.

В работе «Критика „национального социализма“» подняты очень важные проблемы: о национальных и интернациональных задачах коммунистов и их сочетании, о действенной силе и неизбежности принципов пролетарского интернационализма, о роли Советского Союза в борьбе за мир, о национально-освободительной борьбе народов за прогресс и социализм. Автор умело отстаивает марксистско-ленинские позиции Компартии Аргентины по всем этим вопросам. С убежденностью и страстностью он разоблачает различные проявления антикоммунизма и антисоветизма, подвергает резкой критике троцкизм, ревизионизм и буржуазный национализм. «В наше время антикоммунизм многолик. Он включает ультраправых и «ультралевых», прибегая к всевозможным, самым изощренным средствам, чтобы отравить сознание масс», — пишет Ф. Надра.

Автор разоблачает буржуазных националистов и ревизионистов, имена которых хорошо известны в Аргентине, но советский читатель, интересующийся проблемами идеологической борьбы на современном этапе, узнает в них тех, кто в той или иной форме проповедует ложные теории «национального социализма» в других странах.

Анализируя события в Аргентине и деятельность отдельных представителей политических партий, Ф. Надра отделяет «зерна от плевел» — проводит четкое различие между взглядами честных, но заблуждающихся людей и открытых врагов. Последних, типа троцкиста Х. Абелардо Рамоса, он подвергает уничтожающей критике, разоблачает враждебную сущность их взглядов, первых — стремится убедить, терпеливо разъясняет их заблуждения, ибо они по незнанию или классовой близорукости верят в «национальный социализм», но могут быть союзниками (и нередко являются ими) коммунистов в антиимпериалистической борьбе. В Аргентине очень многие примкнули к перонизму, искренне веря, что посредством его можно построить социалистическое общество.

Ф. Надра показывает, что не всякое употребление термина «национальный социализм» связано с извращением теории марксизма-ленинизма. Часто его понимают как констатацию различных путей построения

социализма, с учетом конкретных особенностей той или иной страны. Реформисты же и ревизионисты с помощью лозунгов «национального социализма» стремятся сбить с толку широкие массы, породить путаницу. Спор не о словах, не о терминах. Решительное возражение автора вызывают попытки выдать за особую модель «аргентинского национального социализма» то, что социализмом не является. Дело дошло до того, что сторонниками социализма, но «социализма национального», в Аргентине объявили себя миллионер Хорхе Антонио, крайне реакционный деятель Марсело Санчес Сорондо. Для них «национальный социализм» — поддержка государством предпринимателей, сохранение крупной частной собственности и пр., их «социализм» — «не марксистский и не материалистический», как признается консерватор С. Лима.

С этими толкователями, придающими антикоммунистическую направленность концепции «национального социализма», смыкаются в Аргентине левацкие элементы, в частности группа профессоров Университета Буэнос-Айреса, которые пытаются извратить идеи научного социализма, используя марксистскую терминологию. Их цель — привлечь на свою сторону студенческую молодежь, революционно настроенную, но незрелую в политическом отношении. Эти профессора поддерживают измышления о «двух империализмах», отвергают марксизм как научную идеологию, отрицают авангардную роль пролетариата и его партии в антиимпериалистической борьбе.

Под «зернами» в перонизме Надра подразумевает рядовых членов и некоторых руководителей этого движения, его левое крыло, в особенности молодежь, которые, хотя и находятся под влиянием хустисиалистской идеологии, искренне считая ее социалистической, выступают за национализацию основных средств производства, уничтожение латифундий, освобождение страны от экономической зависимости и засилья иностранных монополий. Линия на единство действий с этими силами в перонистском движении неизменно проводилась Коммунистической партией Аргентины начиная с ее XI съезда в 1946 году.

Книга Ф. Надры заканчивается периодом прихода к власти перонистов в результате выборов 1973 года.

Учитывая ряд положительных сторон перонистской программы и осуществление новым правительством сразу же после прихода к власти некоторых из обещанных экономических мер, компартия на внеочередных президентских выборах в сентябре 1973 года поддержала кандидатуру Перона и его программу в ее позитивной части. При этом компартия учитывала открывавшиеся благоприятные возможности для единства действий трудящихся с другими слоями населения на основе совместной борьбы за демократические преобразования. Благодаря поддержке компартии и других левых сил Перон получил 62% голосов избирателей¹.

Компартия в сентябре 1973 года не могла не поддержать программу и прогрессивные шаги перонистского правительства (установление дипломатических и торговых отношений с Кубой, намерение развивать всесторонние связи с СССР и другими социалистическими странами), но вместе с тем критиковала непоследовательность, колебания и отступления правительства, вызванные прежде всего неоднородностью самого перонистского движения. Гибкость политики компартии и принципиальность в подходе к коренным проблемам были по достоинству оценены трудящимися массами, в том числе рядовыми перонистами. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что большинство вступающих в последнее время в компартию являются бывшими перонистами. Авторитет компартии еще более вырос. Как вполне реальная встала задача удвоить численность рядов компартии, превратить ее в подлинно массовую партию трудящихся в общенациональном масштабе.

Развитие событий в Аргентине в 1974—1975 годах подтвердило правильность последовательной линии коммунистов на создание самого широкого фронта трудящихся и всего народа в антиимпериалистической и антиолигархической борьбе.

Состоявшийся в августе 1973 года XIV съезд КПА проанализировал политическое положение в стране и

---

¹ Вице-президентом была избрана жена Перона — М. Э. Мартинас де Перон, кандидатуру которой выдвинул сам Перон. После его смерти она стала президентом страны.

указал, что дальнейшее развитие страны во многом будет зависеть от того, какое из двух давлений на буржуазно-реформистское правительство возобладает — со стороны реакционных сил или со стороны рабочих и всего народа, требующих выполнения предвыборных обещаний. «Два давления, две перспективы развития», — говорил Х. Арнедо Альварес на съезде. Дальнейшие события показали, что прогрессивные силы страны не смогли достичь единства, а силы реакции, представители самого правого крыла в перонизме, постепенно захватывали ключевые позиции в правительстве, в государственном аппарате и после смерти Перона (1 июля 1974 года) все больше толкали правительство М. Э. Мартинес де Перон вправо. Никогда раньше не было столь очевидно противоречие между словами и делами правоперонистской клики, предавшей забвению предвыборную программу 1973 года.

Оппозиционные партии слишком поздно поняли необходимость созыва многопартийной Конституционной ассамблеи (как предлагала компартия), с тем чтобы сформировать гражданско-военное правительство широкой демократической ориентации, способное осуществить прогрессивные меры, которые обеспечили бы национальную независимость и социальную справедливость.

Реакционный курс правительства М. Э. Мартинес де Перон и ее окружения завел страну в тупик, из которого не был найден конституционный выход. Военный переворот стал неизбежностью после того, как президент отказалась уйти в отставку.

В обстановке, сложившейся в Аргентине после военного переворота в марте 1976 года, логичен вопрос: исчезнет ли перонизм как политическое течение и идеология после того, как пало правительство, избранное в основном перонистскими массами, верившими, что это правительство может построить справедливое (хустисиалистское) общество? Нельзя ответить на этот вопрос однозначно.

Прежде всего государственный переворот покончил с деятельностью ультраправой наиболее одиозной группы перонистских руководителей, окружавшей президента Марию Эстелу Мартинес де Перон, а не

со всем правоперонистским крылом, хотя и его престиж в народе был основательно подорван. Именно против действий этой группы были направлены не виданные по своему размаху выступления трудящихся в 1974—1975 годах. Достаточно сказать, что только в 1975 году более 25 млн. человек приняли участие в забастовках, которые наряду с экономическими требованиями выдвигали и политические. Так, например, одним из основных требований всеобщей забастовки 7—8 июля было немедленное смещение со всех правительственных постов и предание суду Лопеса Реги, министра социального обеспечения, виновного в казнокрадстве и коррупции, организации и руководстве фашистской террористической организацией «Антикоммунистический альянс Аргентины» (ААА), уничтожившей в 1974—1975 годах свыше тысячи человек. Этот гангстер тоже проповедовал «национальный социализм».

Коммунисты Аргентины считают, что было бы политической близорукостью ожидать, что возникшее более тридцати лет назад, распространившееся среди широких народных масс идеологическое течение, оказавшее чрезвычайно большое воздействие на социально-экономическую, политическую, культурную жизнь страны, отомрет в короткий срок, исчезнет в результате принятия правительством каких-либо мер юридического или административного порядка. Исторический опыт говорит о другом.

В 1955 году, когда в результате военного переворота было свергнуто перонистское правительство, а генерал Хуан Доминго Перон бежал из страны, бросив на произвол судьбы массы перонистов, готовых выступить в его защиту, многие считали, что с перонизмом как политической силой покончено раз и навсегда. Организаторы переворота 1955 года провозгласили его «антиперонистским». Однако они же незамедлительно привлекли к сотрудничеству представителей правого крыла перонизма, с тем чтобы совместными усилиями воздвигнуть «стену на пути продвижения коммунизма». Успех этой политики был лишь частичным, ибо в конце концов провалились планы, направленные на изоляцию коммунистов от рядовых перонистов, и на выборах в 1973 году народ проголо-

совал за антиимпериалистическую программу. Естественно, такой поворот событий не стихийное явление, а результат последовательной, кропотливой идеологической работы коммунистов, работы трудной, напряженной, проводившейся в условиях жесточайших преследований и подполья.

С установлением в марте 1976 года военного режима в Аргентине начался новый период роста классового самосознания масс трудящихся (перонистов и неперонистов), их исторического поворота влево, того поворота, который всячески тормозился правоперонистской верхушкой. В нынешних условиях этот процесс может проходить ускоренным темпом. Это отлично понимают империалисты и местные реакционеры. Поэтому они используют всевозможные методы «психологического воздействия», чтобы расколоть, ослабить те группы в перонистском движении, которые все более осознают свою роль в борьбе за национальное освобождение в тесном союзе с коммунистами и другими прогрессивными силами аргентинского общества. Именно для того чтобы воспрепятствовать этой тенденции, реакция стремится поддержать тех перонистских деятелей, которые намерены увести за собой массы с пути революционной борьбы.

Если в последний период были смещены со своих постов крайне правые перонистские руководители, в том числе профсоюзные, являвшиеся наиболее яркими пропагандистами «национального социализма» и других буржуазных концепций, то теперь начался процесс формирования кадров новых руководителей. Для этого применяются старые методы, широко использовавшиеся иностранными монополиями при перонистских режимах, — направление профсоюзной верхушки на курсы и в школы подготовки профсоюзных руководителей, существующие в США, а также в ФРГ и Израиле.

Компартия Аргентины призывает к бдительности в отношении планов реакции расколоть перонистское движение, поскольку в новых условиях возрастают возможности ориентировать широкие перонистские массы на действенную борьбу против империализма и на этой основе достичь прочного союза всех демократических, антиимпериалистических сил страны.

Военный режим не выдвинул альтернативы перонизму, но лишь в общих чертах наметил меры, которые, как он считал, позволят преодолеть глубокий социально-экономический кризис, переживаемый страной. В этих условиях не исключено, что для достижения своих целей военный режим может использовать некоторые положения перонистской доктрины, например, о «социальном перемирии», о «гармонии классов» и другие.

Среди идеологов буржуазного национализма найдутся такие, которые вытащат на свет, как это было в 1955 году, миф о том, что Перон (или теперь перонизм) якобы не успел сделать то, что он обещал народу, так как ему «помешали» и т. д. Они могут подвести «теоретическую базу» под этот миф, будут и дальше утверждать, что «перонизм — это социализм», разрабатывать пути построения «национального социализма», исходя из «перонистского учения».

Социальная база для живучести подобных теорий в Аргентине благоприятна. Из 25 млн. человек, составляющих ныне население страны, около одного миллиона — мелкие и средние предприниматели, промышленники, торговцы. Большинство из них вследствие своего социального положения заинтересовано в реформах, некоторых улучшениях, ослаблении гнета иностранных монополий при сохранении капиталистического строя.

Характерно, что перонистские идеи «аргентинского национального социализма» нашли поддержку среди троцкистов. Хустисиалистские руководители относили Аргентину к странам «третьего мира», основной задачей которого, как они заявляли, является прежде всего борьба против «двух империализмов». В стране беспрепятственно издавались и широко пропагандировались писания любых представителей «левого» или правого оппортунизма и ревизионизма, если они содержали клеветнические нападки на аргентинских коммунистов, международное коммунистическое движение, Советский Союз и содружество социалистических стран. Более того, аргентинский книжный рынок в последние годы был наводнен переизданиями «Майн кампф» Гитлера. В то же время власти официально запрещали рассылку марксистской литературы, в которую вклю-

чили также произведения Хосе Марти. Иронизируя по поводу этого факта, депутат Мануэль Молинари Ро-меро на заседании аргентинского конгресса в 1974 году заявил, что «компетентные» правительственные чиновники, видимо, рассматривают великого кубинского патриота, поэта Хосе Марти, погибшего в 1895 г., как... «агента доктора Фиделя Кастро»¹.

Развязанный различными «ультралевыми» и троцкистскими организациями террор, в основном против представителей вооруженных сил (солдат, офицеров, большей частью не принимавших никакого участия в политической жизни и не виновных ни в каких репрессиях), смыкался с террором фашистского «ААА» против прогрессивных организаций и их членов. Террор послужил поводом для отмены конституционных гарантий, введения в стране «осадного положения» и объективно подталкивал реакционные силы на свершение в стране государственного переворота пиночетовского типа.

Компартия Аргентины в новых сложных условиях, создавшихся в результате военного переворота, продолжает разоблачать враждебную интересам народа буржуазно-националистическую идеологию, еще более целеустремленно направляя работу по воспитанию масс в духе марксизма-ленинизма. В этой связи во всей совокупности остаются в силе задачи объединения всех демократических, патриотических сил, с тем чтобы страна вступила на путь демократических преобразований, которых давно уже добивается аргентинский народ. Компартия Аргентины уверена в торжестве своего правого дела и полностью осознает необходимость роста классового сознания трудящихся, последовательного разоблачения буржуазно-националистической идеологии, стремящейся увести рабочий класс с революционного пути.

Имея в виду эти цели, полемически заостренная книга Ф. Надры, направленная на разоблачение фальсификаторов марксистско-ленинской теории революции, прикрывающихся лозунгами «национального социализма», смысл которых автор убедительно рас-

---

¹ Republica Argentina. Diario de Sesiones. Camara de diputados. Periodo 1974. Suplemento. Segunda parte, p. 5046.

крыл, будет и на нынешнем этапе служить оружием в борьбе с буржуазной идеологией.

Наши искренние друзья — Фернандо Надра и аргентинский журналист Артуро Лосса — оказали большую помощь в подготовке к изданию книги «Критика „национального социализма“» для советского читателя, за что издательство выражает им глубокую признательность.

*В. М. Гончаров,
кандидат исторических наук*

Несколько слов к перонистам — рабочим и молодежи

При работе над книгой мы руководствовались одним стремлением — помочь широким народным массам (рабочим, крестьянам, молодежи) нашей страны осознать свою роль в развивающемся в Аргентине революционном процессе.

Книга рассчитана на различные круги читателей, независимо от их политических убеждений. Однако во вступлении мы обращаемся прежде всего к перонистам — рабочим и молодежи. И это понятно: залогом успеха нашей революции является активное участие в ней перонистских масс при условии, если они будут вооружены научной идеологией — идеологией пролетариата, будут придерживаться верной тактики, ведущей к победоносному завершению их героических выступлений.

Без правильной политической стратегии и тактики невозможно одержать победу в нашей стране над силами олигархии и империализма. Как и во всем капиталистическом мире, враги народа немногочисленны, но они обладают огромной экономической, политической и военной мощью. Их сила заключается в нашей слабости. Их шансы сохранить нынешнюю отсталую и подчиненную монополиям социально-экономическую структуру находятся в прямой зависимости от степени единства аргентинского народа.

Именно из-за отсутствия единства не были удовлетворены справедливые требования трудящихся Аргентины, выдвинутые ими в 1946 году, что и облегчило осуществление государственного переворота «горилл» в 1955 году¹. Теперь начинается новый политический этап, когда трудовой народ Аргентины, пополнившийся новыми отрядами зрелых и закаленных в исторических

классовых сражениях борцов, обогащенных поучительным международным опытом, и в особенности опытом стран Латинской Америки, готовится осуществить старую мечту — добыть землю и хлеб, работу и свободу, экономическую и политическую независимость на пути к новому, самому справедливому и самому гуманному общественному строю.

Вот почему на нынешнем этапе необходимо убрать с нашего пути все те препятствия, которые реакция постоянно нагромождает, пытаясь помешать революционным преобразованиям. Самым большим препятствием является буржуазная националистическая концепция хустисиализма², которая сегодня маскируется под «национальный социализм». Анализ этой проблемы и посвящена данная работа.

Для того чтобы понять друг друга и говорить на одном языке борцов за общее дело, следует избавиться от ложных предрассудков и воздействия ложной информации (или, скорее, дезинформации), при помощи которых враги народа, независимо от той личности, которой они прикрываются, постоянно пытались и пытаются изолировать перонистов от коммунистов. Олигархия и империализм, их гражданские и военные агенты больше всего боятся объединения коммунистов и перонистов вместе с представителями других течений, которое создаст мощное оружие национального и социального освобождения — единый, широкий патриотический фронт всех аргентинцев, полных решимости осуществить подлинную революцию. Этот панический страх не оставляет империалистов ни на минуту, вынуждая организовывать государственные перевороты; именно этот страх побудил их установить ту варварскую диктатуру, которую мы пережили³, и толкает их на преследования, пытки, убийства, принятие репрессивных законов, на заключение предвыборных сделок, на соглашательство и угрозы, на использование любых средств, чтобы предотвратить объединение перонистов и коммунистов — основу самого широкого единства всех трудящихся.

В свою очередь у нас, коммунистов, есть цель, от которой мы не отказывались и никогда не откажемся (в особенности после 1946 года), — достижение един-

ства. Объединять, объединять и еще раз объединять все патриотические и антиимпериалистические силы с целью нанести смертельный удар врагам нашего народа и нашей страны. В данной книге мы намерены выяснить, что разделяет и что объединяет перонистов и коммунистов. Мы намерены также разоблачить ложные идеи и обвинения, выдвигаемые против коммунистов и в значительной степени являющиеся тонко сработанной фальшивкой, предназначенной для обмана неискушенных людей.

На наш взгляд, существуют три четко определенные группы вопросов: а) политические домыслы наших противников, содействовавшие искусственному отдалению перонистов от коммунистов; б) идеологические, политические и тактические вопросы, по которым действительно существуют разногласия между коммунистами и перонистами, но которые мы должны и можем обсудить, с тем чтобы выработать общую программу борьбы; в) наше общее социальное происхождение, общие взгляды и конечные цели, то есть то, что нас объединяет и что мы должны ревностно оберегать.

Что же касается огромного потока лжи, распространяемой реакцией, то мы проанализируем лишь некоторые факты, опровергающие всю ложь в целом. Утверждают, например, что коммунисты являются «реформистами», что они поддерживают буржуазные партии и т. д. Подобные утверждения абсолютно ложны. Вся тактика коммунистической партии подчинена ее стратегии: добиться победы демократической, аграрной и антиимпериалистической революции, которая откроет путь к социализму. Наша тактика заключается в освобождении рабочего класса от влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Как во всем мире, так и в нашей стране коммунисты являются авангардом революционного процесса. Достаточно напомнить, что репрессивные законы, как, например, антикоммунистический декрет 17401⁴, были приняты для борьбы с коммунистами, а не с теми, кто клеветает на них.

Противопоставляемое нам левацкое словоблудие объективно становится контрреволюционным. Борьба пролетариата и народа опирается на научную теорию,

как об этом свидетельствует вековой опыт. Марксистско-ленинская стратегия определяет этапы борьбы и союзников пролетариата на том или ином этапе. Этой борьбой должен руководить опытный штаб, разрабатывающий правильную тактику. Лишь при этом условии рабочий класс и народ одержат победу.

События в мире говорят сами за себя. В Советском Союзе и в других социалистических государствах коммунисты возглавляют строительство нового общества. В героическом Вьетнаме коммунисты явились организаторами сопротивления и победы. На героической Кубе под руководством коммунистической партии успешно строится новая жизнь, несмотря на происки империализма и его наемников. В Чили коммунисты участвовали в правительстве Народного единства. В Перу, Панаме, Эквадоре коммунистам принадлежит главная роль в разъяснении происходящих там социально-экономических процессов, в напряженной борьбе за развитие освободительного движения. Это относится и к другим странам Латинской Америки. В Азии и Африке коммунисты также участвуют в национально-освободительном движении. Во Франции и Италии за коммунистами идут миллионы сознательных трудящихся. В наше время нет ни одного уголка в мире, где бы героическая партия коммунистов не работала в гуще народа, где бы она не выступала организатором и вдохновителем революции.

Чем же вызваны нападки псевдореволюционеров на нашу партию? Ведь сознательно или нет, но они заняли левый фланг в рядах реакции.

Утверждают, будто коммунисты поддержали государственный переворот «горилл» в 1955 году. Нет ничего более вздорного! Еще до переворота, в результате которого был свергнут Перон, свыше 700 коммунистов было брошено в тюрьмы. Наша партия постоянно разоблачала планы готовящегося заговора, называла имена его организаторов, призывала массы и правительство не допустить переворота. Мы требовали вооружить народ, чтобы подавить «горилл», но никто не откликнулся на наш призыв. В профсоюзных и политических организациях, куда мы обращались с требованием вооружить народ, мы не нашли поддержки. Перон предпочел покинуть страну, а профсоюзные

бонзы устранились, оставив трудящихся безоружными. Наши товарищи вместе с перонистами вышли на «Пласа де Майо»⁵, многие коммунисты стали жертвами варварского расстрела демонстрации.

Господа неоперонистские историки и социологи не знают этого или сознательно умалчивают об этом?

Утверждают, что после переворота мы, угрожая оружием, захватили профсоюзы. Грубая ложь. На деле все обстояло иначе. Мы всегда защищали профсоюзы и профсоюзную демократию: и от покушавшихся на них «горилл», действительно вооруженных до зубов, и от перонистских профсоюзных бонз, перешедших на службу к палачам.

Что, об этом также не знают историки, социологи и политические деятели хустисиализма? Настанет день, когда им придется отчитаться в своих поступках.

Позиция коммунистов, их общественная деятельность, их политическая линия и тактика неоднократно излагались в книгах, газетах и заявлениях соответствующего периода. Достаточно ознакомиться с материалами и изучить их с должной добросовестностью, чтобы убедиться в нашей полной правоте. Но болтуны с университетским дипломом или без оного продолжают раздувать старую клевету. Они заинтересованы лишь в том, чтобы не допустить или по крайней мере отсрочить неизбежное единство перонистов и коммунистов. Тщетное занятие!

Теперь о том, что нас действительно разделяет. Большинство перонистских масс все еще находится под влиянием буржуазной националистической идеологии хустисиализма, которая, однако, уже начинает сдавать позиции пролетарской идеологии. Что же касается нас, коммунистов, то мы руководствуемся марксизмом-ленинизмом — идеологией пролетариата. Такова истина.

Следует задать вопрос: что же такое передовая, научная идеология? Какая идеология может привести к победе революционно настроенных трудящихся: буржуазная или пролетарская идеология? Что говорит об этом наука, о чем свидетельствует национальный и международный опыт? Разве не марксизм-ленинизм является тем учением, которое направляет мировой

революционный процесс, строительство коммунизма в СССР и в других социалистических странах?

Долг каждого сознательного революционера, каждого честного перониста, стремящегося победить, а не быть побежденным, — найти ответ на эти вопросы. Но в одном нельзя сомневаться — все эти Руччи⁶ и К⁰, их возможные преемники, их единомышленники и друзья, их собственные учителя не способны руководить революцией, потому что все они являются по меньшей мере «генералами от поражения».

То же можем сказать о проблеме лидера. Буржуазный национализм стремится увести массы с верного пути, заставить их потерять веру в свои собственные силы; он учит массы слепо верить в «провидцев», в вождей-магов, в политических деятелей — гениев, в руках которых якобы находятся судьбы нации, именно им пытается приписать все исторические достижения. Что же касается марксизма-ленинизма, то он учит верить в массы — творцов истории, в их организацию и борьбу. Для нас широкие народные массы являются главной движущей силой революции, борцами за мир, творцами всех бессмертных свершений человечества.

Что же касается личностей, то они могут быть вождями и руководить движением широких народных масс только тогда, когда они выражают чаяния масс в конкретный исторический период.

Мы, коммунисты, считаем, что Перон не совершил революцию, которую он обещал осуществить в 1946 году. Наши соображения по этому поводу известны. На основании научного анализа и опыта мы, коммунисты, считаем, что не следует возлагать надежды на какую-то отдельную личность — Перона или любого другого руководителя, — если мы предварительно не подготовим наши силы, если мы не объединимся для борьбы за выполнение обещаний, изложенных в программах и в различных выступлениях Перона, Кампоры⁷ и других деятелей. Никто не должен сомневаться в том, что мы, коммунисты, поддерживаем программу Революционного народного союза (РНС)⁸, имеющую много общего с программой перонизма, но у нас есть и своя собственная программа осуществления демократической, аграрной и антиимпериалистической революции.

Мы говорим: все, кто верит в какую-то личность (или не верит), должны объединиться, организовать и бороться, потому что враг готовится оказать серьезное сопротивление осуществлению той программы глубоких преобразований и развития, которую мы выдвинули и за которую голосовали 11 марта 1973 года. Вновь всплыли планы олигархии и империализма, которые они вынашивали в 1943, 1946, 1955, 1966 и 1973 годах.

Таковы две точки зрения, две позиции, которые сближаются или расходятся в тот или иной период. У нас имеются все возможности для того, чтобы в будущем прийти к общим взглядам. Вот почему мы должны задуматься над этими проблемами, взвесить опыт той и другой стороны и проводить правильную и решительную политику, которая не заведет нас в болото пассивных надежд, а обеспечит наше активное участие в революционном процессе.

Во имя наших общих целей мы не должны обострять те вопросы, по которым наши взгляды расходятся. Мы должны обсудить их, так как рано или поздно (и чем раньше, тем лучше) жизнь вынесет свой окончательный приговор.

Однако чрезвычайно важно, что общие для нас идеи, надежды и цели имеют куда более решающее значение, чем преднамеренная ложь, необоснованно разделяющая нас друг от друга, или те положения, по которым наши взгляды временно расходятся.

Несмотря на политические расхождения, нас объединяет общее стремление добиться осуществления насущных требований нашего народа: снижение цен, повышение зарплаты, ликвидация системы сверхэксплуатации и безработицы, расширение жилищного строительства, улучшение медицинского обслуживания, создание лучшей жизни для наших детей, для всего нашего многострадального народа.

Нас объединяет твердая решимость освободиться от землевладельческой олигархии и империалистического гнета, отвоевать и сохранить наши богатства и плоды нашего труда, чтобы они стали достоянием народа.

Нас объединяет мечта (и пусть она несколько расплывчата у одних) о самом справедливом обществе,

где человек человеку брат, — обществе, под которым все мы подразумеваем социалистическое общество.

Правильно и разумно ли в таком случае позволять реакции — правой или «ультралевой» — продолжать ее действия, направленные на то, чтобы с помощью антикоммунистических или антиперонистских лозунгов помешать достижению единства?

Наука, логика, опыт, сокровенное желание достичь торжества нашего высокого идеала призывают нас к самому тесному единству в борьбе за создание новой, революционной Аргентины, без эксплуатируемых и эксплуататоров, свободной от империалистического угнетения, идущей в ногу со временем, в ногу с остальными братскими народами континента, возглавляемыми героической Кубой.

Главный вопрос нашего времени

Социализм, без сомнения, стал главным вопросом нашего времени. Любой человек независимо от его принадлежности к тому или иному социальному слою, если он думает о настоящем и беспокоится о будущем своей страны, если он борется за изменение того чудовищно несправедливого строя, при котором мы живем, он так или иначе обращается к благородным идеалам социализма.

Мы, пожалуй, можем утверждать, что все коммунисты и активные перонисты, верующие и атеисты, «ультра» и сторонники «третьей позиции», молодые радикалы, социалисты и христианские демократы — все «ходят в социалистах», хотя каждый понимает социализм по-своему.

Как марксисты, мы должны спросить сами себя: каков научный источник этого гигантского процесса преобразования умов миллионов людей? Не претендуя на всеобъемлющий ответ, мы можем сказать, что после 1917 года, после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, на мировой арене развернулось историческое сражение между социализмом и капитализмом и соотношение сил быстро меняется в пользу социализма, освободившихся народов, демократии и мирного сосуществования.

Социалистический строй, уже ставший реальностью в ряде стран, возглавляемых Советским Союзом, оказывает решающее воздействие на ход всемирной истории. Благодаря этому стали возможными сопротивление и победа героического вьетнамского народа, существование и укрепление социалистической Кубы, прогрессивных режимов в некоторых арабских странах,

в Перу и Панаме. В иных исторических условиях не могли произойти события подобного рода.

Эта новая действительность, новые блестящие победы народов ощущаются повсеместно на нашей планете, проникают в сознание масс, заставляют их глубоко задуматься и определяют переход людей в лагерь борцов за социализм.

Где существует социализм?

Имеются «революционеры», с уст которых не сходят слова о социализме и марксизме, хотя в то же время они поносят страны, где социализм стал реальностью и коммунистические партии направляют социалистическое строительство, руководствуясь при этом творческим и всепобеждающим марксистским учением.

Эти «революционеры» забывают самое основное: они забывают о том, что Советский Союз возглавляет содружество стран, строящих сегодня социализм и коммунизм и расшатывающих тем самым политические и экономические основы капитализма. Они забывают о том, что успешное соревнование между странами социализма и капитализма доказывает огромное превосходство социалистического строя и придает новые силы антиимпериалистической и освободительной борьбе других народов. Они забывают о том, что социалистическое содружество является путеводной звездой, стимулом и несокрушимым оплотом мирового социалистического общества, которое выковывается в обстановке бурных революционных потрясений.

Только слепцы (или скрытые враги) могут говорить об «абстрактном социализме», отгораживаясь от реального социализма, от действительного мира, в котором строится новое общество и создается новый человек.

Социализм без всяких прилагательных

Социализм — это такой общественный строй, где ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком, частная собственность на средства производства заменена общественной собственностью, экономика развивается по плану и со-

здаются условия для постоянного повышения материального и культурного уровня трудящихся.

Без осуществления этих основных принципов не может быть социализма, как бы его ни называли. Вот почему ничего не стоят разговоры о «гуманном», или «демократическом», социализме, так как именно гуманизм и демократия являются неотъемлемыми чертами социализма. Еще меньше стоят разговоры о «русском» или «европейском», «африканском», «арабском», «мусульманском», «христианском» или «аргентинском» социализме, так как социализм строится в каждой стране на основе общих закономерностей, но с учетом ее национальных особенностей. Говорить же о «креольском» социализме, как это делают некоторые троцкисты из „Фронта народной левой“ (ФНЛ)¹, так же нелепо, как призывать к возврату к средневековым временам.

Сама идея «национального социализма», который стремятся противопоставить реальному социализму, была пущена в ход в кругах хустисиалистов; она повторяется всеми без разбора, и цель наиболее видных пропагандистов «национального социализма» — обмануть массы. О «социализме» говорят лишь ради того, чтобы как-то ответить на глубокие чаяния рабочего класса и народа, а «национальный» добавляют для того, чтобы свернуть с пути, ведущего к подлинному социалистическому строю, революционно настроенные трудящиеся массы, которые по своей классовой природе верны принципам интернационализма.

Мы считаем, что рассмотрение различных вариантов «национального социализма» в нашей стране имеет большое теоретическое и практическое значение. Это позволит показать истоки «национального социализма», а также общественные слои, политические партии и их отдельных представителей, которые его пропагандируют.

Этот анализ позволит также выявить наших союзников и товарищей в борьбе — тех, кто руководствуется честными намерениями и, хотя заблуждается и принимает идею «национального социализма», участвует в антиимпериалистическом движении. Самое широкое и прочное единство с ними является залогом победы, но при одном условии: последовательная

политика единства должна сопровождаться глубокой и постоянной идеологической работой среди перонистских масс.

«Национальный социализм» тождествен хустисиализму?

Лидеры «Агруппасьон перониста асукара»² определяют перонизм как «национальный и христианский социализм». Энрике Оселья Муньос утверждает, что «в Аргентине социализм называется перонизмом». Для Орасио Фармаче³ «хустисиалистская доктрина, должным образом актуализированная, преследует цель создания национального и христианского социализма»; он признает, что эту доктрину следует несколько «омолодить», осовременить.

В совместном обращении ряда профессиональных, студенческих и других организаций, опубликованном 26 ноября 1971 года, утверждается: «В течение десяти лет наш народ шел за хустисиалистским правительством и поддерживал его планы создания национального социализма». Далее в обращении говорится, что цель построения «национального социализма» была поставлена хустисиалистским правительством с самого начала и кое-что для достижения этой цели было сделано.

Франсиско Ликастро⁴ выделяет два этапа в деятельности хустисиалистского правительства: этап пропаганды самой доктрины, который начался в 1945 году, и этап ее утверждения, который должен начаться в наши дни крахом военной и экономической власти олигархии и осуществлением структурных перемен. Но Ликастро не говорит нам, в чем же состоит «национальный социализм», как можно сочетать эти перемены, этот «национальный социализм» с деятельностью хустисиалистского правительства, которое в течение десятилетия сохраняло и защищало олигархоимпериалистическую структуру.

Рауль Матера⁵ утверждает: «Хустисиалистская доктрина и ее сторонники выступают сегодня за последовательное создание нового типа социализма — христианского и национального, являющегося аргентинским вариантом доктрины, мудро изложенной в современных документах церкви, которая вновь обращается к

евангелию». «Этот христианский и национальный социализм не имеет ничего общего с традиционным социализмом — интернациональным и гуманным, но утопичным»⁶.

Очевидно, националист Матера был вынужден говорить о социализме. Но он основывается не на трудах Маркса, не на принципах интернационализма и не на научных доказательствах, а на «социалистических» документах церкви, питающихся евангелическими источниками, к которым этот христианин, как и многие другие, вновь обращается после грешной жизни. И опять все те же поиски «нового» социализма, такого, который не был бы реальным социализмом.

Эрнандес Арреги⁷ пишет: «В Аргентине идеи социализма имеют свои национальные корни — огромный перонистский опыт; сам Перон в последнее время без колебаний говорил о национальном социализме, противопоставляя его иностранной и колонизаторской модели социализма»⁸. Для этого защитника национализма научный коммунизм, как будто, не имеет столетней истории, известной всему миру. Он не замечает того, что происходит в мире, так как его взор прикован к «национальным корням». Арреги считает, что Перон первый провозгласил «национальный социализм». И естественно, что он обращает свою «националистическую» филиппику против реального социализма, необоснованно называя его «иностранной и колонизаторской моделью социализма».

Согласно Раймундо Онгаро⁹, именно «массовая и революционная организация хустисиализма осуществит национальный социализм» вслед за «культурной революцией по образцу революции Мао». Такая же путаница в отношении хустисиализма и социализма, причем никакой ясности относительно преобразующей роли последнего. Более того, сектантское убеждение в том, что хустисиалистское движение построит социализм в стране, приводит его к антиунитарным и пораженческим позициям в рабочем движении.

Херардо Вальехо¹⁰ совершает такую же сектантскую ошибку: «Быть сегодня в Аргентине перонистом — значит поддерживать твердую решимость аргентинского народа построить свободную и социалистическую страну»¹¹. А как же перонисты, служащие дик-

татуре, как, например, Руччи, Кориа, Паладино¹², такие помещики, как Анчорена и Хулио Ромеро, все эти правые националисты — они тоже являются сторонниками социализма? А может быть, правильнее было бы обратиться не к конкретным лицам и их ошибкам, а к самой перонистской идеологии, которая и формирует их по буржуазному образцу и подобию?

Среди молодых сторонников «национального социализма» мы также видим самые неожиданные различия во взглядах. Р. Галимберти¹³, например, приравнивает «национальный социализм» к «третьему миру» и говорит, что в такой зависимой стране, как наша, построить «национальный социализм» нельзя «без войны». Группу «Деметриос»¹⁴ «составляют выходцы из молодежи средних классов и даже крупной буржуазии»¹⁵, которые безответственно болтают о перонистском «национальном социализме», а на деле являются самыми отъявленными антикоммунистами. В «Движение низов» входят главным образом молодые люди, бывшие антиперонисты и псевдолевые, которые чудесным образом «перонизировались» и выступают сегодня за социализм, но только за «национальный».

Существует также движение «Федеральной молодежи»¹⁶ под председательством Никанора де Элиа, правого националиста и последователя Росаса¹⁷, которое ведет борьбу за укрепление «нового порядка» и за «национал-социализм», используя те же выражения, что и гитлеровские нацисты. И наконец, новая молодежная группировка «Христианское народное движение», руководствуясь папскими энцикликами, тоже вынуждена говорить о социализме, но ее цель состоит лишь в том, чтобы вернуть Перона на пост президента.

Мы, разумеется, не можем игнорировать ни «специальные формирования»¹⁸, ни те группы, лозунг которых «Перон и Ева — социалистическая родина!». В действительности же перед нами очень разношерстные по своему классовому составу, по идеологии, по методам борьбы, по своим конечным целям группировки, которые — что и любопытно! — объединяются вокруг фигуры Перона и идеи «национального социализма». Сколько времени сможет продержаться это видимое единство, основанное на поклонении одной личности и ее путаной идее?

Эти знают, чего хотят

Сейчас следует сказать о тех, кто хорошо знает, чего они хотят, как, например, мультимиллионер Хорхе Антонио, ставший политическим деятелем и журналистом. Для этого «теоретика» понятие «национальный социализм» означает следующее: «Государство обязано защищать класс предпринимателей. Это один из столпов, поддерживающих нацию и ускоряющих социальный процесс». «Национальный социализм» становится, таким образом, вариантом капитализма.

Для господина Хорхе Паладино, перониста и приверженца диктатуры, «национальный социализм» является «формой распределения богатства и создания справедливой покупательной способности народа». К этому он добавляет, что «программа „Часа народа“»¹⁹ адекватна целям «национального социализма». А вот еще одно блестящее определение: «национальный социализм» представляет собой простое увеличение зарплаты и совпадает, таким образом, с программой и идеями Бальбина²⁰, Орасио Теди²¹, Раусона Паса²² и других участников соглашения «Час народа».

Среди тех, кто знает, чего они хотят, мы не можем не назвать Марсело Санчеса Сорондо²³, правого националиста, фалангиста, последовательного фашиста, видного члена ФРЕСИЛИНА и ХФО²⁴, Межпартийной хунты и других подобных организаций. Господин Сорондо «понимает национальный социализм как уловку, облегчающую управление государством и экономикой, а также перераспределение частной собственности, доступной для всех», потому что частная собственность «не может быть уничтожена никаким механизмом обобществления»²⁵. Итак, помещики и империалисты могут жить спокойно, потому что этот грозный «национальный социализм» является лишь безобидной «уловкой», которая поможет им управлять государством, сохранять свою собственность и еще больше эксплуатировать трудящихся. Для «социализма по Сорондо» частная собственность является священной.

Наиболее показателен пример с помещиком Мануэлем де Анчорена, который так же, как Санчес Сорондо, Солано Лима и другие, по его собственному при-

знанию, «подключился» к перонизму для того, чтобы увести массы с пути революционной борьбы. Анчорена утверждает, что не следует повторять ошибку «известной националистической элиты 40-х годов» (реакционной и фашистской в своем большинстве). Это были теоретики, отлично владевшие пером, но не сумевшие «объединиться с перонизмом», как это сделали Анчорена и его группа.

Анчорена признает, что, находясь в Мадриде, он беседовал с Пероном о «национал-социализме» и «национальном социализме», то есть на тему, в которой, по его словам, «все очень перемешано». Он принимает социализм (проклятое слово для его класса и его семьи), но только такой социализм, который «имеет голубой и белый цвет»²⁶.

Что означает этот социализм «голубого и белого цвета»? Оказывается, Анчорена, по сообщению журнала «Сьете диас», продал арендаторам «10% всей своей собственности. Остальное оставил себе. Если бы он поступил наоборот, то это означало бы коммунизм». Отсюда следует, что «социализм» Анчорены в лучшем случае состоит в том, чтобы «добрые» помещики сохраняли бы 90% своих земель, продав 10% по более или менее умеренным ценам.

Может быть, наибольшим разоблачением были слова Онгании, заявившего в своем выступлении в Росарио 9 ноября 1971 года о своей приверженности этому «новому социализму»: «Высокая степень политизации нашего народа — нравится это или нет врагам перонизма, — несомненно, обязана политике социальной справедливости Перона, которая позволила превратить массу в народ и подняла низший класс до уровня среднего. Без сомнения, перонизм революционен».

Коль скоро такое заявление принадлежит диктатору, осуществившему в 1966 году фашистский корпоративный государственный переворот, генералу, прославившемуся репрессиями и предательством национальных интересов, то оно и не требует никаких комментариев. Нам остается только сказать, что лишь благодаря своему невежеству он может утверждать, что Перон «превратил массу в народ», или презрительно говорить о «низшем классе», когда речь идет о про-

летариате и бедноте, или предполагать, что этот «низший класс» уже не существует, так как он превратился в «средний класс». Да помилует его бог!

Интеллигенция и политические деятели

К этому хору присоединились некоторые представители интеллигенции, такие, как К. Эггерс Лан, о котором мы еще поговорим особо, как Роландо Гарсиа²⁷, который вознамерился создать технологический совет перонизма для разработки структур будущего «национального социализма», хотя сам же признается: «Любопытно, что для осуществления этого намерения у меня нет никакой готовой модели. Я в действительности вместе с теми, кто будет сотрудничать с правительством... Необходимо поступить на службу для преобразования общества»²⁸. В данном случае мы сталкиваемся с политической наивностью интеллектуала, жаждущего служить какому-то расплывчатому «социализму».

Для Хорхе Хулио Грекко²⁹ Перон и революция — не только аргентинская, но и латиноамериканская — неразделимы. В конце своего исследования на тему о возвращении Перона он говорит: «...Одно кажется нам, безусловно, необходимым для снижения социальной стоимости аргентинской революции: речь идет о возвращении генерала Перона. Какую бы тактику по отношению к нынешнему правительству ни избрал Перон, есть нечто конкретное: именно он ныне держит в своих руках рычаги аргентинской политики». Грекко-Панглос³⁰ утверждает, что возвращение Перона — это уже революция.

«Национальный социализм» ФНЛ и троцкистов (их руководители — Рамос, Альберти, Спиллиберго) характеризуется тремя основными чертами: а) бешеный антикоммунизм и антисоветизм; б) лакейское прислужничество Перону, несмотря на признание, что генерал «является настоящим буржуазным националистом» и что «хустисиализм в действительности есть соглашательская доктрина патерналистского характера»; в) наконец, присущие ФНЛ троцкистские концепции делают его наиболее реакционной группой среди «национальной левой». Идеи одного из руково-

дителей этой группы мы проанализируем в данной работе.

Даже многие традиционные буржуазные партии и их руководители используют выражение «национальный социализм» наряду со старыми формулировками своих буржуазных или мелкобуржуазных программ. Революционно-христианская партия провозглашает необходимость «социалистической, национальной и гуманной революции»³¹. Народно-христианская партия утверждает, что в ее концепции социализма «прилагательное «национальный» предопределяет стремление создать нечто собственное и самобытное, которое отвечало бы нуждам и чаяниям аргентинцев»³².

Для этих и других заявлений буржуазных и мелкобуржуазных партий очень характерно, что к слову «социализм» они добавляют прилагательное «национальный» для того, чтобы отмежеваться от реального, основанного на марксистско-ленинском учении социализма, который они ненавидят в силу своего социального происхождения. Кроме того, своему «социализму» они приписывают особые гуманные качества и «национальное» своеобразие, которые, кстати сказать, никак не проявляются и предназначены лишь «для галерки». И наконец, «социализм» буржуазных партий не имеет прогрессивной антиолигархической и антиимпериалистической программы, то есть как раз того, что необходимо сегодня нашей стране и народу.

«Боевые» и им подобные

«Боевой перонизм», возглавляемый Х. Гильяном³³, включает некоторые профсоюзы и представляет собой течение, несколько отличающееся от профсоюзного и политического движения хустисиализма.

Так, например, это течение определяет «национальный социализм» как «свершение перемен без навязывания моделей и в соответствии с идиосинкразией народа». Это определение сопровождается программой, принятой 16 января 1972 года, включающей целый ряд положений, под значительной частью которых могли бы подписаться и мы, коммунисты. Среди этих требований: национализация основных отраслей экономики, централизованное планирование, рабочий контроль,

экспроприация латифундий, денонсирование тех международных соглашений, которые наносят ущерб суверенитету страны, проведение независимой внешней политики и другие. Ясно, что эта программа носит демократический, антиимпериалистический, но не социалистический характер.

Основные ошибки «боевых перонистов» объясняются их буржуазной националистической идеологией. Они утверждают: «Теорию мы находим в работах Перона». Их ошибки заключаются в следующем:

а) Они считают, что «перонизм, находясь у власти, создал основы аргентинской социалистической модели». «Социализм, — пишет Гильян, — возник вместе с перонизмом именно в тот момент, когда массы вышли в 1945 году на политическую арену страны. Правительство Перона осуществило первые и единственные до настоящего времени социалистические меры в Аргентине».

Это грубая ошибка. Правительство Перона не осуществило ни одного мероприятия, которое можно было бы охарактеризовать как социалистическое (например, национализация промышленных предприятий, банков или крупной земельной собственности), а, наоборот, пошло на уступки империалистам и помещикам. Даже та программа, которую сегодня выдвигает «боевой перонизм», никогда не выдвигалась и не осуществлялась Пероном. За выдвижение подобных же требований мы, коммунисты, подвергались преследованию и тюремному заключению во времена первых правительств хустисиализма.

б) Вторая грубая ошибка «боевого перонизма» заключается в поддержке концепции о существовании «двух империализмов», выдвинутой Пероном во имя воображаемой «третьей позиции», — концепции, которая ставит Советский Союз, социалистическое государство, поддерживающее движение народов за свое освобождение, на одну доску с Соединенными Штатами, капиталистическим государством, оплотом империализма и поработителем народов³⁴.

Эта фашистская концепция принесла и продолжает приносить большой вред. Необходимо решительно отказаться от нее, если «боевые профсоюзы» действительно хотят освободиться от империализма и постро-

ить социализм. Мировой опыт учит, что в этой борьбе нет более верного и лучшего союзника, чем Советский Союз и страны социализма.

в) Наконец, Гильан утверждает, что трудящиеся полны решимости бороться за «национальный социализм» в рамках ФРЕСИЛИНА. Может ли быть нечто более утопичное? Будущее покажет, что представляют собой и к чему стремятся ФРЕСИЛИНА или ХФО и те неизбежные противоречия, которые возникнут в их среде.

Подобную же политическую линию, хотя и несколько более определенную, выдвинуло так называемое «национальное и народное течение в перонизме». В общем, мы можем выразить в адрес этого «течения» такие же замечания, что и в адрес «боевого перонизма». Однако некоторые представители упомянутого «течения» пытаются с научных позиций понять аргентинскую действительность и революционный процесс.

Они утверждают, что «национальный социализм должен стать своеобразной формой выражения научного социализма в Аргентине», «не отвергая и не оспаривая вклад мировой революции в создание теории социализма».

Следует также напомнить интересные заявления кандидата на пост президента на выборах 11 марта 1973 года от Революционного народного союза д-ра Оскара Аленде³⁵, сделанные им журналу «Хенте» в мае того же года. В этих заявлениях он стремится объяснить, что такое «социализм» и почему среди широких кругов населения популярна концепция «национального социализма».

«Я имею в виду,— заявил Аленде,— национальный социализм. Если строго подходить к вопросу, то говорить о «национальном» социализме — значит говорить и о «национальном» капитализме, а оба понятия не допускают подобных добавлений, так как вместо того, чтобы разъяснить концепции, они вносят лишь путаницу.

Капитализм, отражавший буржуазный либерализм в период французской революции, идет к закату. Свое кульминационное выражение он нашел в империализме, предопределив колониальное господство одних

стран над другими и установив волчьи законы в отношениях между людьми.

Социализм борется против этой системы и стремится к созданию равноправного общества, основанного на коллективной собственности на средства производства и на справедливом распределении средств потребления. Трудящиеся в этом процессе являются основной движущей силой. Однако теория не может быть оторвана от революционной практики. Вот почему этот процесс пройдет через определенные этапы. Помимо этого, пути строительства социализма не везде одинаковы, поскольку каждой стране присущи свои национальные особенности. Средние слои Аргентины в своей массе стремятся найти пути к социализму, и в этой связи стали популярными слова «национальный социализм». Важно добиться совпадения позиций и должным образом определить, что же необходимо делать».

Мы не можем обойти молчанием и высказывания известных перонистских деятелей Висенте Л. Саади, Эктора Сейгнера и Андреса Фрамини³⁶. В двух брошюрах на тему «Аргентина в 1971—1980 гг.», изданных в 1971 году, они выдвигают новую версию «национального социализма», которая оставляет далеко позади остальные толкования. Свой анализ капиталистического общества и последствий проникновения империализма в нашу страну они основывают на работах и высказываниях К. Маркса и В. И. Ленина и заявляют о своем уважении политики Советского Союза. Они предлагают создать в Аргентине революционное, народное правительство, которое посредством аграрной реформы и других мероприятий должно привести к построению социализма в нашей стране.

Конечно, мы не разделяем ни их некоторые оценки положения в стране, мирового революционного процесса и роли, которую играют в нем СССР и страны социалистического содружества, ни их сомнения в необходимости диктатуры пролетариата и его авангарда — коммунистической партии. Однако они сделали шаг вперед в оценке национальной и международной действительности, что выражено в следующей заключительной фразе: «Изложенные соображе-

ния не направлены к принижению исторической ценности закона общественного развития, который привел к возникновению социализма. Точно так же речь не идет об абсолютном отрицании революционной роли политических партий рабочего класса в освобождении стран и в строительстве социализма».

Псевдолевые

Псевдолевые объединяют различные течения, пытающиеся вести борьбу с социализмом «слева», используя псевдомарксистский язык, надеясь найти контакт с молодежью, студенчеством и революционной интеллигенцией.

Среди них важную роль играет группа профессоров факультета философии и лингвистики, представляющих «национальные кафедры». Именно им д-р Альберто Эскала³⁷ посвятил серьезное исследование, тщательно проанализировав и результаты их деятельности.

Речь идет о группе профессоров — О'Фарреле, П. Франко, Альсире Аргумедо, Гонсало Карденасе, Карри, Ф. Альваресе, Дос Сантосе, Гундере Франке, Гуннаре Олссоне и других, — большинство из которых было привлечено в университет в период диктатуры (1966—1973 годы). Они разработали свою собственную концепцию «национального социализма».

Эскала довольно ясно изложил суть этой концепции: «Неоперонизм и «национальные кафедры» стремятся предстать перед радикализованной массой, включающейся в борьбу с бедным политическим и идеологическим багажом, носителями левой фразеологии, антиимпериалистической и народной. Причем по содержанию и по форме их концепция отличается от «официального», или бюрократического, перонизма, который они подвергают критике, утверждая, что существует два перонизма: один — «интегрированный в систему» и второй — „революционный“».

Эскала продолжает: «То, что с классовых позиций можно было бы оценить как правильную политику в отношении к перонистским массам, в данном случае служит для протаскивания идеологической контрбанды, ибо приводит к утверждению буржуазных

националистических концепций, присущих перонистской доктрине. Последнее объясняет одновременно и причину тех определенных свобод, которые получили «национальные кафедры» от диктатуры после переворота 1966 года».

Этим уже почти все сказано, но мы должны добавить еще несколько соображений. О реакционном, буржуазно-националистическом характере этой концепции свидетельствуют, в частности, главные тезисы, которые вкратце можно изложить следующим образом.

Отрицание марксизма как науки, отрицание исторического материализма, общественно-экономических формаций и роли производительных сил. Утверждение того, что основное противоречие эпохи заключается не в противоречии между социализмом и капитализмом, а между зависимостью и освобождением. Отсюда переоценка роли «третьего мира». Утверждения о существовании «двух империализмов» и отрицание возможности мирного сосуществования. Отрицание исторической роли пролетариата и его партии. Восхваление перонизма. Защита поликлассовости, что предполагает руководство буржуазии рабочим классом и народом.

Ясно, что пропаганда подобных тезисов не имеет ничего общего с пропагандой марксизма и подготовкой подлинных революционеров; она рассчитана на то, чтобы привлечь студенчество, лиц свободных профессий, овладевших псевдонаучным лексиконом, к участию в буржуазном националистическом движении. У империалистов, крупных помещиков и капиталистов не было и нет причин опасаться этих «национальных» профессоров университетских кафедр.

Г-н Рикардо Карпани в «Тетрадах революционного латиноамериканского национального социализма»³⁸ разрабатывает собственную перонистско-троцкистскую концепцию «национального социализма». Как истинный троцкист, он полностью игнорирует этап демократической, аграрной и антиимпериалистической революции, необходимой стране, и предлагает свой проект «национального социализма». Не может быть антиимпериализма, утверждает он, без антикапитализма, сводя тем самым широкий фронт борьбы всего на-

рода против американского империализма к борьбе рабочих против капиталистов.

Карпани обижается на критику со стороны «традиционной левой» (читай: коммунистической партии) в адрес «национального социализма»; утверждает, что наша схема «воспринимает национальное как буржуазно-национальное, то есть чуждое социалистическому идеалу, который идентифицируется с пролетарским интернационализмом». Однако в понятие «пролетарский интернационализм» Карпани вкладывает антикоммунистическое и антисоветское содержание.

Следует подчеркнуть, что Карпани, разрабатывая свою собственную теорию, приписывает ее Перону и перонизму, так как считает, что, «за исключением общих положений, перонизм все еще не определил наиболее важные цели, которые он стремится выразить».

По какому праву Карпани приписывает Перону и перонизму свои собственные троцкистские концепции? Вся наша работа и приводимые в ней подлинные высказывания свидетельствуют о том, что у Перона есть своя, детально разработанная буржуазная националистическая концепция.

Подобные претензии Карпани становятся уже попросту смешными, когда во время избирательной кампании он направляет свои критические замечания в адрес реакции и «традиционной левой», в то время как история уже доказала, что адресатом должен быть сам Перон.

Карпани говорит, что «при помощи хитрой политики пытаются добиться социального мира...». Но дело в том, что именно в этом состоит цель самого Перона, Кампоры и хустисиализма. Карпани утверждает: «Господствующие классы питают надежду на то, что на основе этого социального мира произойдет массовый прилив иностранного капитала, который, вытащив страну из экономического хаоса, предоставит продолжительную передышку системе, хотя и доведет Аргентину до полного закабаления». Но сегодня именно наиболее признанные лидеры перонизма защищают тезис о необходимости массового привлечения иностранного капитала из стран — членов Европейского экономического сообщества.

Что сделает теперь Карпани? Исправит свои писания? Изменит свою точку зрения? Или напишет «Тетради» № 2?

В лоне церкви

По своему размаху и целям заслуживает также упоминания движение за примирение в католической церкви, объединяющее значительное число левых священников и светских деятелей, которые также говорят о социализме.

На третьей встрече Движения священников «третьего мира», состоявшейся в мае 1970 года в Санта-Фе, было заявлено, что движение «выражает интересы угнетенных во всем мире, неуклонно идущих к своему освобождению, выступающих против существующей капиталистической системы, и присоединяется к революционному процессу, который закончится пришествием нового человека». Говорилось, что это движение выступает за «латиноамериканский социализм, который неизбежно связан с социализацией средств производства, экономики и культуры». Одновременно подчеркивалось, что добиться этих целей можно при помощи перонизма. Но перонистская идеология ведет к буржуазному национализму, а не к социализму.

Представитель этого движения, священник Карлос Мухика³⁹, также высказывается за «оригинальный латиноамериканский социализм», с «гуманным и христианским» содержанием. Одновременно (в результате классовых соображений или вследствие теоретических и политических ошибок) он отвергает «определенные виды исторического социализма, неприемлемые из-за их бюрократизма, тоталитаризма и воинствующего атеизма»⁴⁰. В итоге, при помощи грубых эпитетов он отвергает реальный социализм, существующий в Советском Союзе и в странах социализма, хотя и не говорит об этом открыто.

Достопочтенный Херонимо Подеста⁴¹ также выступает за «гуманный социализм», поддерживает необходимость «глубоких и глобальных структурных перемен» и «освобождения народа от внутренней олигархии и империализма»⁴².

Однако следует учитывать, что этот флирт с «гуманным», «христианским» социализмом или револю-

цией в условиях «свободы» кончается обычно политическим банкротством, как это случилось с демохристианским правительством Эдуардо Фрея в Чили. Американский журнал «Хэнсон'с Америкэн летер» посвятил ему своеобразную эпитафию: «Ни одно крайне правое правительство не относилось к американским предприятиям с таким великодушием, как правительство господина Фрея, если взглянуть на подписанные им соглашения. Его чрезмерно благоприятное отношение было настолько лишено реальности и здравого смысла, наносило столь большой ущерб интересам Чили, что едва не вызвало смех в Вашингтоне»⁴³. Да, действительно оно вызвало насмешки в Вашингтоне.

Карлос Мухика в своем интервью вспомнил слова одного римского императора, сказанные язычникам: «Знаете, какая разница между христианами и вами? У нас все общее, за исключением женщин. У вас же нет ничего общего, за исключением женщин».

Эти слова наводят на размышления. Но действительно ли Мухика, другие священники и светские деятели из этого движения готовы выступить против помещиков, капиталистов и американских империалистов, чтобы в нашей стране все стало общим, за исключением, конечно, женщин? Или это всего-навсего красивый литературный прием?

Если они действительно стремятся к первому, то им следовало бы отказаться от предрассудков в отношении коммунизма и Советского Союза (которые являются лишь продуктами пропаганды реакции и империализма), а также от своего ошибочного убеждения в том, что путь к революции проходит через хустисиализм, представляющий собой буржуазно-националистическое течение.

«Теоретики»

Смелость теоретически обобщить все эти взгляды взяли на себя представители так называемой Высшей хустисиалистской школы. В статье, опубликованной в «Лас басес» 6 июня 1972 года под заголовком «Социализм: национальный или марксистский?», они обосновывают свои тезисы в защиту «национального христианского социализма».

В чем же состоит этот «национальный социализм»? В повторении известных обвинений в адрес марксизма: это, мол, классовая идеология (как будто та, которую они сами защищают, стоит над классами и не является буржуазно-националистической идеологией); согласно марксизму, рабочий класс и крестьянство подвергаются эксплуатации (а разве это не так для авторов из Высшей школы?); марксизм оторван от национальных чаяний (а как же с национальными чаяниями марксистов в СССР, в других социалистических странах, во Вьетнаме, на Кубе, а также в нашей стране, где мы, подвергаясь постоянным преследованиям, ведем неуклонную борьбу против империализма?); марксисты являются интернационалистами (как будто история и опыт не доказали, что самыми стойкими и мужественными патриотами являются как раз пролетарии — интернационалисты); Маркс, мол, не думал о конкретном человеке и не смог вскрыть причины социальных процессов (как будто грандиозный труд и борьба Маркса и Энгельса, Ленина и всех марксистов не были связаны с конкретным человеком и не внесли свой вклад в изменение современного мира на благо миллионов конкретных людей).

После подобной «критики», которая является лишь повторением старых, затасканных клеветнических измышлений идеологов империализма, они переходят к обоснованию своего «национального социализма». По их мнению, он нашел отражение в правлении Перона и в доктрине хустисиализма, основанной на социальной доктрине церкви. Содержание «национального социализма» они определяют следующей галиматьей: «Организованное Сообщество, в котором государство играет естественную роль социального руководителя, синтезатора оппозиционной диалектики, стихийно возникающей при всякой человеческой организации, роль органа сознания в понимании исторического будущего Сообщества, которым оно руководит».

Помимо корпоративно-фашистского «душка», что еще можно уловить в таком определении социализма? Или лучше сказать, что общего с социализмом, даже с «национальным социализмом», имеет эта путаная концепция государства — «синтезатора оппозиционной диалектики» в обществе?

И еще одно: национальное хустисиалистское движение очень амбициозно; оно претендует внести свой вклад в дело освобождения не только Аргентины, но и всей Иbero-Америки (они не говорят даже о Латинской Америке). Велика же скромность профессоров-фалангистов из Высшей хустисиалистской школы!

Стоит, пожалуй, сказать, хотя это и покажется невероятным, что Руччи, Кория, Такконе и К⁰⁴⁴ также являются сторонниками «национального социализма». Они неоднократно заявляли об этом после того, как лидер хустисиализма навязал свою концепцию. Ясно, что профсоюзные бонзы, предатели своего класса, прислужники диктатуры и капитализма, могут говорить о «национальном социализме» лишь в насмешку. В действительности же они наиболее верные защитники капиталистов и помещиков, заклятых врагов социализма.

Немного юмора

«Национальный социализм» напоминает дом, обитатели которого пребывают в хорошем настроении, имеют личные вкусы и различные увлечения, такие, например, как астрология.

Хуан Хосе Лопес Рега⁴⁵, например, дает свое оригинальное определение. Он заявил, что «национальный социализм» является в действительности национал-социализмом Гитлера и Муссолини. Посредством загадочной астрологии Лопес Рега объяснил все, что происходит в стране и во всем мире, а заодно сущность «национального социализма», проповедующего хустисиализм.

Лопес Рега считает, что «национальный социализм» служит лучшим средством против всех рабочих и народных выступлений, «заражающих Латинскую Америку». Он дает свои рецепты управления обществом — использование четырех знаков зодиака. При помощи «многоцветного зодиака» можно воздействовать на людей, зная значение цвета и буквы, как, например, буквы «П», с которой начинается фамилия Перона. «Растительный зодиак» воздействует на людей посредством ароматических запахов. С помощью «музыкального зодиака» можно достичь соответствующих результатов, поскольку разные мелодии и ритмы

оказывают определенное воздействие на организм человека: классическая музыка влияет на мозг, джаз — на нервную систему, танго — на желудок и чувства ⁴⁶. Воздействие «сокращенного зодиака» связано с гороскопами.

Невольно возникает вопрос: какой же будет страна под управлением Лопеса Реги и каков его «социализм» — национальный или зодиакальный?

Некоторые поразительные заявления

Некоторые высказывания о социализме действительно поразительны.

Так, например, губернатор провинции Буэнос-Айрес Оскар Бидегайн считает, что «национальный социализм» не преследует «цель обогащения исключительно одних предприятий, а имеет социальный смысл — удовлетворение потребностей народа» ⁴⁷. Очень доброе пожелание, бесспорно. Но Бидегайн намеревается добиться невозможного — чтобы капиталистическое предприятие обогащало бы одновременно и предпринимателя, и рабочего.

Кроме того, он утверждает — ни больше, ни меньше, — что в провинции Буэнос-Айрес не существует проблемы латифундий и помещиков. Он утверждает, что каждое хозяйство в среднем имеет 263 га, а посему роль правительства сводится лишь к контролю над тем, выполняет или нет латифундия свою социальную функцию по обеспечению работой на данной земле. В подобных условиях, говорит губернатор, «должно быть полное согласие между собственниками земли (мы думаем, что он включает сюда и крупных помещиков) и государством, которое является не врагом, а защитником земельных собственников».

Господин губернатор, сторонник «национального социализма», кажется, игнорирует тот факт, что в провинции Буэнос-Айрес 4700 поместьям принадлежит 10 600 тыс. га, причем из этого числа 536 владельцев имеют 5 270 тыс. га, а 110 акционерных обществ владеют 1300 тыс. га. Бидегайн думает быть «защитником» этих землевладельцев, местных и иностранных, этих хозяев жизни и земли, с ними он хочет осуществить классовый «гармонический союз»?

Любопытно, что 9 февраля 1973 года генеральный секретарь Хустисиалистского движения Абаль Медина заявил в Мендосе нечто противоположное: «Прежде всего, необходимо ликвидировать все формы капиталистической собственности и обобществить богатства. Во-вторых, хотя это и не менее важно, национальный социализм — это равное распределение богатства посредством передачи трудящимся собственности на средства производства».

Таков теоретико-политический «матч» между Бидегайном и Абалем Мединой.

17 февраля 1973 года мы познакомились в журнале «Майория» с новым и оригинальным толкователем — господином Хорхе Скалабрини Ортисом⁴⁸. По его мнению, «либеральная печать скрывает, что собой представляет национальный социализм в наиболее развитых странах». Он утверждает, что «в большинстве этих стран (Франция, Англия, Италия, Австрия и т. д.) развивается национальный социализм. Другими словами, их правительственные программы схожи с теми, которые здесь пытается осуществить подавляющее большинство нации через своих представителей».

Удивлению нет границ. Не только нашему, но и любого более или менее здравомыслящего человека. Не говоря уже о перонисте, который может почувствовать себя даже оскорбленным. Послушать Скалабрини Ортиса — получается, что в европейских странах развитого капитализма господствует «национальный социализм», и это никому в голову не приходит. А вот коварная либеральная печать хранит секрет, потому что программы этих стран очень «схожи с теми, которые пытается осуществить подавляющее большинство нации», другими словами перонисты.

С. Ортис добавляет: «Вот почему правительственные мероприятия, направленные на осуществление в этих странах программы строительства национально-го социализма, постоянно скрываются или искажаются большей частью наших средств информации, обнаруживая тем самым одну из многих сторон нашей культурной зависимости».

Измумительно! Например: либеральная газета «Ла Насьон» все время скрывает от нас социалистическую

программу своего друга, белокурого Альбиона. Мы надеемся, что в ближайших номерах «Майории» его сотрудники разъяснят нам образцовую социалистическую программу британского империализма, Франции или Италии. Что касается Скалабрини Ортиса, то пусть его судят перонисты.

Молодой депутат национального парламента Уго Франко считает, что «национальный социализм» является просто «новым определением в развитии доктрины».

В журнале «Лас Басес» 29 марта 1973 года была опубликована небольшая статья «Хустисиализм, или национальный социализм», которая решительно кладет конец всем спорам. В ней перечисляются принципы социальных отношений (равноправие, свобода личности, справедливость, общественное самоуправление, бесклассовость, демократия), присущие якобы «хустисиализму — национальному социализму», и одновременно утверждается, что эксплуатация, неравноправие, диктатура присущи международному, догматическому социализму.

Не менее поразительны высказывания и Рауля Бустоса Фьерро⁴⁹. В газете «Ла Опиньон» 25 ноября 1972 года он без всяких аргументов утверждает, что перонизм — это «гуманная доктрина, далекая от Маркса, — доктрина, отвергающая фашизм», и естественно, что ее называют «национальным социализмом».

Бустос Фьерро все разложил по полочкам:

а) Социализм не является однозначной концепцией. Более того, не существует одного типа социализма, научно обоснованного общественного строя, с присущими ему основными характерными чертами, несмотря на некоторые национальные отличия в каждой стране. В настоящее время (как и в прошлом) существует множество видов социализма. Дело, таким образом, только за выбором.

б) Марксистский социализм не является научным, а его догмы могут завести слишком далеко. С апломбом профессора, читающего лекцию молодым людям, которые не готовились к ней и поэтому ничего не знают о теме, он завершает: «Претензия на научность со стороны социализма марксистского типа была разбита эмпирическим испытанием».

Профессора Бустоса Фьерро не волнует, что именно это «эмпирическое испытание» и свидетельствует о жизненной силе марксистско-ленинского учения, идеи которого нашли практическое воплощение в СССР и странах социалистического содружества и определяют мировой революционный процесс.

в) Хустисиалистский социализм предполагает совместить общественную собственность, которую он намерен создать, и «частную собственность, бесспорно свойственную человеку».

По его мнению, общество должно быть основано на следующих принципах: представительная демократия, антиимпериализм, экономическая независимость, достойный труд, гуманный капитализм, социальная справедливость, социальная помощь, синдикализм. И все это в рамках «организованного общества».

Естественно, что его «социализм» тесно связан с капиталистическим строем и со старой наивной мечтой о «гуманном капитализме». Действительно, в устах профессора университета подобные заявления выглядят как нечто сверхкурьезное.

Несмотря на весь пыл, с которым Бустос Фьерро пытается доказать, что хустисиализм не имеет ничего общего с нацизмом, газета «Ла Опиньон» всего через несколько месяцев опубликовала тезисы «Объединения лиц свободных профессий», утверждающие как раз обратное.

И действительно, эти лица свободных профессий, действующие в рядах Национального хустисиалистского движения, утверждают, что в нынешней аргентинской действительности марксизм является тормозом, и провозглашают Адольфа Гитлера вождем национально-освободительного движения, потому что «германский народ сделал правильный выбор, остановившись на Гитлере, так как его программа представляла собой программу национального освобождения».

В двух словах: речь идет о группке перонистов-гитлеровцев. Как же тут не говорить о курьезах «национального социализма»?

В заключение этого небольшого раздела о курьезах мы хотели бы упомянуть идеи Гидо Ди Телла⁵⁰. В интересной заметке, опубликованной в газете «Ла

Опиньон» 28 ноября 1972 года, он стремится дать нам «психологическое» объяснение тому, почему люди тяготеют к популизму, «национальному социализму», перонизму и т. д. Он утверждает, что в перонизме их привлекает «своего рода внутренняя сила, которая ярко проявляется при всех обстоятельствах». Кроме того, он «предназначен для смелых людей, стремящихся жить с постоянным ощущением риска. Наш перонизм — это огромные возможности и огромный риск».

Далее он признает необходимость избегать опасности, состоящей в превращении «...в своего рода конституционную революционную партию на мексиканский лад, где продолжают использовать новые и красивые слова, вкладывая в них старое и отвратительное содержание».

Ди Телла, очевидно располагающий временем и соответствующими средствами, предлагает нам просто рискованную авантюру — «национальный социализм». Мы не намерены поддерживать его, так как хотим внести свой вклад в освобождение нашей родины и народа.

Эти курьезные призывы к бесцельной аванюре и риску также имеют свои классовые истоки.

«Национальный социализм» Кампоры и Солано Лимы

Уже во время подготовки этой работы, 11 марта 1973 года, президентом и вице-президентом республики были избраны соответственно д-р Эктор Кампора и д-р Висенте Солано Лима. Нам остается лишь высказать свое мнение об их «национальном социализме», а также о том, что можно ожидать от их правительства.

Что касается президента Кампоры, то мы не будем говорить здесь о важных заявлениях, сделанных им во время избирательной кампании по поводу освобождения политзаключенных, отмены репрессивного законодательства, включая декрет 17 401, установления дипломатических отношений с Кубой, ДРВ, КНДР и другими странами. Мы их полностью разделяем и ждем их осуществления. Но они еще не делают социализма.

Кампора утверждает, что «национальный социализм» практически означает хустисиализм. Речь идет о его развитии. По его мнению, «необходимо разрушить узы, связывающие нас с господствующими империализмами»⁵¹. Так же как Перон и Солано Лима, Кампора имеет в виду не империализм как определенную политическую, общественную и экономическую систему, а «империализмы», намекая на так называемый социалистический идеологический империализм. Поэтому он говорит о необходимости «победы над двумя империализмами» как о задаче своего движения⁵².

Что касается вице-президента, старого и изворотливого каудильо консерваторов провинции Буэнос-Айреса Висенте Солано Лима, то он полностью присоединяется к «национальному социализму», заявляя: «Наш выбор — это национальный социализм, но я хочу пояснить, что у народной консервативной партии и у хустисиализма один и тот же идеологический источник: папские энциклики. Поэтому, когда говорят о «национальном социализме», полностью исключается марксизм и всякая концепция материалистического характера. Наш социализм — это социализация, о которой говорят папы»⁵³.

Солано Лима включается в перонистское движение, потому что считает, что за этим движением идут массы, которые необходимо «ориентировать»; он принимает социализм (настоящее святотатство для консерватора), но полностью выхолащивает его. «Это не марксистский и не материалистический социализм, — говорит он, — а следовательно, в нем нет ни грана социализма».

Уже 1 марта 1973 года Лима заявил в провинции Ла Риоха: «Антитезой Фиделю Кастро является Перон, ибо он доказывает, что национальная революция возможна без марксизма — доктрины, которая изживает себя. Во всяком случае, хустисиализм является противоядием против борьбы классов, так как направлен на их объединение». «Национальный социализм, — продолжает Лима, — это процесс социализации богатства, чтобы оно стало доступно всем на основе справедливого распределения; национальный социализм должен уважать частную собственность в ее социальной функции».

Точка зрения генерала Перона

Следует сказать, что различные и зачастую противоречивые высказывания Перона не согласуются с его «основополагающими» идеями и политической деятельностью или, во всяком случае, далеки от последних. Проанализируем образ мыслей и непосредственные действия генерала.

Перон повторяет лживый тезис о «двух империализмах» и считает поражение Германии и Италии во второй мировой войне, то есть поражение германского империализма и фашизма, негативным событием в истории, так как оно означало временное поражение первого «национального социализма». Он говорит в этой связи: «Сила, которая нанесла поражение нарождавшемуся в довоенной Европе национальному социализму, не смогла помешать тому, что в мире возникли другие национальные социализмы под воздействием неизбежной эволюции. Вот как в рамках того периода возникает «третья позиция», которая в равной степени отстоит от одного и от другого империализма»⁵⁴.

Перон считает, что идеи «национального социализма» воплощены в папских энцикликах «Матэр эт магистра» и «Популорум прогрессиио».

Когда Перон пускается в теоретические рассуждения о социализме, его мысль теряет всякую ясность. Он, например, говорит: «...Справедливый социализм, как тот, к которому стремится хустисиализм (и поэтому называется хустисиализмом), должен быть таким, при котором сообщество действует в соответствии с его основными условиями»; хустисиалистское движение является социалистическим, потому что «основывается на социальной справедливости, представляющей основу всего нашего революционного устремления», а также «потому что оно ведет поиски форм существования, делая особый акцент на социальный аспект».

Какое значение имеют все эти абстрактные формулировки? Будут ли национализированы империалистические предприятия? Будут ли переданы земли латифундистов крестьянам, которые ее обрабатывают, будет ли оказано содействие кооперированию на селе?

Будет ли установлена коллективная собственность на средства производства? На эти и другие вопросы мы не получаем ответов.

Перон выражается яснее, когда оставляет в стороне теорию и говорит о политике. Достаточно привести два примера.

«Господа капиталисты, — говорил Перон в 1944 году, — не пугайтесь моего синдикализма... Я хочу создать такое государство, которое руководило бы трудящимися; тем самым в их среде будут нейтрализованы идеологические и революционные течения, которые могут создать угрозу нашему капиталистическому обществу в послевоенном мире»⁵⁵.

Через некоторое время генерал утверждал:

«И когда мы, хустисиалисты, сможем предложить миру нашу теорию и капиталисты узнают, что эта новая теория даст им возможность заработать больше, они примут ее, потому что единственное, чего они хотят — это побольше заработать»⁵⁶.

Во время своего правления (1946 — 1955 годы) Перон, как известно, не провел ни одного мероприятия, которое можно было бы назвать социалистическим. Он даже не пытался осуществить меры, характерные для демократической, аграрной и антиимпериалистической революции. Наоборот, и мы доказали это в других работах⁵⁷, хустисиалистское правительство лишь укрепило латифундии, капитализм и усилило зависимость страны от империализма.

Действия хустисиалистского правительства явились полной противоположностью тому, что в тот же период происходило в странах народной демократии в Европе, — в странах, составляющих сегодня социалистическое содружество.

Знаменитый «дележ»

Теперь можно было бы проанализировать концепцию Перона в целом, что позволит нам понять сущность и детали его «национального социализма».

Во-первых, Перон, как любой политический деятель, чувствующий свое время, настойчиво говорит о «переменах», «ускоренной эволюции мира», необходимости «идти в ногу с этими преобразованиями»,

«изменении старых схем». Все это привлекает и придает его заявлениям и выступлениям оттенок «передовой революционности».

Но Перон не говорит, в чем состоит сущность перемен, отвергая на практике идеи и дела народов, являющихся знаменосцами процесса, преобразующего мир.

Необходимо начать с главного тезиса, который Перон усиленно защищал и превратил в догму перонизма, — раздел мира в Ялте и Потсдаме между «двумя империализмами». Этот ложный тезис приводит к основной ошибке всей доктрины Перона.

Нам не остается ничего другого, как напомнить некоторые исторические факты и документы того периода.

Всем известно, что в свое время нацистская Германия, фашистская Италия и милитаристская Япония, олицетворяя империализм в его наиболее агрессивной форме, явились главными виновниками второй мировой войны. Всем известно, что жесточайшая война, в которой они были разгромлены, стоила человечеству десятки миллионов жертв, прежде всего Советскому Союзу, потерявшему 20 миллионов человеческих жизней. Генерал Перон считает, что все это не имеет значения?

Далее, после разгрома нацистских преступников союзники подписали ряд соглашений с целью, в частности, избежать повторения подобного бедствия в будущем. Именно эту цель преследовали соглашения, заключенные в Ялте и Потсдаме.

Посмотрим документы. 11 февраля 1945 года в Ялте союзники заявили: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира». Эта цель должна была быть достигнута при помощи осуществления следующей программы:

а) разоружить и распустить все германские вооруженные силы и уничтожить германский генеральный штаб;

б) ликвидировать или взять под контроль всю промышленность, которая могла бы быть использована

для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и немедленному наказанию;

в) взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами;

г) уничтожить нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения;

д) устранить всякое нацистское и милитаристское влияние на общественные учреждения, на культурную и экономическую жизнь германского народа.

Было договорено об уничтожении последних следов нацизма и фашизма в Европе и о решении спорных вопросов, в частности вопроса о границах, а также об учреждении международной организации для поддержания мира и безопасности.

Потсдамская конференция, проходившая с 17 июля по 2 августа 1945 года, приняла окончательное решение по вопросам, обсуждавшимся в Ялте, а также по ряду других проблем.

Генерал Перон не согласен с этими решениями, которые преследовали цель искоренения нацизма и уничтожения основных источников подготовки новой войны? Почему он говорит о «разделе мира» и тем самым извращает содержание соглашений?

Следует добавить несколько соображений. В Ялте и в Потсдаме были достигнуты соглашения, но одновременно велась и борьба. Соглашения были достигнуты в главном, а борьба велась по некоторым вопросам, затем вызывавшим наиболее серьезные противоречия между империалистическими и социалистическими странами.

Соединенные Штаты и Англия, например, стремились к расчленению Германии, намереваясь расколоть ее на два государства. Советский Союз с самого начала выступал против этого раскола и настаивал на единстве Германии на основе денацификации и демилитаризации. Этот тезис одержал верх в Ялте и в Потсдаме, но империалистические страны, как известно, проводили свою линию, которая и привела к образованию двух государств.

Соединенные Штаты и Англия с самого начала стали саботировать соглашения в отношении ликви-

дации нацизма, в то время как Советский Союз содействовал его окончательному искоренению. В Западной Германии, находившейся под контролем США, Англии и Франции, фашистские организации вновь возрождались и набирали силу, проповедуя реваншистскую и агрессивную политику.

Ничего этого не знает генерал Перон? Можно понять, что он не читал Ленина, и поэтому его обычное, вульгарное представление об империализме не имеет ничего общего с политической наукой. Но невозможно допустить, что он не знаком с содержанием и осуществлением соглашений, известных любому военному и политическому деятелю. Ведь речь идет об аргентинском генерале, бывшем президенте, который играл главную роль в стране и неоднократно заявлял, что хорошо изучил историю, и это, естественно, предполагает и изучение соглашений, положивших конец второй мировой войне. Как же в таком случае объяснить его многочисленные, мягко говоря, неточности?

Басня о «двух империализмах»

Несколько слов о том, что называют «двумя империализмами». Перон вновь повторяет известную басню о «двух империализмах».

Эта ложь, распространяемая как в нашей, так и в других капиталистических странах, пущена в ход самой пропагандистской службой империализма и реакции. Многие принимают этот выгодный для них «тезис» из-за боязни или просто из-за незнания того, что в действительности является империализмом.

В: И. Ленин в своем блестящем труде об империализме говорил: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»⁵⁸.

В. И. Ленин подчеркивал всю важность учета пяти основных признаков империализма: «1) концентрация производства и капитала, дошедшая до

такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»⁵⁹.

Вот почему в серьезном, научном разговоре, а не в пустой болтовне необходимо всегда учитывать указанные основные черты империализма, которые позволяют определить ту или иную страну как империалистическую.

В той или иной мере эти основные черты характерны для Соединенных Штатов, Англии, Японии и других империалистических государств. Но ни один из этих признаков мы не найдем ни в Советском Союзе, ни в любой другой социалистической стране, где уничтожен капитализм, а следовательно их нельзя назвать империалистическими.

Генерал идет еще дальше в своих рассуждениях. Он говорит о «глобальном империализме», то есть о соглашении между «двумя империализмами». Обычно подобное утверждение вызывает лишь смех, но в устах руководителя такого ранга может вызвать только сожаление. Перон пытается объединить две силы — капитализм и социализм. Всему миру известно, что перед человечеством стоит историческая задача: освободиться от капитализма, окончательно выбросить его на свалку истории и построить новое, социалистическое общество. Речь, таким образом, идет не о «единстве» или «соглашении», а о решающей борьбе между двумя системами. Или генерал пытается скрыть эту очевидную истину от перонистских трудящихся?

«Третья позиция»?

Генерал также утверждает, что «раздел мира» в 1945 году (всю ошибочность этого утверждения мы уже показали) привел его к «третьей позиции», и се-

годня, спустя 28 лет, он вновь отстаивает ее, хотя мир с тех пор претерпел радикальные изменения как по своему общественному устройству, так и по соотношению сил. Ясно, что подобная «третья позиция» наносит большой вред и мешает левому перонизму правильно понять действительное положение в мире и ту гигантскую борьбу, которая происходит между капитализмом и социализмом.

Касаясь этой «третьей позиции», мы уже говорили, что для Перона и его последователей она означает не быть ни с капитализмом, ни с социализмом. Необходимо также отметить, что эта пресловутая «нейтральная позиция» используется американской дипломатией и совпадает с громкими заявлениями немецких национал-социалистов. Истина же заключается в том, что логика и политический опыт учат нас, что «третья позиция» в лучшем случае является не более чем наивной иллюзией. Такой позиции нет и не может быть. В великой борьбе эксплуатируемых против эксплуататоров, колониальных стран против колонизаторов, жертв агрессии против агрессоров необходимо занять четкую позицию. «Третьей позиции» не существует. Вот один из примеров. Советский Союз оказывал Вьетнаму всестороннюю щедрую помощь, а США вели преступную войну во Вьетнаме. Подобную же параллель можно провести в отношении Кубы, Чили, Доминиканской Республики и других стран, также нуждающихся в нашей поддержке и солидарности. Что же предлагает «третья позиция»? Находиться на «равной дистанции от позиций» империалистических агрессоров и защитников жертв агрессии?

Лучшим доказательством лицемерности «третьей позиции» является политика правительства Перона. В одной из наших работ, основываясь на документах, мы показали, что, несмотря на некоторые разногласия, политика этого правительства зависела от США. Помимо прочих доказательств, об этом свидетельствуют заявления самого Перона и других перонистских руководителей в защиту «западного и христианского мира», подписание договора в Рио-де-Жанейро, вступление страны в ОАГ, поддержка американской агрессии в Корее, заключение соглашений

о кредитах на кабальных условиях и, наконец, попытка передачи нашей нефти американским монополиям⁶⁰.

Чтобы лучше уяснить, что означает эта «третья позиция», достаточно посмотреть заявления Перона агентству ЭФЕ, касающиеся его отношения к Европейскому экономическому сообществу: «Аргентина имеет большую общность с Европой. С этнической и культурной точек зрения мы являемся европейцами. С точки зрения нашего международного положения мы занимаем позицию в рядах «третьего мира», которым, без сомнения, руководит современная интегрированная Европа. Она является и еще в течение веков останется главой мира. Не может быть ничего более разумного, чем активное сближение с Европой, коль скоро мы нуждаемся в технической и другой помощи с ее стороны. Я не считаю, что это сближение может нанести ущерб каким-либо другим районам мира, если европейским странам не свойственны империалистические устремления или скрытые тенденции к господству»⁶¹.

Как Перон понимает «национальный социализм»

Что касается «национального социализма», проповедуемого Пероном в качестве средства для проведения глубоких изменений в стране, то существует множество его вариантов, совпадающих в основном. Рассмотрим некоторые.

В своем обращении к перонистам города Росарио 9 октября 1971 года Перон говорил: «Существует два типа социализма: автономный, национальный социализм, который каждая страна стремится построить в соответствии с ее особенностями и потребностями, и интернациональный, догматический социализм, называемый коммунизмом. Итак, коммунизм — это догматический интернациональный социализм, который руководствуется принципами марксизма и существует во всех странах, находящихся под господством нынешнего советского империализма... Советский социализм — это тоже социализм, но интернациональный, догматический, марксистский. Мы нуждаемся в эволюции к социалистическим формам, но с националь-

ной целью, — в аргентинском социализме для аргентинцев. А это есть хустисиализм»⁶².

Здесь Перон проводит различие между национальным и интернациональным социализмом, но не говорит, в чем оно заключается. Он выступает за своего рода «креольский» социализм, который в нашей стране будет «аргентинизирован». В окончательном же виде это означает хустисиализм.

Через некоторое время Перон заявил корреспонденту газеты «О Глобо» (Рио-де-Жанейро) следующее: «Мир в настоящее время переживает своего рода «интермедию» между буржуазным либерализмом и социализмом. Не позже чем через 10 лет мир будет социалистическим. Повсюду будет создан свой тип социализма, в соответствии с условиями и возможностями каждой страны. Посмотрите, в Скандинавии социализм сохраняет королей, это монархический социализм. Социализм сегодня избавился от догм. Западная Германия является социалистической в рамках интегрированной демократии. В африканских странах — королевский социализм, унаследовавший многое от негритянских общин. Еще 30 лет назад я пропагандировал в Аргентине основы социализма»⁶³.

В беседе со священниками в 1972 году он сообщает им другую «новость»: «По моему мнению, хустисиализм является нашим социализмом. Другими словами, это система, не допускающая ни государственного капитализма советского социализма, ни пороки демолиберализма, которые переживает мир... Аргентинский социализм унаследует нечто от старых традиций, нечто от нового мышления, нечто от новых потребностей. Никто не может сказать точно, как социализм будет выглядеть в Аргентине. Это похоже на покупку ботинок: необходимо походить в них, чтобы убедиться, что они пришлись по ноге».

Согласно этому определению, довольно вульгарному, «аргентинский национальный социализм» — это ни рыба ни мясо. Ни капитализм, ни социализм. Он будет создан не на основании объективных и научных законов, а в соответствии с «традициями, новыми потребностями». Кроме того, никто не знает, каким будет социализм и будет ли он «по ноге» стране, а

поэтому его следует предварительно «примерить», как пару новых ботинок.

Можно ли с таким критерием строить новое, справедливое общество, о котором мечтают трудящиеся, молодые революционеры, сторонники «третьего мира», народ?

Развивая свою мысль дальше, Перон заявляет, что «национальный социализм» передаст в собственность государства транспорт, внешнюю торговлю, банковские депозиты, но не сами банки. «Однако как в промышленности, так и в торговле частная деятельность будет по-прежнему оставаться основой аргентинской экономики. Многие экономические круги, относившиеся ранее к нам враждебно, сегодня поддерживают перонизм, очевидно потому, что они вспоминают разумность и порядок, проявившиеся в наше правление в прошлые годы»⁶⁴.

Так, становится очевидным, что «национальный социализм» Перона является обычным капитализмом, хотя и провозглашает национализацию ряда отраслей экономики, что мы, естественно, поддерживаем. Его нельзя назвать социализмом, поскольку в руках частных предпринимателей (национальных и иностранных) остаются промышленность, торговля и производство. Вот почему олигархия и монополии сегодня поддерживают перонизм, согласно заявлениям самого Перона. Рабочий класс, молодежь и другие приверженцы перонизма, выступающие за подлинный социализм, должны искать другие пути, действительно ведущие к социализму. Хустисиализм Перона приведет к капитализму.

«Варианты» социализма

До и после Маркса

При анализе концепции «национального социализма» большую помощь оказывает исторический опыт мирового рабочего и революционного движения в прошлом и настоящем. Этот опыт показывает, что концепция «национального социализма» возникает не каким-то случайным или таинственным образом. Она имеет свои классовые корни.

Мы не будем заниматься исследованием исторического происхождения слова «социализм». Но следует напомнить некоторые концепции, известные как социалистические еще до К. Маркса и Ф. Энгельса, а также и в их эпоху. Их возникновение в то время объяснялось незрелостью рабочего движения, когда еще не проявились все глубокие противоречия капитализма.

Многие из аргументов, которые использовал К. Маркс, критикуя реакционные или ненаучные теории социализма, сохранили свою актуальность и в наши дни. Если отбросить различия, касающиеся эпохи, страны, определенных условий и использовавшейся терминологии, то мы увидим, что некоторые старые концепции похожи на современные.

Уже в «Манифесте Коммунистической партии», в 1848 году, К. Маркс и Ф. Энгельс выявили истоки реакционного социализма.

Так называемый *феодальный социализм* явился орудием французской и английской феодальной аристократии и клерикалов в борьбе с нарождавшимся буржуазным обществом. Они пытались сохранить феодализм под предлогом борьбы со злом, которое несли с собой буржуазия и ее строй.

К. Маркс писал в этой связи: «Так возник феодальный социализм: наполовину похоронная песнь—наполовину пасквиль, наполовину отголосок прошлого—наполовину угроза будущего, подчас поражающий буржуазию в самое сердце своим горьким, остроумным, язвительным приговором, но всегда производящий комическое впечатление полной неспособностью понять ход современной истории»¹.

Главное обвинение феодалов против буржуазии состоит в том, что при ее господстве развивается класс, который взорвет весь старый общественный порядок. Маркс писал, что феодалы «гораздо больше упрекают буржуазию в том, что она порождает революционный пролетариат, чем в том, что она порождает пролетариат вообще», «...в политической практике они принимают участие во всех насильственных мероприятиях против рабочего класса...»².

Разве подобная характеристика не подходит к некоторым сторонникам «национального социализма», являющимся, кроме того, представителями олигархии и землевладельцев, таким, например, как Анчорена и Солано Лима?

Представители *мелкобуржуазного социализма* критиковали буржуазный строй с точки зрения мелкой буржуазии, вытесняемой крупной промышленностью.

Маркс поясняет, что, хотя мелкобуржуазный социализм умело и неопровержимо доказал «разрушительное действие» капитализма (анархия производства, кризисы, безработица, неравенство в распределении богатства, войны и т. д.), по своему содержанию «этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или—вновь насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно реакционен и утопичен»³.

Разве не таковой является позиция некоторых модных философов и социологов, «ульtralевых» критиков, которые мечут молнии против зол капитализма, против «индустриального общества» и мечтают

о патриархальном или христианском обществе без проклятой классовой борьбы, превратившей людей в безумцев?

Немецкий, или «истинный», социализм был перенесен из Франции в Германию в такое время, когда буржуазия там только начала свою борьбу против феодального абсолютизма. Как указывал Маркс, была «перенесена» французская социалистическая литература, но не были одновременно перенесены и французские условия жизни. В немецких условиях французская социалистическая литература была совершенно выхолощена и утратила непосредственное практическое значение.

Маркс добавлял, что «...немец был убежден, что он поднялся выше «французской односторонности», что он отстаивает, вместо истинных потребностей, потребность в истине, а вместо интересов пролетариата — интересы человеческой сущности, интересы человека вообще, человека, который не принадлежит ни к какому классу и вообще существует не в действительности, а в туманных небесах философской фантазии»⁴.

Маркс писал, что этот «истинный» социализм выражал реакционные интересы немецкой мелкой буржуазии, которой казалось, что «истинный» социализм одним выстрелом убивает двух зайцев — крупных капиталистов и революционный пролетариат. «И „истинный“ социализм распространялся как зараза»⁵.

Разве мы не видим его лица, не слышим откликов и не чувствуем воздействия этой «заразы» в наше время в виде идей, отрицающих классовую борьбу, становящихся над добром и злом, защищающих «человека вообще», а не пролетариат (то есть защищающих буржуа, помещика)? Мы можем привести высказывания наших хустисиалистов и «национальных социалистов», проповедующих примирение и сотрудничество классов.

Консервативный, или буржуазный, социализм отражал идеи различных представителей буржуазии, политических деятелей, экономистов, организаторов благотворительности и других мелкотравчатых реформаторов, которые хотели бы избавиться от зол буржуазного общества, сохранив само общество.

К. Маркс и Ф. Энгельс указывали: «Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. ...Они хотели бы иметь буржуазию без пролетариата»⁶.

Наиболее практичные из них стремились «внушить рабочему классу отрицательное отношение ко всякому революционному движению, доказывая, что ему может быть полезно не то или другое политическое преобразование, а лишь изменение материальных условий жизни, экономических отношений», под которыми они понимают «административные улучшения, осуществляемые на почве этих производственных отношений, следовательно, ничего не изменяющие в отношениях между капиталом и наемным трудом...»⁷.

Разве эти идеи «буржуазного социализма» не отражаются во взглядах многих руководителей различных политических партий, правых профсоюзных лидеров перонизма, которые объявляют себя сторонниками «национального социализма», а сами тормозят борьбу рабочего класса за революционные структурные преобразования и лишь преподносят, когда бывают вынуждены, пиллюлю куцых экономических требований, сохраняя эксплуататорский строй?

Наконец, в «Манифесте Коммунистической партии» говорится о *критически-утопическом социализме и коммунизме*, который появляется в первоначальный период борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Социалисты-утописты обрушивают резкую критику на капиталистическое общество и вскрывают все его язвы перед рабочими, помогая им понять свое положение. Неразвитая форма классовой борьбы, а также социальное происхождение социалистов-утопистов приводят к тому, что они считают себя стоящими высоко над классовым антагонизмом.

Они отвергают всякую политическую и революционную борьбу и считают, что их собственный опыт, пропаганда добра убедят власть имущих, монархов и глав государств, к которым они обращаются за помощью, построить новое общество. Их наивность приводит к большим неудачам.

Они не изучают и не знают законов общественного развития, обуславливающих рождение и отмирание

определенной общественной формации, включая капитализм, а поэтому и не могут понять роль пролетариата в преобразовании общества. Вот почему, говорил Маркс, «место общественной деятельности должна занять их личная изобретательская деятельность, место исторических условий освобождения — фантастические условия, место постепенно подвигающейся вперед организации пролетариата в класс — организация общества по придуманному ими рецепту. Дальнейшая история всего мира сводится для них к пропаганде и практическому осуществлению их общественных планов»⁸. Это не научный подход к революционной политике, это проявление доброй воли, выражающейся в изобретении систем и мечтах о мире, зачастую фантастическом, созданном воображением их авторов.

Утопизм превращался во все более реакционную силу, настоящую плотину на пути подлинной революционной борьбы пролетариата. И в наше время все еще встречаются утописты, несмотря на то, что прошло уже целое столетие. Они есть и в нашей стране, среди тех, кто воображает, что «порядочный человек», «порядочный буржуазный политический деятель», «каудильо — друг трудящихся» обладают волшебной палочкой, с помощью которой можно решить серьезные проблемы нынешнего дня, а после прихода к власти — построить тот лучший мир, к которому мы стремимся. Эта иллюзия постоянно возрождается.

Научный социализм, плод труда Маркса и Энгельса, покончил со всеми этими кропотливыми сочинительствами, открыл путь научной социологии, революции, обоснованной и осуществляемой на основании законов, определяющих развитие человеческого общества. Критически-утопический социализм ограничивался лишь критикой капиталистического строя, иногда очень правильной и глубокой, но он не мог научно объяснить его и вскрыть его сущность, а значит, и не мог решительно вступить с ним в борьбу.

В мире происходили крупные перемены. Развивались естественные науки и философская мысль. Но главное — совершались исторические события, которые требовали радикального пересмотра концепций развития общества.

Ф. Энгельс, указывая на грандиозные выступления лионского пролетариата (1831 год), движение английских чартистов (1838—1842 годы), утверждал: «Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией выступала на первый план в истории наиболее развитых стран Европы, по мере того, как там развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой — недавно завоеванное политическое господство буржуазии»⁹.

Эти крупнейшие события решительно опровергали буржуазное идеалистическое понимание истории и требовали от политических деятелей, ученых и революционеров правильной постановки проблемы.

Ф. Энгельс говорил в этой связи: «Новые факты заставили подвергнуть всю прежнюю историю новому исследованию, и тогда выяснилось, что *вся* прежняя история, за исключением первобытного состояния, была историей борьбы классов, что эти борющиеся друг с другом общественные классы являются в каждый данный момент продуктом отношений производства и обмена, словом — *экономических* отношений своей эпохи; следовательно, выяснилось, что экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, которой и объясняется в конечном счете вся надстройка, состоящая из правовых и политических учреждений, равно как и из религиозных, философских и иных воззрений каждого данного исторического периода»¹⁰.

Согласно этому научному пониманию истории, материалистическому и диалектическому, *социализм* уже не являлся случайным открытием того или иного гениального ума или следствием филантропической деятельности добрых людей, обеспокоенных бедностью и борющихся за благополучие себе подобных. Речь шла о *новом обществе, которое должно было возникнуть как результат классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией*.

Вот то, что должен был изучать революционный мыслитель. Ф. Энгельс говорил, что «...задача заключалась в том, чтобы, с одной стороны, объяснить неизбежность возникновения капиталистического способа производства в его исторической связи и необходимость его для определенного исторического пери-

ода, а поэтому и неизбежность его гибели, а с другой — в том, чтобы обнажить также внутренний, до сих пор еще не раскрытый характер этого способа производства»¹¹.

Величайшая заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что они вскрыли сущность капиталистической эксплуатации — присвоение прибавочной стоимости, за счет которой и осуществляется постоянное и растущее накопление капитала.

«Этими двумя великими открытиями — материалистическим пониманием истории и разоблачением тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости — мы обязаны *Марксу*. Благодаря этим открытиям социализм стал наукой, и теперь дело прежде всего в том, чтобы разработать ее дальше во всех ее частностях и взаимосвязях»¹².

Титанический труд по развитию теории научного социализма, начатый К. Марксом и Ф. Энгельсом, был продолжен В. И. Лениным и его последователями.

Марксизм учит, что общество, разделенное на классы (эксплуататоры и эксплуатируемые), явилось исторической неизбежностью на определенном этапе его развития, в определенное время и при определенном уровне производства. Так был совершен переход от первобытного общества к рабовладельческому, затем к феодальному и от него к капиталистическому, вплоть до нынешнего этапа перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

Рост и развитие производительных сил приходят в определенный момент в столкновение с существующей формой производственных отношений. Речь идет, таким образом, о развитии общества посредством изменения системы собственности на средства производства, в нашем случае капиталистической системы. С переходом средств производства в руки общества открывается перспектива уничтожения всех язв капиталистического строя (анархия производства, кризисы, безработица, нищета, войны и т. д.) и возможность сознательного руководства процессом производства и распределения. Человек, как говорил Энгельс, в определенном смысле переходит из звериных условий существования в подлинно человеческие условия жизни и труда. Он становится хозяином своей судьбы.

Вследствие действия законов общественного развития происходит скачок человечества от царства необходимости к царству свободы. От незнания и страданий к познанию и использованию этих законов на благо человека.

Энгельс заканчивает свою историческую работу идеей Маркса, полной пролетарского оптимизма, которая, как и в прошедшие десятилетия, служит путеводной звездой всему революционному движению нашего времени: «Совершить этот освобождающий мир подвиг — таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с тем и самое природу этого переворота и таким образом выяснить ныне угнетенному классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела — такова задача научного социализма, являющегося творческим выражением пролетарского движения»¹³.

Современные «варианты» и наш долг перед массами

Пока существует капитализм, будут оставаться общественные слои, порождающие различные ненаучные, мелкобуржуазные реформистские концепции, такие, как «национальный социализм».

Помимо классовых причин, имеются и другие.

Когда прислужники империализма и реакции уже не в состоянии задержать революционный процесс, они пытаются использовать все формы ревизионизма, демагогии, экстремизма с целью ослабить единый фронт революции.

Не случайно их нынешняя идеологическая и политическая линия направлена на то, чтобы поддержать любое «революционное движение» (вплоть до поджогов и террористических действий), лишь бы оно внесло раскол, лишь бы оно открыто нападало на мировое коммунистическое движение, на Советский Союз, на КПСС, на коммунистические, марксистско-ленинские партии.

Понятно поэтому, что определенные политические круги пропагандируют «национальный социализм» как «единственную плотину, сдерживающую коммунизм».

Но есть и другие современные разновидности «социализма», о которых мы должны сказать, так как это поможет понять, что происходит в нашей стране.

Сегодня, например, говорят о своеобразном «шведском» социализме, когда 98% промышленности находится в частных руках и тринадцать семейств, связанных с тринадцатью банками, являются хозяевами шестидесяти наиболее крупных предприятий и, следовательно, экономики страны.

Говорят о последней «новинке» — «еврейском» социализме в Израиле, в этом зависимом милитаристском государстве, подчиненном крупным американским и западногерманским (бывшим нацистским) монополиям, превратившим его в ударную силу сионизма на международной арене. Упоминают также и о «гуманном» социализме, который организаторы «пражской весны» в 1968 году пытались навязать Чехословакии, чтобы оторвать ее от социалистических стран, отдать в руки американского и западногерманского империализма, ликвидировав социалистические завоевания рабочего класса Чехословакии.

Говорят также об «африканском» социализме, имеющем различные направления: национал-реформистское, тяготеющее к капитализму; мелкобуржуазное утопическое, которое колеблется между капиталистическим и социалистическим путями развития, и другие. «Африканский» социализм отрицает классовую борьбу, превозносит «негритюд» как своего рода расизм наизнанку, не понимает революционной роли мира социализма и обычно заимствует идеи религиозных концепций (ислам, христианство и т. д.).

Различные и противоречивые варианты «национального социализма», о которых мы уже говорили в нашей работе, распространяются сегодня и в Аргентине.

Очевидно, что речь идет о широком сговоре правых, направленном на то, чтобы увести массы с единственно верного пути, ведущего к социализму, с пути марксизма-ленинизма, не допустить создания

единого антиимпериалистического и антиолигархического фронта.

Но, с другой стороны, все эти споры вокруг «национального социализма» имеют и свою положительную сторону.

Дело в том, что мир идет к социализму. И наша страна не будет исключением. В этом все больше убеждаются массы. Именно поэтому они выступают против империализма и ориентируются на социализм, несмотря на маневры тех, кто стремится предложить им своего рода «эрзац» — «национальный социализм».

Именно это революционное содержание, которое наиболее передовые круги рабочих и народных, перонистских и неперонистских масс вкладывают в выражение «национальный социализм», начинает беспокоить правых, и прежде всего группировку Фрондиси-Фрихерио¹⁴. «Определение национальной революции как «социалистической», — говорят они в своем еженедельнике «Реконструксьон», — не добавляет к ней ни грана социализма... Те, кто стремится руководить национальными революциями, могут столкнуться с большими трудностями, включая в свои программы, платформы или документы лозунг «национального социализма». Это отпугнет многих союзников и не завоюет новых».

Мы, революционеры, должны, таким образом, разобратся в этом противоречивом социальном явлении. Мы должны уметь отделить зерна от плевел. Мы должны укреплять наши связи с массами, прежде всего с трудящимися, сторонниками «национального социализма». Мы должны внести ясность в положение дел и усилить конкретную борьбу против империализма, его прислужников в стране, которые призывают массы к пассивности, соглашательству, используя псевдореволюционные фразы и лозунги «национального социализма».

Наша позиция ясна: призывать к действительному единству, к реальному фронту, к созданию правительства нового типа и нового социального содержания, которое открыло бы пути к демократической, аграрной и антиимпериалистической революции, стоящей на повестке дня и являющейся предвестницей социализма в нашей стране.

Когда пение аргентинского петуха возвещает зарю нашей революции, появляются всякого рода «предсказатели», пророчествующие «нечто», в зависимости от того, к какому классу или социальному слою они принадлежат. Здесь и вооруженные, запятнанные кровью церберы существующего несправедливого режима; и те, кто страшится неизведанного будущего; и те, кто проливает крокодиловы слезы по прошлому; и колеблющиеся, которые, едва ступив на верный путь, спешат увести с него колонны борцов; и те, кто рядится в одежду революционеров и использует их лозунги, чтобы выхолостить их революционное содержание; и все те, кто так или иначе поддерживает систему, идеи и правителей, осужденных историей.

Но никто и ничто не сможет остановить процесс преобразований, развертывающийся в нашей стране, победоносное начало которому положил Октябрь 1917 года. Как день неизбежно приходит на смену ночи, так и социалистическая революция созревает в недрах капиталистического общества и осуществится на всех широтах, и настанет время, когда коммунизм победит на всей земле.

Некоторые идеологи и публицисты

Перонизм и социализм

Пожалуй, следует своевременно предупредить неискушенного читателя книги Эрнандеса Арреги «Перонизм и социализм» о подстерегающей его опасности. Для этого мы воспользуемся теми же словами, которыми автор заканчивает введение к своей книге: «Я стремился предупредить об опасностях, поджидающих аргентинских трудящихся, на которых в эти решающие дни обрушились всякого рода идеологические измышления, искажающие историческую миссию трудящихся, их грандиозную задачу в борьбе за национальное освобождение Аргентины от иностранной зависимости, в борьбе, в которой рабочий класс играет и будет играть главную роль».

Я полностью присоединяюсь к словам публициста и повторяю: необходимо быть очень осторожным при чтении такого рода работ, в которых обильное использование марксистских выражений и идей, ссылок на работы К. Маркса и В. И. Ленина используется автором для пропаганды собственных концепций социализма, направленных (может быть, даже вопреки намерению автора) на одурманивание рабочего класса, чтобы удержать его под влиянием буржуазной националистической идеологии и помешать ему сыграть ту главную роль, о которой говорил Арреги.

Мы не можем отрицать, что Эрнандес Арреги ознакомился с некоторыми работами Маркса, Энгельса и Ленина. Более того, он серьезно озабочен тем, какими путями придет страна к социализму, и стремится внести свой вклад в решение столь важной исторической задачи. Однако после прочтения его книги мы вынуждены сделать вывод, что его идеи не

только не помогут нашему неотвратимому движению к социализму, но, наоборот, будут лишь тормозить этот процесс, дадут нашему общему врагу новое оружие в раскольнической и маккартистской деятельности.

Мы постараемся точно следовать за текстом книги и дать краткий анализ ее содержания (избегая при этом чрезмерного цитирования классиков марксизма и стремясь лишь к добросовестному диалогу с автором), чтобы вскрыть корни антикоммунизма Арреги, тем более опасного, что он прикрывается видимой приверженностью к социализму.

Критика империализма

Мы вполне можем согласиться с содержащейся в различных главах книги критикой империализма и капиталистической системы.

Однако мы находим множество ложных утверждений или всякого рода извращений, которые могут запутать несведущего читателя.

Первая и основная опасность, подстерегающая читателя, состоит в том, что Арреги скрывает от него великую научную истину, объясняющую процесс развития мира. Мир изменяется под воздействием материальных и исторических факторов, научное объяснение которым дает марксизм-ленинизм. Над этими факторами автор имеет обыкновение издеваться.

Доверчивый читатель неизбежно должен прийти к заключению, что все преобразование мира, служащее для автора только поводом для упражнений в стилистике, объясняется лишь такими причинами, как случайность, провидение, гений буржуазных руководителей. В данном случае пути публицистики и науки, к сожалению, разошлись.

Несколько примеров. Арреги дает неплохое определение понятия «третий мир» и делает большой шаг вперед по сравнению с другими защитниками «третьего мира», превращающими это понятие в абстракцию. «Не существует какого-то «третьего мира», наглухо отгороженного от капиталистического и коммунистического блоков, — говорит он. — Планета у нас одна. И утверждать, что «третий мир» (к которому

принадлежит и Аргентина) является независимым, значит говорить об абстракции, не существующей в действительности. Более того, это значит строить опасные схемы. Колониальные страны не отгорожены от влияния капитализма и социализма». И добавляет, что эта концепция «третьего мира», интерпретированная на определенный лад, «может служить самым реакционным концепциям, которые под предлогом защиты «третьего мира» (в действительности же действуя в интересах империализма) преследуют цель исключить эти народы посредством «идеологических границ» из международного сообщества. Критерий же должен быть как раз обратным».

Мы согласны с этим. Но Арреги сам допускает ошибку, присущую реакционным концепциям.

Он говорит: «Смертельный удар по империализму может нанести только объединенный «третий мир»... Преобразование капиталистического общества в социалистическое может быть проведено лишь при условии предварительного осуществления революции в колониальном мире».

В этом заявлении содержатся грубые ошибки, непростительные для такого политика-публициста, как Арреги. Во-первых, смертельный удар капиталистическому обществу впервые в истории уже нанесли рабочий класс и трудящиеся России в 1917 году, свыше полувека назад. Довольно чувствительные удары получил капитализм в других странах, составляющих ныне социалистическую систему. Но вопреки этим историческим фактам автор утверждает, что смертельный удар по империализму еще только предстоит нанести и к тому же сделает это «третий мир».

Таким же ошибочным является утверждение о том, что капиталистическое общество может быть преобразовано в социалистическое «лишь» после *предварительной* революции в колониальном мире. Разве господину Арреги не известно, что капиталистическое общество уже уничтожено на одной трети земного шара и там создано общество социалистическое? Разве ему не известно, что дело освобождения зависимых народов получило мощный импульс после социалистической революции 1917 года в России, что лишь развитие и укрепление социалистического со-

дружества обусловило успехи антиколониальной борьбы, свидетелями которой мы являемся в нашу эпоху? Разве ему не известно, что все это стало возможным потому, что движение за национальное освобождение является составной частью общей борьбы за социализм, борьбы, в которой сливаются три основных революционных потока нашей эпохи, как об этом было сказано на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году: мировая социалистическая система, международный рабочий класс и национально-освободительное движение?

Мы думаем, что Арреги все это знает. Получается же так, что Арреги спорит сам с собой. Каждая глава и каждая страница противоречат другой главе или странице.

Типичный пример подобного противоречия мы видим в его позиции по вопросу о взаимоотношении между национализмом и интернационализмом. Например, на одной странице Арреги заявляет:

«Аргентинец, который не воспринимает борьбу братских стран как свою собственную, остается лакем по своей психологии».

А на другой странице мы читаем: «Интернационализма не существует».

С каким же из этих двух утверждений следует согласиться? Читатель остается в недоумении. С одной стороны, Арреги поддерживает Вьетнам и Кубу, борьбу против фашизма и империализма во всех частях мира, солидарен с борьбой других народов, что является наиболее яркой формой интернационализма, а с другой стороны, он отвергает все это.

Подобное же противоречие проявляется, когда он в оскорбительном тоне пишет об «интернационалистах» как о «призрачных революционерах, наглотавшихся иностранной литературы».

Однако сам автор использовал большое количество иностранных источников. В его книге свыше ста цитат из работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Мао, Гегеля, Хо Ши Мина, Боливара, Каутского, Кейнса, Розы Люксембург, Мальтуса, Хосе де Кастро, Тафта, Гундера Франка, Никсона, Рокфеллера, Рузвельта, Трумэна, Фиделя Кастро, Монро,

Джефферсона, Адама Смита, Оуэна, Че Гевары, Карденаса, Ж. Воргаса, Вильярроэля, Веласко Альваро, Киссинджера и других.

Может быть, Арреги также принадлежит к числу «интернационалистов», наглотававшихся иностранной литературы? По крайней мере так кажется.

Развивая свою концепцию «националиста», он приводит такие доводы, как: «Именно духовное родство (стран Латинской Америки), помимо пренебрежения к нашей культуре, заставляет нас чувствовать себя чуждыми Европе. Вот почему мы говорим об этой иберо-американской особенности, спланивающей наш континент в освободительной борьбе. США и Европа противятся этому единству». Автор постоянно демонстрирует свою способность нагромождать максимальное количество ошибок на минимальном количестве страниц. Из сказанного следует, что вечными врагами народов Латинской Америки являются США и Европа, а не империализм, что даже установление социалистического строя в США и Европе не уничтожит этой вражды и объединяет нас не борьба против империалистической эксплуатации, а «духовное родство». Как же Арреги намерен совместить свою точку зрения с идеями генерала Перона, заявившего, что Латинская Америка неразрывно связана с европейской культурой, имеющей за собой многовековую историю?

В работе Арреги можно встретить и такие перлы: «Вот почему в колониальных странах любая борьба за освобождение несет в себе культурную эмансипацию. Вот почему в народе слова «иностранец» и «враг» являются синонимами и вызывают одновременно сопротивление и неприязнь».

Именно потому, что Арреги является буржуазным националистом, он, естественно, не принимает точку зрения рабочего класса. Если бы он смог освободиться от буржуазной идеологии и принять пролетарскую, то он бы понял, что не все иностранное является враждебным, что за рубежом (в любой империалистической стране, скажем, в США, Англии) существует две культуры: господствующего класса — нашего врага — и угнетенного, или эксплуатируемого, класса — нашего друга. Вьетнамцы, сотрудничавшие с американскими агрессорами, — наши враги. Вьетнамцы, боровшиеся

против империалистического агрессора,—наши друзья и братья по общей борьбе. Не каждый иностранец является врагом народа колониальной страны, господин Арреги. И если существуют в народе подобные предрассудки, сохраняемые самими господствующими классами или другой империалистической державой-конкурентом, то наш долг революционеров не мириться с ними, как это делаете Вы, господин Арреги, а критиковать их и разъяснять народу правду.

Свет и тени

Глава «Аргентина, колониализм и профсоюзы», пожалуй, больше всего изобилует противоречиями, в которых запутался Арреги, пытаясь изобличить империалистов и одновременно поддерживать перонистов, разоблачать идеологию империализма и защищать старую или нынешнюю систему, пропагандируемую хустисиализмом.

Его критика колонизаторских планов империализма — экономическое и политическое закабаление нашей страны и эксплуатация трудящихся масс — является вполне справедливой. Но ответственность за эту политику подчинения страны он пытается возложить на неперонистские партии, включая, естественно, коммунистическую. При этом он забывает о той пагубной роли, которую в свое время сыграло само хустисиалистское правительство и его профсоюзные бонзы. Здесь нет ни грана анализа, не говоря уже о конструктивной критике или самокритике.

Эта сектантская, догматическая позиция автора приводит его к целому ряду лживых, вредных и поверхностных суждений, легковесных утверждений. Вот некоторые из них: «Положение Аргентины дает ответ на вопрос о том, почему был свергнут Перон. Его изгнание было необходимо для того, чтобы вновь сделать нашу страну заповедником для иностранных властелинов». Абсолютную ошибочность этого утверждения мы аргументированно доказали (при помощи огромного количества фактов) в предыдущей работе¹.

При Пероне империализм максимально укрепил свои позиции и к 1955 году навязал стране грабительский заем, добился принятия закона о защите

иностранных инвестиций и едва не заполучил аргентинскую нефть, что вызвало острую дискуссию среди самих перонистов.

В конечном итоге Перон был свергнут потому, что не смог затормозить процесс развития мощного массового боевого движения и полевления трудящихся, требовавших осуществления глубоких перемен в стране.

Кроме того, можно напомнить, что Перон защищал вторжение в Аргентину капитала стран Европейского экономического сообщества. Никто не сомневается, в том числе и Арреги, что этот капитал является всего лишь «обновленным» капиталом германского империализма, часть которого ныне составляет капитал империализма янки. Сегодня это уже общеизвестная истина.

Арреги говорит об идеологическом проникновении империализма в профсоюзы, вооруженные силы и университеты. Мы согласны с ним. Но ведь то же происходило и в первый период правления хустисиализма (1946—1955 годы).

Арреги утверждает, что «создание массовой организации трудящихся было делом рук Перона». Подобное утверждение может быть лишь следствием полной неосведомленности; мы не допускаем и мысли о том, что оно явилось результатом злого умысла. Достаточно обратиться к классическим трудам по истории рабочего движения (принадлежащим социалистам, анархистам, коммунистам или независимым), чтобы убедиться в том, что организованное рабочее движение возникло еще за полвека до появления Перона на политической арене; что же касается Перона, то он лишь использовал достижения рабочего движения в своих целях.

Среди врагов народа Арреги называет, в частности, Фрондиси, Онгания и Левингстона и заявляет, что они безуспешно пытались сломить рабочее движение, что соответствует действительности. Но ведь вся эта троица, поддерживавшая Перона, находится в рядах ХФО, а некоторые их сторонники были избраны в конгресс по спискам хустисиалистов.

О позиции студентов Арреги пишет: «Студенческие организации склоняются к созданию единого фронта,

Студенты, до недавнего времени относившиеся враждебно к рабочим, сегодня сближаются с рабочими-перонистами в обстановке высокого революционного накала». Но при этом он забывает о том, что именно перонисты выдвинули раскольнический лозунг «Аль-паргаты — да, книги — нет!»². Наша партия с самого начала осудила этот лозунг, выступила за единство рабочих и студентов. Именно коммунистам принадлежит большая заслуга в изменении позиции студенческой молодежи.

Развивая такие темы, как «Империализм и профсоюзы», «Империализм и профсоюзные школы», «Бюрократия и забастовка», «Внутренняя оппозиция», «Кризис в профсоюзах», «Забастовки и революция», «Пролетарское восстание», он высказывает много справедливых, разумных мыслей. Они настолько верны, что, кажется, взяты из наших книг и брошюр, в которых мы документально вскрыли предательство и коррупцию перонистской профсоюзной верхушки в период с 1946 по 1973 год.

Но Арреги забывает при этом указать, что многие из «колонизированных» профсоюзных руководителей, о которых он говорит, поддерживают хустисиализм. Он забывает о том, что среди «тех, кто действует в пользу интересов класса капиталистов» и «финансируется из фондов монополий», также много хустисиалистов. Он обвиняет ряд профсоюзных лидеров, таких, как Вандор, Алонсо³ и другие, в коррупции, в том, что они нажили «огромные личные состояния», забывая, что все они были видными профлидерами-хустисиалистами, какими являются сегодня их приемники типа Руччи, Кория, Такконе, которых ненавидят трудящиеся.

Арреги документально доказывает усиление влияния так называемых американских профсоюзных школ в ВКТ и профсоюзах. Среди тех, кто запутался в их сетях, он называет многих профсоюзных руководителей, перонистов и неперонистов, в частности Франсиско Прадо, перониста, бывшего генерального секретаря ВКТ.

Но какая идеология питает этих руководителей, склонных к предательству и коррупции? Буржуазная националистическая идеология. Какая партия

воспитала и сформировала их? Хустисиалистская партия. Кто тот вождь, которому они поклоняются и за которым следуют? Перон. Разве все это ничего не говорит нашему публицисту?

Кажется, что в какой-то момент автор почувствовал признаки недовольства, подрывающего перонистское профсоюзное движение, и начал поиски спасительных решений. В этой связи он предлагает сплотить активных членов профсоюзов, усилить идеологическую работу среди трудящихся, провести чистку партии и профсоюзов, связать теорию с революционной практикой, усилив тем самым идеологическую радикализацию всей партии и демократизацию профсоюзов, и окончательно искоренить бюрократизм в профсоюзном движении.

Теоретически это все правильно. А на практике? Спросил ли Арреги Перона, готов ли он разорить своих «сыновей» и отречься от «вертикальных профсоюзов»⁴ и аполитичности? Может быть, ему случайно известно, что за идеи, которые он теперь высказывает, коммунистов преследовали и бросали в тюрьмы в течение почти 30 лет, сначала хустисиалисты, а затем их преемники, кончая Лануссе? Задумывался ли он серьезно над этим очевидным противоречием (если не отсутствием порядочности): присваивать себе некоторые идеи и критические высказывания коммунистов, направленные на оздоровление рабочего движения, а затем несправедливо обвинять «реформистскую левую, связанную с иностранцами», именно ту «левую», у которой он заимствовал прогрессивные идеи?

Он говорит, например, о «просочившихся» в профсоюзы «кодовильевцах»⁵. Причем заявляет об этом без всякого стеснения, что несвойственно серьезному исследователю. Он не может не знать, что нет «кодовильевцев», а есть коммунисты, разрабатывающие свою политику, — коммунисты, среди которых Кодовилья занимал выдающееся место. Он не может не знать, что слово «просочившийся» взято из полицейского словаря. Он не может не понимать, что это слово никак нельзя применять в отношении рабочего коммуниста, представителя своего класса, своего профсоюза. Это все равно, что говорить о рыбе, «просочившейся» в воду. «Просочившимися» с таким

же основанием можно считать и рабочих — перонистов, радикалов, социалистов и т. д.

Арреги заканчивает главу утверждением: «Факт, что после Перона левые в Аргентине не выросли...» Ложь. Никогда еще в истории нашей страны не был столь бурным рост коммунистической партии. Сейчас нас 150 тысяч и ряды нашей партии выросли в десять раз. И далее: «Скорее они раздробились на многочисленные мелкие партии». Ложь. «Раздробленность» относится не к коммунистической, а к другим партиям, называющим себя «левыми», и является следствием общей перегруппировки сил под влиянием революционного процесса. Известны несколько десятков партий и групп, относящихся к центру и к правому крылу, да и сам ХФО и хустисиализм являются разношерстными объединениями правых, «леваков», центристов, антиимпериалистов, революционеров, консерваторов и даже фашистов. Что это — однородность или «раздробленность»?

Искусство фразеологии

Почему мы дали такой заголовок нашему разделу, посвященному третьей главе книги Арреги, в которой речь идет о «среднем классе, армии и университете»? По одной простой причине. Многие правильные суждения по этим вопросам автор с большим искусством подкрепляет неверными и противоречивыми доводами, путает причины и следствия и так обращается с фактами, словно тасует колоду карт.

Так, например, важный процесс революционизации и «полевения» «среднего класса» он объясняет реакцией на старую патерналистскую политику и тем, что молодежь, в особенности университетская, «открыла» для себя перонизм и стала поддерживать перонистов и рабочих.

Господин Арреги забывает, что если и имело место отчуждение между рабочими и студентами, то особую силу оно впервые в нашей стране обрело при хустисиалистском правительстве как следствие известного лозунга «Альпаргаты — да, книги — нет!». Господин Арреги забывает, что тот лозунг, который побеждает

сегодня и укореняется в сознании рабочих и студенческих масс, был выдвинут коммунистической партией; именно студенты-коммунисты смело отстаивали в стенах университета и вне его лозунг «Рабочие и студенты, объединяйтесь!».

Националист Арреги мог бы не отказываться по крайней мере от исторического движения за университетскую реформу. Но делает он это со всей осторожностью, потому что, очевидно, догадывается о значении этого выдающегося события. «Университетская реформа⁶ 1918 года, — говорит он, — провозгласила американскую истину», но она... «была европеизированной». Что означает все это? «Реформа 1918 года продемонстрировала «американскую зрелость», а не национальную». Почему? Видимо, потому, что сторонники реформы не поддержали целиком и полностью Иригойена. Националист Арреги требует от студентов того периода поддержки Иригойена, даже его кровавой расправы с рабочими заводов Васена во время «трагической недели»⁷. «Реформа выразила свое оправданное отвращение к церковным порядкам», но... «впала в иной догматизм под влиянием грубой европейской культуры». Что же предлагает автор? Чтобы студенты 1918 года не читали бы ни одной европейской книги, даже революционного содержания? Арреги не нравится, что Октябрьскую революцию горячо приветствовали смелые молодые люди, которые 50 лет назад выступили в Аргентине с заявлениями солидарности с крупнейшей революцией нашего времени? Почему он преуменьшает их значение, их выступления, называя их чуть ли не дураками, не «понявшими аргентинскую действительность»? Ведь наилучшим способом понять «аргентинское» была как раз верность мировому революционному процессу, который изменил ход истории и теперь позволяет Перону говорить о «национальном социализме», а господину Арреги дает возможность называть себя революционером, националистом, перонистом, социалистом и так далее в этом же духе. Как же тесны шоры национализма!

Здесь бы самое место поставить точку. Но у автора столько несуразностей, что мы не можем удержаться от соблазна добавить еще несколько «жемчужин» из научного и культурного багажа Арреги.

Он отрекается от университетской автономии, от свободы преподавания, потому что они «продемонстрировали свое банкротство». И он даже позволяет себе привести шутку дурного тона в отношении того, что он иронически называет «научным образованием». Чего же он хочет: зависимости университета, сегодня от Лануссе, а завтра от Санчеса Сорондо, управления со стороны «вертикального» государства, назначения профессоров сверху, догматическо-теологического образования, средневековых порядков? Блестящая программа культурного и университетского освобождения!

На основании своих данных — взятых из какого-то марсианского источника — он считает, что в связи с «железной дисциплиной» коммунистическая партия уже «не в состоянии навязать свои лозунги, лишённые национального содержания». Кажется, уважаемый Эрнандес Арреги не знает, что коммунисты-студенты являются членами Федерации студентов университетов и участвуют в ее руководстве, что Федерация одержала победу на последних выборах в 1972 году в Университете Буэнос-Айреса на всех факультетах (за исключением одного), что коммунисты принимали активное участие в руководстве всеми крупными и решающими выступлениями студенчества в течение семи лет диктатуры, что именно они выдвинули те лозунги, которые восприняло подавляющее большинство студентов: автономия, демократическое управление университетом, научно обоснованная система преподавания, решительная оппозиция вмешательству полиции в дела университета, осуждение дискриминации, борьба против диктатуры, единство студенчества с рабочим классом и народом. Следует процитировать последний абзац книги Арреги: «Цель университета заключается в том, чтобы формировать интеллигенцию, говорящую на испанском языке и думающую по-английски. Или еще лучше, воспитывать студентов в духе уважения к ценностям «свободного мира», в духе антикоммунизма и расизма. Все это во имя западной и христианской цивилизации».

Мы полностью согласны с тем, что таковы задачи университета, находящегося под контролем диктатуры.

Пропасть между теорией и практикой

Четвертая глава книги, озаглавленная «Две системы: капитализм и социализм», — плод политической и литературной фантазии; в ней смешались правда и ложь и видно, как далеки друг от друга у Арреги теория и практика.

Здесь тоже есть целые страницы, под которыми мы охотно подписываемся. Например: «Всем известно, что в мире идет борьба между капитализмом и социализмом. Неустойчивое равновесие не может быть сохранено полумерами — дипломатическими или торговыми соглашениями. Преимущества на стороне социалистического блока». «Монополии, более могущественные, чем государства, не имеют иной альтернативы, кроме войны. Однако война сегодня уже не является делом простого выбора... Их политика «мирного сосуществования» лишь прикрывает неудачи капитализма». «Никто не может отрицать, что Россия — это первоклассная держава, что ее экономика сделала невиданный в истории скачок; в России высокий уровень жизни, исчезли периодические экономические кризисы, характерные для капитализма, гражданин социалистического государства уверен в своем будущем, достижения науки и техники используются более рационально, чем при капитализме». «Социализм — это не только национальный вопрос. Ни одна социалистическая страна не чувствует себя уверенной, если не пользуется интернациональной поддержкой других социалистических стран». «Любая колониальная страна, вступающая на путь социализма, понимает, что ее национальная безопасность связана с социалистическими или по крайней мере антиколониальными революциями в других странах». «Надеяться на то, что одна изолированная страна, разве что она обладает огромной территорией и большим населением, сможет осуществить социалистическую революцию, — это утопия».

Множество противоречий встречается в разделе «Синдикализм и свобода», когда Э. Арреги анализирует значение забастовок с экономической и политической точек зрения (забывая всего лишь о том, что в нашей стране забастовки проводились вопреки

Руччи, его банде и призыву Перона к трезвости и разумности), или когда он говорит о роли профсоюзов в борьбе против политики и идеологии предпринимателей (забывая, что свои добрые пожелания он должен был бы адресовать верхушке ВКТ, которая перешла на службу предпринимателям и капиталистическому государству).

Но положительные аспекты четвертой главы «уравновешиваются» остальными разделами книги, которые противоречат им. Так, например, автор преувеличивает роль «третьего мира», отрицая решающую роль СССР и других стран социализма с их мудрой политикой мирного сосуществования; он «забывает» о своих правильных утверждениях в отношении СССР (а не России, как говорит Арреги, поскольку Россия является составной частью СССР) и превращает их в надуманные критические положения, когда отрицает пролетарский интернационализм и издевается над ним, чтобы самому впасть в национал-шовинизм.

Возникает вопрос: где и как изучал автор теорию и практику социализма? По философии Перона, по выступлениям Руччи, на кафедрах перонистской высшей школы, по статьям Лопеса Регги и Хорхе Антонио или журнала «Лас Басес»? Легко предположить, что используемые им концепции были взяты, но не усвоены, из трудов Маркса, Энгельса, Ленина и современных марксистов, а также из материалов и документов нашей партии, которые он предает анафеме.

Или Арреги также из тех, кто «одевается по моде», использует марксистскую терминологию, чтобы затем отречься от марксизма и выступать как заурядный националист-хустисиалист?

Мы полностью согласны с выводом, который можно отнести к самому автору: «Однако красивые фразы о социализме, если они не поясняют теоретические предпосылки и практические выводы социализма, служат лишь для того, чтобы обольщать рабочих, оправдывать существование обреченной системы».

В пятой, последней главе книги Арреги затрагивает разные темы, но говорит так путано, что нам трудно уследить за логикой автора. Однако мы попытаемся сделать это, выделив некоторые наиболее важные проблемы.

Арреги безуспешно пытается убедить нас, что перонизм — революционная идеология. Он жалуется на то, что различные обвинения, иногда с прямо противоположных позиций (нацистская, коммунистическая и т. д.), которые выдвигались против перонистской идеологии на протяжении ряда лет, представляют настоящий «оппозиционный салат». Арреги не замечает, что этот «салат» представляет собой сам перонизм. Чтобы не вдаваться в историю, достаточно проанализировать современный перонизм, взяв в качестве примера хустисиализм и ХФО. Там смешались все: фашист Санчес Сорондо, консерватор Солано Лима, правый националист Марио Амадео, творцы проимпериалистической нефтяной политики Фрондиси и Фрихерио, профсоюзные бонзы-предатели Руччи и К^о, революционно настроенные трудящиеся, молодежь, выступающая за социализм, и так называемые «специальные формирования».

Можно ли представить себе более «богатый салат»? Становится понятным поэтому, что на своих собственных собраниях и манифестациях перонисты выдвигают различные и противоречивые лозунги, освистывают Руччи, не дают выступать ораторам; одни выкрикивают: «Янки и марксисты — нет, перонисты — да!» — а другие отвечают им: «Те, кто кричит „янки и марксисты — нет“, — перонистские „гориллы“!».

Чтобы успокоить свою совесть, Арреги заявляет, что в любом случае перонизм представляет собой «нечто новое и революционное» и что именно рабочий класс навязал ему «унитарную, национальную программу». Но затем он противоречит сам себе, отмечая поликлассовый характер перонизма, объединяющего в своих рядах консерваторов, капиталистов, бюрократов и антирабочих министров. «Неоспоримым является факт, — говорит он, — что Перон в конце концов остался один, с врагами в своих собственных рядах, и

разношерстный социальный состав продемонстрировал свою слабость перед лицом грубого насилия олигархии, части армии и тупостью среднего класса с его социальными предрассудками в отношении рабочих».

Так на чем же мы остановимся, господин Арреги, есть или нет революционная идеология? Играли ли рабочие решающую роль внутри перонизма или нет? Надо бы быть последовательным по отношению к самому себе.

Признав эти противоречия в перонизме, автор подчеркивает значение «растущего и обновляющего влияния молодых кадров левого толка», которые «с революционной энергией пропагандируют идею социализма внутри самого движения». Далее он старается разъяснить значение этого явления, которое вносит «обновляющее влияние» в ряды перонистской партии в период острой внутрипартийной борьбы. Например, откуда приходят эти молодые? В какой политической атмосфере они сформировались? Что происходит ныне в мире и в Аргентине, что породило это новое поколение? А левые, социалистические идеи, которых придерживаются молодые? Они почерпнули их у Санчеса Сорондо, Солано Лимы, Фрондиси, Руччи, у самого Кампоры или Перона? Может быть, все-таки логичней предположить, что «обновляющее влияние» — результат успехов социализма во всем мире, а также работы аргентинских коммунистов среди широких масс трудящихся.

Поэтому, заметив вовремя свою ошибку, автор предлагает широко обсудить вопросы о программе и организационной структуре перонистской партии, о замене ее коррумпированных руководителей, о большем участии молодежи, о преобразовании профсоюзов, чтобы сделать их более демократическими и революционными, об отстранении профсоюзных руководителей-капитулянтов (неоперонистов и «желтых») и руководителей — сторонников «примирения», «легальности» и «конституционности», то есть аполитичности. Одним словом, по мнению Арреги, все следует изменить.

Мы согласны со следующими его словами: «Необходимо неустанно разоблачать оппортунизм, обуржуазивание руководителей, стоящих прямо ил

косвенно на службе у империализма, который вот уже много лет проводит в Аргентине и во всех братских странах широкую операцию по идеологической обработке трудящихся с помощью создания профсоюзных школ, планов жилищного строительства для рабочих крупных профсоюзов, выплаты стипендий профсоюзным деятелям на курсах по повышению их квалификации, что является скрытой формой подкупа профсоюзных руководителей. Борьба за насущные требования недостаточна, если она не соединена с идеологической борьбой».

Но кто же является автором этой сокрушительной критики профсоюзных руководителей перонизма? Коммунист? Нет. Самой «чистой воды» перонист Арреги. В заключение он правильно говорит: «Пока перонизм не проведет этой внутренней чистки, он будет оставаться просто реформистской партией с рабочей базой, обреченной историей». Мы согласны с этим. Непонятно только, почему Арреги обрушивается на коммунистов, обвиняет нас в том, что мы не понимаем «революционного явления перонизма». Нам ничего не остается, как еще раз сказать ему: придите в согласие с самим собой, господин Арреги, прежде чем писать книги для других.

«Национальный социализм» Арреги

Когда автор говорит о социализме, как таковом, и при этом часто цитирует В. И. Ленина и других марксистов, то он не далек от истины. Противоречия возникают, когда он намеревается объяснить нам содержание «национального социализма», выдавая его за подлинный социализм.

Арреги пишет о «зародышах социализма» при хустисналистском правительстве, то есть о мерах, направленных на укрепление социальной справедливости, экономической независимости и политического суверенитета. Ясно, что эти меры сами по себе не являются «зародышами социализма», коль скоро они проводятся в рамках *более или менее демократического буржуазного строя*. Они остались лишь лозунгами, которые использовало перонистское правительство в 1946—1955 годах.

Народ и перонистские массы боролись за практическое осуществление этих лозунгов, но к концу десятилетнего правления хустисиализма политический суверенитет, провозглашенный первоначально как лозунг «Брэден или Перон»⁸, свелся к лозунгу «Брэден и Перон»; провозглашенная экономическая независимость все больше и больше сводилась к зависимости; отсутствие социальной справедливости подтверждалось историческими грандиозными забастовками, которые возглавляли вместе с коммунистами представители других политических партий, независимые и сами рабочие-перонисты.

Согласно Арреги, политика Перона «явилась этапом, через который должны были пройти все без исключения социалистические страны».

Истина состоит в том, что социалистические страны действительно должны были пройти через предварительный этап революционно-демократических преобразований, открывших путь к социализму (ликвидация империалистического господства; в послевоенной Европе — уничтожение остатков фашизма; растущее участие рабочего класса и крестьянства в управлении государством; осуществление глубокой аграрной реформы, которая ликвидировала латифундии и вырвала экономическую власть из рук помещиков; соблюдение демократических свобод и т. д.). По этому пути они пришли к революционным преобразованиям социалистического типа (уничтожение частной собственности на средства производства, коллективизация крестьянских хозяйств, планирование экономики, постоянное повышение уровня жизни народа и т. д.).

В Аргентине те глубокие преобразования, которые необходимы на нынешнем этапе, не носят социалистического характера; это преобразования демократического, антиолигархического и антиимпериалистического характера, содержащиеся в программе нашей партии. Они откроют дорогу к социализму. Естественно, что мы, коммунисты, боремся за такие преобразования.

Узловой проблемой является проведение аграрной реформы посредством ликвидации латифундий и передачи земли тем, кто ее обрабатывает. Необходи-

мость ее осуществления в значительной степени подтверждается теми потрясениями, которые переживает страна. Но несмотря ни на что, Арреги с поразительной наивностью утверждает, что «аграрная реформа в Аргентине не представляет собой больших трудностей, учитывая незначительное число латифундий и скромные размеры поместий».

Думается, что все это не было легким делом для Перона. К концу его правления почти ничего не изменилось: империалистическая зависимость не ликвидирована, аграрная реформа не проведена, жизненный уровень народа существенно не повысился. Что же касается завоеваний первых лет, то они были сведены на нет в последние годы правления Перона, о чем свидетельствовали резкие протесты и бурные выступления трудящихся.

Таким образом, не было ни социализма, ни зародышей социализма, ни предварительного этапа социалистической революции, антиолигархического и антиимпериалистического по своему характеру. Тем более, что в 1955 году широкие народные массы не выступили в защиту этого так называемого передового строя, чтобы предотвратить государственный переворот «горилл» и империалистов.

Автор говорит: «Слово «социализм» в Аргентине используется довольно сомнительным образом. Для определенных умеренных кругов слова «социализм» и «социальная справедливость» обозначают одно и то же». Но наряду с этим он утверждает иное: «Термин «социальная справедливость» был не простой политической метафорой, но программным определением, близким к социализму, и одновременно революционной характеристикой других партий...». А затем Арреги делает поворот на 180°: «...под „социальной справедливостью“ сегодня подразумевают социализм». Мало, много, ничего — на чем же мы остановимся?

И наконец, мы читаем: «Для рабочего класса социализм означает замену всей капиталистической системы производства другой, при которой экономические отношения должны быть изменены с прямым участием трудящихся». И далее он говорит о «полной модификации социальных основ», о «новой системе распределения общественного богатства» и т. д.

В этом определении Арреги избегает главного — не говорит о ликвидации частной собственности на средства производства и ее преобразовании в общественную собственность. Действительно, могут быть «перемены», «изменения», новая форма «участия» или «распределения» в капиталистических рамках или неокapиталистических, но все это не социализм.

На этой основе Арреги ставит вопрос, возможен ли социализм в Аргентине и во всей Латинской Америке?

С научной точки зрения сама постановка вопроса является ошибочной. К социализму придут все страны мира, в разное время и своим путем, но придут обязательно. Поэтому речь должна идти не о том, возможен ли новый общественный строй, а о том, какие пути ведут к нему, какие этапы, какую тактику следует использовать для его достижения в наше историческое время.

Однако Арреги в доказательство возможности социализма в Латинской Америке и в нашей стране приводит следующие аргументы: географические, исторические и культурные причины; наличие миллионов эксплуатируемых; разнообразие климатических условий; население континента, которое скоро достигнет 400 млн. человек; огромные природные богатства Аргентины и ее высококвалифицированный рабочий класс.

За исключением положения о наличии эксплуатируемых классов — единственного веского аргумента, — все остальные нельзя принимать во внимание, поскольку климат, географическое положение, традиции, наличие природных богатств, квалификация рабочего класса не оказывают решающего влияния на построение социализма в той или иной стране. Речь идет об общественно-экономической структуре, которая в определенный момент исторического процесса должна быть и будет изменена в результате классовой борьбы, которой ничто не сможет помешать — ни географическое положение, ни климат, ни моря, ни традиции. Это объективный закон развития общества, и он вступит в силу рано или поздно.

Самое любопытное состоит в том, что, по мнению автора, социализм не сможет победить без одновре-

менного освобождения остальных братских народов континента, которые и создадут латиноамериканскую Конфедерацию. Для него недостаточно, что Куба опровергла подобные предсказания.

Мы могли бы на этом закончить наш анализ, заключив его следующим: помимо уже отмеченных ошибок и противоречий, главная беда Арреги в том, что он вместе с Рамосом, Пуйгросом, Эггерсом Ланом и другими страдает типичной для нашего времени болезнью — «коммунититис». Это своего рода буржуазная националистическая аллергия к подлинным революционерам — членам коммунистической партии, ее пролетарской идеологии, социалистическим странам, в особенности к КПСС и Советскому Союзу.

Арреги не понимает — хотя мы надеемся, что когда-нибудь он поймет, — что мир сегодня меняется коренным образом и что главной движущей силой величайших исторических изменений является рабочий класс, руководимый не буржуазными партиями, типа перонистской, не мелкобуржуазными лидерами и идеологами, а партией своего класса, коммунистической партией и ее пролетарской идеологией — марксизмом-ленинизмом, этой путеводной звездой нашего времени.

Умные, ищущие люди, приобщившиеся, как нам кажется, к революции, сделавшие шаг вперед, как Арреги, не могут утонуть, образно говоря, в идеологическом болоте буржуазного национализма. Мы надеемся, что они найдут верный путь, и будем рады, если им помогут наши колючие, но написанные с добрыми намерениями строки.

Политическая метаморфоза профессора Эггера Лана

В море модной ныне «левацкой» литературы появилась еще одна книга — «Левая, перонизм и национальный социализм». Ее автор — Конрад Эггерс Лан профессор Университета Буэнос-Айреса, известный антиперонистский представитель интеллигенции, который начал как христианский демократ, затем стал просто «христианином» и изучал Маркса, которого также пытался представить «христианином». Во время

своей работы в университете при Онгания он проявил интерес к концепциям «ультра», а позже превратился в неоперониста.

Мы сочли целесообразным заняться указанной работой, потому что она отражает идеологический и политический путь аргентинского интеллигента, который, ошеломленный всеобщим кризисом, охватившим страну, поспешно бросается в бурное море политики, не имея с собой компаса.

Случай с Ланом поучителен. Он отражает ошибки целого ряда уважаемых представителей интеллигенции (среди них Роландо Гарсиа), которые вдруг занялись политикой и стремятся что-то сделать, но боятся решительно вступить в лагерь подлинных марксистов-ленинцев. Оправдывая себя, они критикуют на разные лады наши идеи, пытаясь найти им всякого рода «заменители», используя свою бесспорную техническую или научную профессиональную подготовку.

Мы говорим о Конраде Эггерсе Лане, но в действительности мы обращаемся ко всем эггерсам ланам, которые в последнее время наводнили политическую арену.

Из куколки в бабочку

Уже на первых страницах профессор выражает озабоченность, поскольку сомневается, сможет ли он добиться «последовательности» в изложении материала, взятого «из различных источников».

Лан заявляет, что вносит вклад в перонистское движение, находясь не вне, а «внутри самого перонистского движения».

Он говорит: «Предшествующее заявление, может быть, собьет некоторых читателей с толку, поскольку они знали меня как активного антиперониста в 1945—1955 годах и им не известна моя последующая эволюция или поскольку им трудно представить себе, чтобы профессор философии связал себя с движением, проявившим, на первый взгляд, наибольшую иррациональность за последние двадцать пять лет в истории Аргентины»⁹.

Далее он обосновывает свою эволюцию от антиперониста к перонисту. Начинает он с перечисления причин того, почему он не был перонистом в свое

время: потому что значительная часть народа Аргентины выступала против фашизма во время второй мировой войны и обвиняла Перона в приверженности к нему; потому что «воры»-радикалы были вместе с социалистами.

Вслед за этим профессор объясняет нам, почему он стал перонистом, перечеркнув свое прошлое. Оказывается, все очень просто:

а) многие вступали в хустисиалистские организации, как и в другие партии, и он тоже решил (несколько не беспокоясь о существовании репрессивных законов и политзаключенных);

б) перонизм, хотя и подпадал под действие закона о запрещении деятельности партий, продолжал существовать как хустисиалистское движение, достаточно широкое для того, чтобы Эггерс Лан мог чувствовать себя удобно в его рядах;

в) признание генерала Перона в качестве верховного вождя со стороны всех — «ахейцев и троянцев». Это лидерство Перона осуществлялось при посредстве идеологии (направляющие идеи) и доктрины (конкретные политические директивы);

г) профессор, по его признанию, лучше всего ориентируется в идеологии и поэтому вступает в хустисиалистскую партию, чтобы внести свой вклад, который он, как мы увидим, совсем не считает скромным.

Для того, чтобы правильно понимать перонизм, Лан рекомендует исходить из следующих основных положений. Первое, что необходимо — согласно профессору, — это не поддаваться впечатлению от того, что Перон говорит (речи, интервью, статьи), а руководствоваться его действиями, тем, что он сделал или делает. Ясно, что это заявление вызывает недоумения, поскольку до сих пор мы считали, что именно в беседах Перон проявлял наибольшую гибкость. Что же касается его действий, то они всегда были неудачны.

Во-вторых, он не советует нам понимать Перона буквально, как других авторов, поскольку это привело бы к тому, что мы стали приписывать Перону все что угодно, обвиняя его даже в контрреволюционности. К Перону следует подходить творчески, с определенной долей воображения. Необходимо держаться «ре-

альной истории», которая учит нас, по словам профессора, что перонизм внес очень важный вклад в концепцию «левой» и что в конечном итоге он сам и является подлинной «левой».

Далее, он советует нам понять, что у перонизма есть прошлое — 1945 — 1955 годы, настоящее — 1955 — 1971 годы и будущее, что проблема в том, чтобы искать «связь» всех этих процессов. Те же, кто не верит в это и считает перонизм «неокапитализмом, подчиненным империализму», должны подождать какое-то время, прежде чем высказывать свое суждение.

Одним словом, профессор предлагает нам забыть прошлое, извратить настоящее и верить в будущее перонизма. Необходимо набраться терпения и к тридцати годам, истекшим после 1943 года, добавить еще несколько десятилетий, с тем чтобы убедиться — прав профессор Лан или нет. Может быть, несколько десятилетий — это ничто для философа, погруженного в свои размышления, но это много, очень много для эксплуатируемого и бедствующего народа.

Вот с каким теоретико-политическим багажом антиперонистская куколка превращается в перонистскую бабочку и пускается в полет.

«Левая» по Эггерсу Лану

Профессор признает разношерстность, весьма характерную для перонизма: различные и противоречащие друг другу группы, организации, лозунги, цели «средней и длинной дистанции», методы и формы борьбы. Он знает, что некоторые «обозреватели» говорят о «правом и левом перонизме». Но при всем этом он безоговорочно утверждает, что «перонизм — это и есть левая».

Для доказательства этого он с самого начала приводит аргумент, который считает формальным и недостаточно убедительным: перонисты в парламенте занимали места слева, радикалы же — справа. Целое определение!

Далее он приводит более обстоятельные аргументы. Он начинает с длительного анатомического исследования (левой и правой руки), переходит затем к историческому исследованию, что позволяет ему прибегать

к Аристотелю, к пифагорийцам, к Евангелию от Луки и Матфея, к французской революции, к Ф. Энгельсу, к «майской революции» во Франции в 1968 году и к некоторым другим примерам. Он заключает, что есть две «левые»: одна «Левая» с большой буквы и вторая обычная, просто «левая» с маленькой буквы.

Что касается «Левой» с большой буквы, то в прошлом она была представлена во времена французской буржуазной революции Робеспьером и Маратом, остановившими действия санкюлотов, народа (по его определению — «левой» с маленькой буквы), который намеревался пойти дальше, совершить подлинную народную революцию. Эта цель могла бы быть достигнута, если бы не вмешалась «Левая».

Именно такая же «Левая» воспрепятствовала победе «французского мая» в 1968 году, причем на этот раз она была представлена Французской компартией. Для Эггерса Лана «Левая» — это Советский Союз, «неспособный представлять народы», а также все коммунистические партии, в том числе и наша. Мимоходом философ подвергает критике Ф. Энгельса, В. И. Ленина за их борьбу против «левизны», как «детской болезни в коммунизме».

Уже эта часть работы свидетельствует о том, что профессор плохо усвоил марксизм. Он не знает, что французская революция действительно была крупнейшей буржуазной революцией, а посему не могла быть пролетарской революцией, коль скоро отсутствовали для этого объективные и субъективные исторические условия.

Он также гневается из-за того, что Французская компартия и боевой пролетариат этой страны сорвали анархистскую провокацию Кон-Бендита, которая была тесно связана с планами де Голля и НАТО, чьи войска были готовы подавить рабочий класс и народ Франции в случае самоубийственной авантюры. Чего ожидал профессор? Может быть, молниеносной победы авантюриста Кон-Бендита, анархо-троцкизма или своего рода французского «национального социализма»?

Он квалифицирует «Левую» как «партийную, парламентскую и бюрократическую» позицию. Мы не говорим о том, какую очевидную ложь несет в себе это избитое выражение, когда оно применяется к

революционному движению, потрясающему основы капиталистического мира. Но разве есть нечто более «партийное, парламентское и бюрократическое», чем правое крыло перонизма?

В задачу нашей работы не входит защита Советского Союза, КПСС и других коммунистических партий от безответственных нападок профессора. Мы хотим лишь подчеркнуть, что без Советского Союза, этой великой «Левой» с большой буквы, в мире не было бы ни пролетарской революции, ни социализма, ни «левой» Эггерса Лана, ни книги самого профессора с его рассуждениями о перонизме и «национальном социализме».

Профессор забывает о двух исторических событиях, которые наметили пути революционного движения и из которых сделали важные выводы К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Речь идет о революциях 1848 и 1871 годов, о Парижской Коммуне.

К «левой» Лан, не раздумывая, относит санкюлотов, люмпен-пролетариат, Кон-Бендита, студентов и народ. Для Лана народ и «левая» это одно и то же.

Краткий политический словарь дает краткое объяснение этим терминам.

«Народ в любом обществе является основной массой, ядро которой составляют трудящиеся. В обществе, разделенном на классы, они представляют большинство населения, а в бесклассовом обществе — все население». «В Аргентине народ составляют рабочий класс, крестьянство, средние слои и круги буржуазии, не связанные с империализмом». Далее говорится о «левой»: «Политическая позиция тех, кто выступает за необходимость глубоких преобразований экономического, политического и социального характера в данной стране и борется за их осуществление»¹⁰.

Таким образом, «народ» является более широким понятием, чем «левая», имеющая конкретное содержание в зависимости от страны и исторического периода.

Народ в определенный момент под воздействием различных обстоятельств (в том числе заблуждений и демагогии) может поддержать какого-либо руководителя (Иригойена или Перона, Бальбина или Фрондиси и даже Гитлера), но это не означает, что такую позицию можно охарактеризовать как «левую». Цель

нашей революционной борьбы состоит главным образом в том, чтобы народ действительно повернул влево. То, что народ поддерживает некоторых лидеров, вовсе не означает, что он занимает «левые» позиции. Помимо этого, народ должен бороться за осуществление программы революционных преобразований.

По свидетельству Газера, профсоюзного руководителя-перониста, во время своего правления Перон был окружен «доносчиками и подхалимами». Но Эггерс Лан намерен приукрасить его образ, заявляя, что в действительности «революционной душой» была Евита¹¹ и что именно после ее смерти контрреволюция обрела силу. Что же в таком случае: Перон не был революционером? И каково же это «левое» правительство, которое зависело от жизни или смерти Евиты?

Профессор заключает, что независимо от интерпретации предыдущего периода после 1955 года «перонизм проделал значительную эволюцию», созвучную тем переменам, которые произошли в мире.

Лан ясно показывает: а) перонизм должен был эволюционировать, а посему перестал быть тем, чем он был первоначально; б) эта эволюция соответствовала переменам, происходившим в мире. Но еще два обстоятельства оставлены автором в тени: а) эволюция происходит прежде всего в рабочей и народной массе перонизма, а не в его верхушке; б) революционные преобразования, которые наблюдаются в мире и оказывают влияние на перонизм, происходят именно под влиянием «Левой» с большой буквы, то есть «догматического» и интернационалистского социализма, а не под воздействием «национального социализма», «третьей позиции» или «ультралевой».

«Национальный социализм» профессора Лана

Профессор утверждает: «Мы являлись свидетелями убедительного начала конкретизации принципов социализма в Аргентине во время правления перонизма»¹².

Это надуманное и беззастенчивое утверждение. То, что Перон говорит сегодня о «национальном социализме», — это одно, но претендовать на то, как

это делает Эггерс Лан, чтобы «видеть» «убедительное начало» социализма при буржуазном правительстве Перона, — это совсем другое. При его правительстве на деле все обстояло как раз наоборот.

Никакие меры, характеризующие социалистический строй — общественная собственность на средства производства, ликвидация эксплуататорских классов и т. д., — не были осуществлены в период с 1946 по 1955 год.

Может быть, Эггерс Лан ослеплен старой и новой фразеологией и считает, что быть социалистом — значит, как это делает Перон, заявлять: «Если мы не совершим мирную революцию, то народ осуществит насильственную». Но Эггерс Лан берет на себя труд «объяснить» нам, что Перон «не социализировал многие средства производства, начиная с земли», потому что «обобществление средств производства принесло бы с собой резкое столкновение, так как хозяева этих средств — тем более, что речь шла об иностранных монополиях или их ставленниках, имевших на своей стороне определенный внутренний фронт, — не отдали бы их добром»¹³.

Исумительно, до чего оригинален этот «социалист и революционер» профессор Эггерс Лан! Кажется, что он готов ждать того небесного знамения, когда помещики, крупные капиталисты и империалистические монополии мирно отдадут свои земли и предприятия, чтобы их можно было бы обобществить «добром». Что скажут обо всем этом революционно настроенные рабочие и перонистская молодежь?

Оригинальность «национального социализма» Лана объясняется, очевидно, тем, что он заклинает не следовать «ни одному иностранному примеру»: ни примеру Мао, которым он восхищается, ни примеру Кубы, СССР или какой-либо другой страны. Любое мероприятие социалистического характера, осуществленное в другой стране, становится, таким образом, неприемлемым для Аргентины. Это все равно, что выдвигать наши собственные арифметические правила, согласно которым в результате «национального» подсчета дважды два будет не 4, а 5, 10 или любая другая цифра.

По существу, «национальный социализм» Лана является точной копией «социализма» католической

церкви. Лан считает, что «результаты экономического развития не должны принадлежать немногим», движимым «стремлением к обогащению», и что частная собственность должна выполнять социальную функцию¹⁴. Посредством подобных общих положений, одинаково приемлемых как для правых, так и для «левых», профессор пропагандирует своего рода христианский «национальный социализм», который совпадает с перонистскими представлениями о нем. Ему кажется, что одно только использование папами слова «обогащение» уже является проявлением антиимпериализма.

Наконец, Эггерсу Лану мы обязаны одним «открытием» (он, правда, не замечает, что его идеи возникли в прошлом веке и пропагандировались прудонистами и реформистами всех времен). Согласно этому «открытию», различие между социализмом и капитализмом заключается не в том, что первый утверждает коллективную или общественную собственность на средства производства, а второй яростно защищает частную собственность на эти средства, а в том, что «подлинный», «национальный» социализм довольствуется лишь контролем над производством¹⁵. Помещики, капиталисты и империалистические монополии могут быть спокойны, так как этот опасный «национальный социализм», которым угрожает профессор (то есть социализм Перона), и не стремится к какому-либо обобществлению. Он просто будет контролировать производство, естественно, если ему это позволят.

Эггерс Лан считает, что его «национальный социализм» отличается от того, который он называет интернациональным, поскольку последний, по его словам, «преследует империалистические цели, основывается на классовой борьбе и препятствует национальному развитию»¹⁶.

Однако на практике все обстоит иначе, нежели думает профессор. Классовая борьба — неоспоримое социальное явление. Никто не в состоянии опровергнуть существование классов, которые ведут ожесточенную антагонистическую борьбу за свои собственные интересы. Подлинное национальное развитие тормозится буржуазной концепцией и политикой, той самой, которая вдохновляет «национальный социализм», так

как способствует усилению эксплуатации трудящихся путем распространения басни об отсутствии классово-вой борьбы и пропаганды социального мира.

Подлинное развитие происходит в социалистическом мире, «догматическом» и «интернационалистском» по Лану, где большие и малые страны совершили невиданный в истории скачок именно потому, что они руководствуются интернационализмом и чувствуют себя братьями по общему делу, что позволяет им действовать на основе принципа взаимной помощи.

Что же касается «империалистических» целей «доктрины Брежнева», изобретенной империализмом и принятой Эггерсом Ланом, то это не только чистой воды вымысел, но и подлая клевета. Автор бездумно повторяет старую басню о «двух империализмах», забывая при этом о ленинском научном определении империализма и его основных признаках. При социалистическом строе отсутствуют экономические условия, порождающие империалистическую политику. Если бы Эггерс Лан когда-нибудь оторвался от буржуазных источников информации и воспользовался марксистско-ленинскими источниками, то он пришел бы к тому же выводу, к какому пришли многие ученые и политические деятели как в нашей стране, так и в других странах мира.

Однако Эггерс Лан чувствует, что выводы его кропотливого сочинительства могут быть признаны необоснованными, противоречащими открытиям науки, учению К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, и признает, что «не так легко предсказать, какого рода национальный социализм будет соответствовать нашей действительности, если только не сводить это выражение к пустой игре слов». Чтобы не впасть в эту пустую игру слов, он с пафосом призывает читателя помочь будущим исследователям — «теоретикам и творцам возможной революции»¹⁷.

Профессор понимает, что он оторвался от векового научного опыта и уносится на крыльях воображения в туманные дали «национального социализма», который полностью отвечает запросам перонизма.

А если бы профессор пришел к власти?

Сейчас нам хотелось бы на некоторое время предаться красивым мечтам и представить себе, что за заслуги в создании своего розового «национального социализма» профессор стал президентом страны или министром иностранных дел. Как бы он осуществил на практике, например в области международных отношений, свои идеи в отношении существования двух «левых» и двух «социализмов»?

С одной стороны, он встретился бы с США и капиталистическим миром, с другой — с Советским Союзом и социалистическим миром, тесно связанным со странами, борющимися за свою полную независимость. Советский Союз — это авангард социалистического содружества, страна, где впервые в истории было создано новое общество без антагонистических классов; страна, сыгравшая решающую роль в освобождении европейских народов от фашистского рабства; страна, оказавшая щедрую помощь в строительстве социализма в странах народной демократии, в героической борьбе вьетнамского народа против варварской агрессии; страна, которая оказывает братскую помощь Кубе, Перу и всем народам мира, ведущим борьбу за свою национальную независимость. Другими словами, это пролетарский интернационализм в действии.

Как бы стал действовать профессор, защитник «национального социализма»? Установил бы он связи с этими народами или остался в стороне? Поддержал бы он, скажем, Вьетнам и Кубу или выступил против них? Подчинился бы он приказам янки? Будет ли он ждать империалистической «помощи» или встанет на путь взаимовыгодных отношений с социалистическими странами? Будет ли он голосовать в ООН или в ОАГ по указанию США или проявит независимость?

Или допустим, что он решится занять правильную, независимую позицию и станет защищать национальные интересы других народов. Разве в таком случае его не будут подозревать в том, что он является сторонником «интернационалистского» социализма?

Профессор может сколько угодно писать и теоретизировать, но его концепции не выдерживают испытания действительностью. Несмотря на то что

Эггерс Лан читал Маркса в оригинале, он так и не смог понять, что подлинный патриотизм — не буржуазный, а пролетарский — самым тесным и неразрывным образом связан с пролетарским интернационализмом, с общим делом всего человечества. Богатый исторический опыт — Парижская коммуна, Октябрьская революция, антифашистская борьба, героическая победа Вьетнама, все, что потрясло и изменило мир, — самым красноречивым образом показывает, что лучшими, наиболее верными и героическими патриотами являются именно коммунисты и другие борцы, вдохновляемые пролетарским интернационализмом.

Культ личности

Элементарная истина марксизма заключается в том, что творцами истории являются народные массы. Отдельные выдающиеся личности, вожди и лидеры играют важную роль, но только в том случае, если они своей практической и теоретической деятельностью отражают передовые тенденции своего времени и выражают волю масс. Сами лидеры выходят из народных масс, когда для этого складываются условия.

Однако наш профессор забывает об этих элементарных истинах и с почти юношеским задором бросается создавать культ личности Перона и Евиты, что удивляет хотя бы потому, что этот необузданный задор проявляет бывший антиперонист.

Профессор объясняет наиболее выдающиеся события истории, включая революции, присутствием или отсутствием лидера, обладающего божьим даром. Так, например, он говорит, что французская революция потерпела поражение потому, что у нее не было народного лидера.

Не понимая, что всякое народное движение или революция выдвигает своих собственных лидеров, он утверждает, что не может быть народной революции «без каудильо, наделенного божьим даром». Другими словами, революция должна ожидать прихода подобного каудильо, и уж, конечно, если этот лидер находится в Мадриде, то его следует пригласить в Аргентину, или у нас не будет революции.

Исповедуясь в запоздалой любви к лидеру, Эггерс Лан готов все стерпеть и все ему простить. У него готов ответ на любой вопрос. Перон ловко маскирует свою политику, колеблется, отдает неясные и расплывчатые указания? Это объясняется «сложной аргентинской действительностью». Перон был готов направить войска в Корею, как этого требовали американские империалисты, и изменил свое решение под натиском энергичных протестов рабочих и народа? Он приказал голосовать за Солано Лиму, а затем хранил молчание, когда рабочие массы воспротивились этому? Что ж, это объясняется тем, что он не навязывает свою волю и всегда «делает то, чего хочет народ».

С культом личности Перона дело обстоит просто: если есть «народные кумиры» типа Гарделя, Легисамо и Фанхио, Амадео Каррисо, Раттина, Палито Ортеги и Леонардо Фавио¹⁸, то почему им не может быть Перон, имеющий на это большие основания?

Одновременно Эггерс Лан напоминает нам, что «лидер не бессмертен» и поэтому необходимо, чтобы он уже сегодня «готовил себе преемника», как настоящий монарх. Речь идет о небольшой «команде», «помазанной» лидером, потому что, по словам Перона, «трудно представить, чтобы настоящего лидера мог заменить ему подобный». Эта «команда наследников» (мы не знаем, кто — Руччи, Лопес Рега, Хорхе Антонио или сам Эггерс Лан) должна будет «сопровождать народ в его борьбе», потому что в противном случае бедный народ будет брошен на произвол судьбы.

Нужно ли и дальше всерьез следить за изложением подобного рода измышлений? Глава заканчивается заявлением о том, что автор намеревался «пролить свет» на эти проблемы. Откровенно говоря, мы считаем, что он не справился со своей задачей и, вместо того чтобы просветить, окончательно запутал доверчивых читателей.

Не следует петь «Марсельезу» по-французски

Мы уже говорили, что наш профессор (с его тевтонскими предками) читал Маркса в оригинале. Мы посчитали это свидетельством культуры и поза-

видовали его возможности, но затем начали сомневаться.

Лан заявляет, что антиперонисты в 1945 году пели «Марсельезу» по-французски (как во все времена ее пело все человечество, превращая тем самым 14 июля в своего рода национальный праздник), что, по его словам, влекло за собой «культурное отчуждение». Далее Эггерс Лан повторяет эту мысль в связи с Сармьенто¹⁹, упрекая его в том, что свою знаменитую фразу «идеи нельзя убить» он написал по-французски.

Профессор считает, что для того, чтобы не впасть в «отдающее иностранщиной отчуждение», нельзя цитировать известную фразу или петь революционную песню на чужом для нас языке.

Самое любопытное то, что Эггерс Лан действует по нашей известной народной пословице: «Делай, что я говорю, а не то, что я делаю». И действительно, после его горячего призыва к «культурному национализму», мы стали более внимательно вчитываться в строки и столкнулись со следующим удивительным фактом. Он постоянно цитирует или ссылается на иностранные имена, книги, авторов, идеи или события — не на национальные или перонистские. На 127 страницах у него 55 «иностраннных и отчуждающих» цитат (на английском, немецком, французском и других языках). Некоторые страницы написаны полностью по-немецки и недоступны для нас, скромных аргентинских читателей, которые не изучали этот язык...

Все цитаты взяты из работ зарубежных авторов; каждый из них думал и писал на своем собственном языке. Настоящее преступление для национал-культурных концепций профессора Эггерса Лана!

Вот почему нас преследует сомнение: может быть, и сам профессор Эггерс Лан является «культурно отчужденным»? К подобному абсурду можно прийти на основе его собственной шовинистической и неоперонистской концепции.

Профессор подбрасывает монету

Седьмая глава, озаглавленная «Орел и решка Маркса», является настоящим вызовом рациональности и науке.

Он начинает с того, что разделяет марксизм-ленинизм, сводя все к марксизму, забывая о творческом вкладе В. И. Ленина и жизненности его идей в наши дни. Он превращает марксизм в своеобразную монету, не только в литературном, но и в теоретическом и политическом смысле: он весело подбрасывает монету в воздух, и она падает «орлом»; «решку» же Маркса, по его собственному выражению, он отбрасывает.

Приемлемый «орел» Маркса, по Эггерсу Лану, заключается в «контроле и регулировании» производства, а не в общественной собственности на средства производства. Это грубое извращение Маркса и социализма служит ему для того, чтобы представить Перона в качестве социалиста, так как его пятилетние планы имели лишь одну цель — установить минимальный контроль над экономикой. В свое время на V конференции нашей партии товарищ Кодовилья вскрыл всю несостоятельность этого «планирования» и «контроля» в капиталистическом обществе.

Лан считает, что Маркс выступал за этот контроль над производством при одновременном уважении «личной свободы» и «частного предпринимательства». Таким образом он очень далеко уходит от марксистской концепции свободы, содержание которой не абстрактно, а конкретно и изменяется в зависимости от классового подхода. Это не одно и то же — говорить о «личной свободе» и «частном предпринимательстве» в целях эксплуатации рабочих и увеличения цен на товары, и о «личной свободе» и «частном предпринимательстве» в целях защиты рабочего от эксплуатации. Это не одно и то же — свобода, о которой говорит буржуазия и которую мы хорошо знаем по собственному опыту в нашей стране, и свобода, действительно существующая в социалистическом обществе.

Помимо всего, он включает в «орла» Маркса ложное понимание централизованной власти, которая лишь «контролирует» экономическую, политическую и общественную жизнь и, уж конечно, не ставит своей целью создание социалистического общества посредством обобществления средств производства и других революционных мер. Он упорно твердит, что суть «национального социализма» состоит в контроле

над деятельностью, а не во владении средствами производства.

Под «решкой» К. Маркса Лан подразумевает классовую борьбу. Для этого он прибегает к такой галиматье: Маркс не открывал классовой борьбы, он взял идею некоторых своих предшественников — буржуазных историков и экономистов, — а посему это буржуазная концепция. Профессора нисколько не интересует глубокий теоретический анализ трудов Маркса, доказавшего, что классовая борьба является движущей силой развития антагонистического общества и находит свое наивысшее выражение в социальной революции, в результате которой гибнет старое прогнившее общество и возникает новый общественный строй.

«Национальный социализм» Лана, лишенный всякой оригинальности, сводится таким образом к одной из буржуазных концепций, утверждающих, что капитализм можно спасти посредством «сильного правительства» или «контроля» над производством и всей общественной деятельностью.

Следовало бы сказать больше в отношении этой главы, но мы ограничились лишь тем, что вскрыли ее основные ошибочные положения. В определенный момент автор, кажется, начинает понимать, что он «съезжает» с пути, что его идеологический «мотор» начинает барахлить, что его мнения могут вызвать возражения «многих». В действительности же эти возражения носят принципиальный характер, они касаются разрыва между концепцией «национального социализма» Эггерса Лана и политической наукой.

Маркс, Индия и империализм

Без всякого основания Эггерс Лан утверждает, что Маркс оправдывал английское господство в Индии, поскольку, как и Энгельс, обладал «ограниченным чувством национального», что, по мнению Лана, объясняется обстановкой, царившей в то время в Европе.

Почему профессор утверждает это? Потому, что он читал Маркса в оригинале? Потому, что он читал отдельные отрывки из произведений Маркса, не имея

ясного и полного представления о марксизме? Или, может быть, потому, что он пользовался (как это видно по ссылкам) журналами «ультра», ревизионистов и прочих буржуазных «исследователей», ничем не брезгающих и цитирующих Маркса без всякой связи с контекстом, как им заблагорассудится? Мы не в состоянии уточнить это. Учитывая небольшой объем нашей книги, мы ограничимся лишь указанием на то, что утверждение профессора является надуманным, если не чудовищным. Ни один мыслитель до Маркса и Энгельса не внес такого вклада в дело освобождения народов и не понимал так ясно, как они, национальную проблему (примеры с Ирландией, Польшей и т. д.).

Маркс и Энгельс написали документированные, блестящие и волнующие страницы о жестокой политике колониализма, в особенности о политике Англии в Индии. Разоблачения, сделанные Марксом и Энгельсом, впечатляющи. Никто в их эпоху не говорил так, как они. В их работах одна за другой проходят картины варварских преступлений колониальных держав и неопишуемые страдания народов Ирландии, Китая, Индии, Персии, Афганистана, Бирмы, Алжира, Ионических островов, Явы, Ямайки и других стран.

Маркс и Энгельс вскрыли преступный, грабительский характер колониальной политики Англии, Франции, Голландии и других государств. Они доказали, что Англия была той страной, которая больше других нажилась на отвратительной торговле человеческим потом и кровью. Они показали, что ограбление колоний явилось одним из основных факторов так называемого первоначального накопления капитала. Они сорвали маску цивилизованности, которой пытались прикрыться варвары капитализма.

Маркс и Энгельс пошли еще дальше. Они горячо поддерживали героическую — хотя в то время еще и не победоносную — борьбу колониальных и зависимых народов и одновременно, в период апогея колониальной системы, предсказали ее неотвратимое крушение. Несмотря на то что капитализм в то время переживал стадию развития, они предсказали его гибель и доказали, что колониальная и национальная проблема является составной частью пролетарской революции.

Профессор читал Маркса слишком поспешно и дал увлечь себя извращениям некоторых писак. Он не понял противоречивого характера капиталистического общества, породившего новый общественный класс — пролетариат, который стал могильщиком капитализма, как это доказала и доказывает история.

Вот что происходит с капиталистическими странами-колонизаторами: они грабят, но, чтобы грабить больше, они вынуждены подключать колонию к мировому рынку и тем самым, вопреки своему желанию, содействовать некоторому промышленному прогрессу в колониальных странах, строя железные дороги, системы орошения, вводя механизацию и т. д., что способствует росту промышленности и пролетариата и создает условия для освободительной борьбы.

В работах Маркса «Британское владычество в Индии» и «Будущие результаты британского владычества в Индии» ярко показан безудержный грабеж, его противоречивые последствия и делается вывод, который подтвердило дальнейшее развитие истории: «Все, что английская буржуазия будет, вероятно, вынуждена осуществить в Индии, не принесет свободы народным массам и не улучшит существенно их социального положения, ибо и то и другое зависит не только от развития производительных сил, но и от того, владеет ли ими народ».

«Лишь после того как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов, — лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых»²⁰.

Эврика! Панацея от всех бед!

Наиболее, скажем, удивительной является последняя глава об «Основных положениях национального социализма». Это настоящий кодекс политической практики.

Профессор размышляет: «Здесь не время рассуждать о том, что случилось бы, если Онгания и его

сподвижники были перонистами и с самого начала руководствовались проектом национального социализма». Bravo! Какая жалость, что Онгания — как этого хотел профессор — не был перонистом и национальным социалистом! И коль скоро этот прекрасный сон рассеялся, профессор призывает не допустить нового краха будущего хустисиалистского правительства только лишь из-за отсутствия проекта, который он уже готовит.

Его проект-программа, отдельные положения которого больше относятся к области фантастики, заслуживает подробного анализа, что не входит в задачу данной работы. Скажем только, что Лан намерен дать Перону «идеологическое руководство для того, чтобы преодолеть противоречия». Он основывается на идее «личной деятельности человека», которая, по словам самого же автора, «может без сомнения служить даже самой реакционной идеологии» и которую, помимо всего прочего, «очень трудно определить».

Конкретно же «национальный социализм» Лана связан с осуществлением пяти постулатов:

1) **Необходимость укоренения** в национальном обществе, что предполагает возможность «принятия свободных решений». Правда, он не объясняет нам, как можно было свободно принимать решения при правительстве Перона в прошлом или при варварских репрессивных законах диктатуры.

2) **Удовлетворение элементарных биологических потребностей.** Отсюда возникает целый ряд неразрешенных вопросов: каковы эти биологические потребности, каков предел их удовлетворения (в питании, одежде, жилье, медицинском обслуживании, средствах связи, отдыхе, культуре и т. п.)? Как добыть материальные и духовные средства для их удовлетворения (при частной собственности на средства производства и сохранении капиталистического строя)? Как избежать зависимости от империалистических монополий?

3 и 4) **Необходимость работать так, чтобы творческие способности получили бы максимальное развитие и удовлетворение** при наличии свободного времени и возможности его использования. Но при этом профессор не говорит о том, какая власть воплотит в

жизнь эту прекрасную мечту. Как смогут ее осуществить обыкновенные трудящиеся или сельские батраки, угнетаемые монополиями и помещиками?

5) Необходимость создания прочной семьи и товарищеских отношений. Но как? Декретом? Или созданием соответствующих экономических, политических и социальных условий посредством глубоких преобразований?

Профессор вовремя спохватывается, что эти пять постулатов не могут быть осуществлены сами по себе, и в результате формулирует еще пять предложений, направленных на осуществление указанных выше постулатов:

а) Общество должно коренным образом изменить свою структуру. Какую? Как? Об этом он ничего не говорит.

б) Государство должно планировать производство, его финансирование и осуществлять распределение продукции. Остается загадкой, как это придуманное профессором государство заставит империалистические монополии, крупный капитал и помещиков производить продукцию в соответствии с его планом, чтобы затем заниматься финансированием и распределением. Или он считает, что капитализм и анархию капиталистического производства можно уничтожить декретом?

в) Необходимо овладеть передовой технологией, соответствующим машинным оборудованием и «психологией и социологией труда». Как? Тоже при помощи декрета? Попасть в полную зависимость от империализма? Или он готов бороться за национальные интересы, переходя тем самым на позиции «интернационалистского» социализма?

г) Культурное развитие народа. Что это конкретно означает? Как добиться этого, начиная от школы и кончая университетом, включая все формы культурной жизни? Сохранится ли культурная отсталость или начнется борьба за народную, национальную культуру и объединение демократических и антиимпериалистических сил?

д) Единственное, что смог предложить обществу этот оригинальный социалист — это психотерапию с целью «внедрить в различных учебных заведениях и

на предприятиях концепцию любви и дружбы, основанную на принципе „отдай всего себя“». Какие благородные помыслы у нашего философа! Внедрять в антагонистическом обществе, где господствует закон джунглей, альтруистский принцип «отдай всего себя»!

Опасаясь, что эти пять предложений также, очевидно, не решат проблемы, профессор предлагает «вторую таблицу предложений», за которой должна следовать «третья таблица стратегических мер», «четвертая таблица ресурсов» и так до бесконечности. К счастью, профессор сознается, что он еще не смог разработать до конца свою систему и тем самым избавил нас от лишнего труда.

Наконец, он признает, что его предложения могут показаться утопичными или неосуществимыми, а «все эти теоретические постановки вопроса пригодятся только для архива или корзинки для бумаг, если они не будут увязаны с практикой».

Нам кажется очевидным, что теории профессора Эггерса Лана не имеют ничего общего ни с наукой, ни с практикой, а следовательно, каждый читатель, ознакомившись с книгой Лана, может выбирать ей место в архиве или корзинке для бумаг. Мы же в нашей теории и практике руководствуемся творческим учением марксизма-ленинизма.

Опыт Аргентины, Латинской Америки и всего мира свидетельствует, что есть лишь один путь к подлинному социализму в нашей стране — осуществление демократической, аграрной и антиимпериалистической революции.

Х. Абелардо Рамос, «левак» — любимец правых

В журнале «Конфирмадо» 29 февраля 1972 года было опубликовано интервью «Хорхе Абелардо Рамоса, наиболее влиятельного идеолога национальной левой».

Мы намерены прокомментировать данное интервью, поскольку считаем его важным документом, свидетельствующим о псевдореволюционности «национальной левой» устами одного из ее видных руково-

дителей. Не вдаваясь в подробный анализ его идей, мы прокомментируем наиболее значительные вопросы (по возможности сокращая их) и ответы Рамоса (приводя их дословно).

О национально-народных правительствах

На вопрос относительно слабости так называемых национально-народных правительств (которые Рамос защищает) в их борьбе против империализма Хорхе Абелардо Рамос отвечает: «Как Вы знаете, с моей точки зрения, Латинская Америка — это не единая нация. Коль скоро мы представляем собой раздробленную нацию, то и находимся в подчинении у антинациональных сил, и в частности у США».

Это означает, что:

а) Для Рамоса Латинская Америка — это не континент, а «раздробленная нация». Он путает понятие «континент» с понятием «нация», хотя существует марксистское определение «нации», которое справедливо можно применить к каждому народу Латинской Америки.

С другой стороны, полное незнание исторического развития национальностей братских стран играет на руку неокOLONIALЬНОМУ КОСМОПОЛИТИЗМУ и в определенной степени ведет к недооценке антиимпериалистической борьбы народов этих стран.

Это не означает нежелательность и невозможность создания в будущем Конфедерации (а не нации) латиноамериканских наций. Но обязательным условием для этого, как учит ленинизм, является освобождение латиноамериканских стран от их нынешней зависимости от империалистических государств, то есть их становление как наций экономически и политически независимых. Только тогда откроется дорога к созданию подлинной Конфедерации независимых наций Латинской Америки.

б) Рамос совершает грубую ошибку, объясняя нашу зависимость от Соединенных Штатов главным образом «раздробленностью нации», а не агрессивной и колониальной политикой американского империализма и прислужничеством местных агентов в каждой

стране (среди них и некоторых «буржуазных националистов», которых Рамос берет под свою защиту).

в) Если следовать Рамосу, то встает вопрос: нужно ли «ожидать» создания единства латиноамериканской нации для того, чтобы сбросить империалистический гнет? Если это так, что, впрочем, и следует из троцкистских высказываний интервьюируемого, то понятна и его защита буржуазного национализма в Аргентине, и его отрицательное отношение к революционным процессам на Кубе и в других странах, которые уже сегодня ведут борьбу против империализма, не ожидая создания «нации Латинской Америки». Фактически же позиция Рамоса ослабляет борьбу каждого народа и способствует планам империализма.

Рамос продолжает: «Эта стратегическая слабость отмечена трудностями по созданию рабочей и социалистической партии в Латинской Америке, способной содействовать победе национальных правительств, а в случае их колебаний возглавить процесс борьбы».

Иначе говоря:

а) Господин Рамос, несмотря на то что он написал объемистые работы, не знает элементарной истории создания коммунистических партий, их героической борьбы против эксплуатации и империализма, которая сегодня потрясает континент, их роли в формировании революционного сознания, их деятельности по распространению марксистско-ленинской идеологии среди масс, их решающего вклада в организацию и борьбу пролетариата и народа во всех латиноамериканских странах. Коль скоро Рамос является историком, мы предлагаем его вниманию хорошо документированную книгу Паулино Гонсалеса Альберди «Социалистические страны в современной истории»²¹.

Господин Рамос развязно говорит об отсутствии рабочих и социалистических партий (мы предполагаем, что он хочет сказать революционных, марксистских) и забывает о роли коммунистической партии в событиях, например, на Кубе, в Аргентине и в других странах.

б) Вопреки своему утверждению о необходимости «содействовать победе» и «возглавить процесс борьбы», если «национальные правительства» начнут проявлять

колебания, сам Рамос поддержал правительство Перона в период заключения международных договоров и соглашений о передаче аргентинских нефтяных богатств в руки американских монополий, ущемлявших суверенитет страны, и продолжает поддерживать Перона сегодня, причем этому «левому» деятелю даже в голову не приходит решиться на то, чтобы «возглавить борьбу» за национальную независимость. Таким образом, слова Рамоса расходятся с его делами.

Относительно «национального социализма»

На вопрос о том, не считает ли он, что, коль скоро Перон не является социалистом, его заявления о «национальном социализме» могут лишь ввести в заблуждение других, Рамос ответил: «Я считаю положительным такое заявление. Это свидетельствует о необходимости для Перона модернизировать свое движение, связав его — пусть даже в области семантики — с мировой революцией».

Это утверждение заслуживает того, чтобы его проанализировать более подробно. «Марксист» Рамос соглашается с тем, что:

а) «национальный социализм» Перона не является таковым, поскольку Перон не является социалистом, а посему подобная характеристика действительно может привести к путанице.

б) Тем не менее Рамос считает положительным тот факт, что Перон называет себя социалистом, не будучи им, потому что тем самым он «модернизирует движение»: Это уже похоже на своего рода «социалистическую маску», необходимую для того, чтобы выглядеть более привлекательным в глазах широких масс, проявляющих интерес к социализму. Нет сомнения, что массы, в особенности перонистские, поворачивают влево.

в) Считает, что Перон поступает правильно, в определенной степени связывая себя с мировой революцией, даже хотя бы «в области семантики». И коль скоро семантика связана со «значением слов», то, по Рамосу, это означает, что Перон объявляет себя социалистом только на словах.

Таким образом, речь идет не о том, чтобы быть социалистом, а лишь о том, чтобы называться социалистом, оставаясь при этом добрым буржуа.

Неудивительно поэтому, что господин Рамос стал автором новой формулы социализма — «семантического социализма».

На вопрос о том, не приводит ли к слишком большой путанице использование этого «семантического выражения», которое в свое время употребляли правые (журналист явно намекает на «национал-социализм» нацистов), Рамос отвечает: «Действительно, это так. Я бы предпочел, чтобы его называли „социализмом с национальными корнями“».

И вновь «марксист» Рамос прибегает к семантике. Ему безразлично, идет ли речь о «национальном социализме», о «национал-социализме», о нацизме, о правых или о чем-либо другом. И он предлагает новое, менее подозрительное семантическое выражение — «социализм с национальными корнями».

Язык полицейских протоколов

Касаясь позиции «национальной левой», которая не совпадает ни с позицией коммунистической партии, ни с позицией «леваков», Рамос заявляет: «Аргентинская левая является классическим выражением политической и финансовой зависимости от советской бюрократии. Коль скоро компартия всегда выступала против народных движений, она превратилась лишь в хорошо организованную группу, и ее опасность сводится к организации лотерей. Она мечтает о вегетарианском обществе, которое поддерживало бы плодотворные отношения с Советским Союзом...»

В этом ответе содержится вся суть взглядов «марксиста» Рамоса, его политической любви и ненависти. Поэтому этот ответ стоит проанализировать подробнее.

а) Рамос обрушивает свои старые, давно истрепанные домыслы на компартии Аргентины и Советского Союза, прибегая при этом к языку полицейских протоколов (я употребляю слово «полицейский» в качестве прилагательного, чтобы не обидеть его существительным). И действительно, разве это не по-

лицейский язык — «политическая и финансовая зависимость от советской бюрократии»?

Это типичный язык полицейских протоколов, обвинений и «докладов» «специального отдела» в прошлом, разведслужбы армии и политической разведки в настоящем.

Нас, однако, не удивляет полицейский язык Рамоса. Всю жизнь он пользовался им. Для борьбы с компартией он создал ФНЛ, хотя многие из его приверженцев все еще не знают об этом.

Так он объективно становится на позиции империализма, олигархии, местной реакции и ее репрессивных органов, одобряющих антикоммунистические и антисоветские «революционные» нападки.

Разве подобная общность не должна привлечь внимания приверженцев Рамоса?

б) Этот полицейский язык вдвойне подозрителен, так как господин Рамос должен знать (и мы не верим в обратное), что политика нашей партии разрабатывается ее Центральным Комитетом и ее съездами на основе анализа национальной действительности, что у нас есть программа аграрной и антиимпериалистической революции. Общность аргентинской компартии с КПСС и с большинством других компартий является следствием того, что все они руководствуются одним и тем же научным методом — марксизмом-ленинизмом, который мы используем при анализе современного мира.

Что касается «финансовой зависимости», то здесь Рамос, к сожалению, повторяет старое, избитое полицейское измышление о «золоте Москвы», хотя знает (и должен знать), что кристально чистые источники наших фондов — это взносы рабочих и народа; хотя знает (и не может не знать), каким репрессиям подвергаются наши активисты за проведение ежегодной — и успешной! — финансовой кампании.

в) Он утверждает, что наша партия всегда была против народных движений. Столь лживое и бесчестное утверждение можно объяснить лишь тем — и господин Рамос это знает, — что наша коммунистическая партия не может использовать для ответа те средства массовой информации, которые использует сам Рамос. И действительно, по отношению к нам приме-

няют декрет 17401, а по отношению к Рамосу — разрешения министерства внутренних дел и полиции на выступления по радио, телевидению, в газетах и журналах.

Во всяком случае, мы должны заявить следующее:

а) Известно, что наша основная цель — организация и поддержка различных движений и выступлений рабочих и народа за их насущные требования, создание широкого фронта борьбы за свержение диктатуры, создание правительства широкой демократической коалиции, осуществление демократической, аграрной и антиимпериалистической революции на пути к социализму.

Вот почему нас боится и преследует реакция. Вот почему нас критикуют «ультралевые», которые хотели бы втянуть нас в свои авантюры без участия масс. Только лишь непревзойденный Рамос этого не знает. А может быть, он знает и лжет сознательно, что более вероятно?

Все наше прошлое — яркий пример того, как коммунисты вместе с рабочими и всем народом участвовали в борьбе, начиная с восстания крестьян в 1912 году в Алькорте и «трагической недели» в 1919 году. И сегодня нет ни одного массового движения, в котором не принимали бы активное участие коммунисты: будь это выступления рабочих, крестьян, молодежи, интеллигенции или движение за мир и солидарность с другими народами.

Почему же лжет «левый» Рамос, который, насколько нам известно, никогда не принимал участия ни в одном народном выступлении? Кому на руку его заявления?

б) Что же до утверждения о том, что компартия «мечтает о вегетарианском обществе» и ее «опасность сводится к организации лотерей», то здесь Рамос попадает просто в комичное положение.

Пожалуй, именно это высказывание захватывает врасплох неискушенного читателя и, естественно, реакцию и репрессивные органы.

Первое, что бросается в глаза, это то, что «опасный», «питающийся мясом» Рамос пользуется полной свободой и благосклонностью диктатуры и ее министерства внутренних дел. В то же время «вегетариан-

цы», мирные «организаторы лотерей» преследуются на основании декретов 17401 и 19081²² и подвергаются пыткам и многолетним заключениям в «спецотделах» полиции.

В связи с судебным преследованием студента, одного из сторонников Рамоса (на основании декрета 17401), газеты опубликовали заявление Рамоса, в котором он утверждал, что совершена ошибка, поскольку студент не является коммунистом. Студента немедленно освободили. Одновременно тот же «спецотдел» приговорил к году тюремного заключения другого студента — естественно, не разделявшего идеи Рамоса, — так как полиция нашла у него газету «Нуэстра палабра» и материалы Студенческого центра экономических наук, которые рассматриваются «спецотделом» как «подрывные». Следует ли комментировать эти факты?

Второе, что обращает на себя внимание, это ненависть «марксиста» Рамоса к лотереям и кампаниям по сбору денежных средств как традиционным источникам финансирования революционного движения. Для их проведения необходима хорошая организация, связь с массами, согласие сотен тысяч мужчин, женщин, молодых людей оказать материальную поддержку нашей партии.

Или господин Рамос знает более простые, но грязные и, пожалуй, более скрытые источники получения средств для финансирования его партии и его литературно-политической деятельности? У нас есть основания сомневаться.

Далее в журнале упоминается обвинение, брошенное «ультралевыми» в адрес «марксиста» Рамоса: «Рамос и ЦРУ — одинаковая мерзость».

Рамос не изменился в лице. Он оставил обвинение без должного отпора. Оно продолжает носиться в воздухе. Рамос ограничивается лишь заявлением о том, что «ультралевые группы в нашей стране абсолютно никого не представляют, за исключением самих себя...».

Абелардо Рамос и выборы 1973 года

Позиция Рамоса и ФНЛ во время предвыборной кампании и после выборов помогает лучше понять подлинные цели его партии и ее ближайшие и конечные задачи.

ФНЛ, председателем которого является Х. Рамос, сосредоточил нападки и предвыборную пропаганду против Революционного народного союза (РНС). Статьи, речи и заявления — устные и письменные — преследовали одну цель: дискредитировать РНС и облить грязью его кандидатов. Любопытно, что Рамос и его ФНЛ обвиняли в «антикоммунизме» руководителей РНС как раз в тот момент, когда они заключили политический союз с коммунистами на основе программы национального и социального освобождения.

Одновременно они отодвигали на задний план критику в адрес действительно реакционных, проолигархических и проимпериалистических сил, участвовавших в выборах («Новая сила», Федеральный республиканский альянс и т. д.). Кроме того, нападки на РНС дополнялись злобными выпадами в адрес коммунистической партии, Советского Союза и стран социалистического содружества.

На протяжении многих лет основной деятельностью господина Рамоса и ФНЛ была борьба против создания единого фронта национального освобождения. Политические аргументы, выпады, мелкобуржуазное самодовольство — все использовала эта псевдолевая группка для того, чтобы постоянно порочить идею создания единого фронта, выдвинутую нашей партией. Они едва не вошли в Хустисиалистский фронт освобождения и кончили тем, что создали троцкистскую организацию, так называемый «Фронт народной левой». Их политическая линия объективно совпадает с политикой империализма и олигархии, стремящихся расколоть подлинно революционные силы, любым путем воспрепятствовать созданию единого широкого фронта; для достижения этой цели они проводят систематическую кампанию против наиболее стойких и последовательных сторонников фронта, против коммунистов.

Человек, у которого «мяч всегда в поле зрения»

Одно из самых «существенных» замечаний Х. Рамоса и его ФНЛ в адрес коммунистической партии состоит в том, что «они (то есть коммунисты) никогда не видят, куда летит мяч, даже если он размером с

воздушный шар»²³. В других своих работах с невыносимым самодовольством учителя-невежды «национальной левой» Рамос говорит, что наша партия всегда была «организатором поражений» и политических «банкротств».

Посмотрим, что же накануне выборов советовали нам Рамос и его ФНЛ. Во-первых, идти, как они сами, в рядах ФРЕСИЛИНА и ХФО. Когда же ФНЛ поссорился с ХФО, то мы должны были бы покинуть его вместе с ФНЛ и голосовать за список его кандидатов в марте 1973 года. Для «национальных левых» это и было бы проявлением чистой «революционности», что означало идти в хвосте у Руччи, Солано Лимы, Санчеса Сорондо или в хвосте у господина Х. Рамоса и его ФНЛ. В таком случае мы излечились бы от традиционной слепоты и смогли бы увидеть «мяч размером с воздушный шар».

Со своей стороны, наша партия, руководствуясь основными принципами марксизма-ленинизма и последовательной борьбы за единство, определила свою позицию в предвыборной кампании с иной точки зрения, с точки зрения пролетариата, и выступила за создание широкого антиолигархического и антиимпериалистического фронта. В этой связи мы напомним заявление ЦК Компартии Аргентины от 18 марта 1973 года: «Результаты выборов полностью подтверждают правильность линии, намеченной нашей партией, выраженной, в частности, товарищем Арнедо Альваресом на заседании Центрального Комитета в 1972 году. Арнедо Альварес указывал в своем докладе, что наша партия не должна допустить, чтобы диктатура изолировала ее, что партия должна сохранять и развивать тесные связи с различными слоями населения, должна искать пути для создания единого фронта политических сил, вместе с которыми мы могли бы участвовать в предстоящей избирательной кампании, с тем чтобы защищать и пропагандировать программу глубоких экономических, политических и социальных преобразований».

Центральный Комитет выдвинул эту генеральную задачу перед всеми партийными организациями и поручил ее осуществление специальной комиссии. В

результате был создан РНС, и наша партия решительно поддержала его программу и кандидатов.

В свое время ЦК компартии, решив поддержать кандидатуры Аленде и Суэлдо на пост президента и вице-президента страны, подчеркнул, что каждый провинциальный комитет партии, исходя из конкретных условий и перспектив, должен самостоятельно принимать соответствующие решения. Это позволило нам проголосовать за кандидатов РНС во многих провинциях и одновременно поддержать в других местные предвыборные «формулы» хустисиализма.

Анализ результатов выборов и позиции избирателей принесет большую пользу, так как поможет точнее определить нашу политическую линию на новом этапе, начинающемся в нашей стране.

Следует отметить, что ХФО получил значительное большинство голосов (около 50%) благодаря поддержке масс и по праву должен прийти к власти.

Подобный анализ показывает, что ХФО (в его состав вошли хустисиалисты и представители других политических партий) не получил ни 90%, ни 80% голосов, в которых был уверен Перон, ни 70%, о чем более осторожно говорили позднее Кампора и Солано Лима. Если вычесть приблизительно 800 тыс. голосов, принадлежащих его союзникам, то реально останется 42%. Но даже если взять за основу 49%, то эта цифра ниже, чем была в 1946 году (54%) или в 1951 году (62,4%).

Значительная часть проголосовавших за ХФО все еще считает себя перонистами и верит в то, что Перон и правительство Кампоры смогут разрешить серьезные проблемы, стоящие перед страной, покончить с нищетой, предательством национальных интересов и репрессиями, которые проводила диктатура.

Другая часть избирателей, участвовавших в недавних выступлениях рабочего класса против профсоюзных и политических бонз, являясь перонистами, уже начала сомневаться в своих лидерах и в их убеждениях, но решила проголосовать за Хустисиалистский фронт, надеясь, что перонистское правительство под давлением масс выполнит предвыборные обещания: соблюдение демократических свобод, повышение уров-

ня жизни, обеспечение национального суверенитета и т. д.

Наконец, еще одна группа избирателей, не являясь ни убежденными перонистами, ни даже просто перонистами, решила отдать свои голоса ХФО, выразив таким образом свой протест против правления диктатуры, и в частности против недавних провокационных мер Лануссе (попытки юридически запретить ХФО, чрезмерные требования «горилл»). У этой группы избирателей не было иного пути для выражения своего отношения к диктатуре: или голосовать за РНС, или за ХФО. РНС на этот раз не удалось предстать перед ними в качестве силы, имеющей шансы на победу. В провинции Буэнос-Айрес некоторые трудящиеся-перонисты прямо говорили коммунистам: «Что ж, мы голосовали против диктатуры и за ХФО, хотя мы признаем программу и кандидатов РНС; но сейчас мы должны бороться вместе против реакции и бандитов».

Среди этого рода избирателей есть много перонистов, симпатизирующих нашей партии и РНС. Мы имеем в виду передовых людей, народных борцов и даже друзей партии, которые на следующий день после выборов могут — и уже делают это — установить контакты с нами и принять участие в грядущих сражениях, вступив в РНС и в коммунистическую партию.

Вот почему эти 6 млн. голосов, полученных Хустиалистским фронтом, не являются однородными, и их поддержка ХФО объясняется самыми различными причинами. Вместе с боевыми рабочими и народными силами мы видим здесь и правые группировки, такие, как группировки Солано Лимы, Санчеса Сорондо, Марио Амадео, Эдуардо Паса; и представителей интересов нефтяных монополий, таких, как Фрондиси и Фрихерио, на которых возлагает свои надежды империализм янки; и профсоюзную верхушку вместе с Руччи и его «командой» предателей рабочего движения; и «специальные формирования», и молодежь.

Вот почему не замедлят проявиться глубокие противоречия между социальной демагогией перонизма и его социальной политикой, между надеждами масс, навешанными обещаниями Перона, Кампоры и ХФО, и реальной политикой нового кабинета, на кото-

рый оказывают влияние правые круги, чьи представители уже заняли важные посты.

Это противоречие с особой глубиной проявится в действиях самого правительства, так как перонизм перестанет быть оппозиционной силой и должен будет взять на себя ответственность за выполнение данных народу обещаний. Их выполнения неизбежно потребуют широкие народные массы, выбравшие это правительство.

Но еще более острыми будут противоречия внутри правительства, если учесть, что диктатура не собирается отдавать власть без предварительных условий, угрожая военной силой будущим правителям и требуя от них сохранения преемственности и проведения так называемой переходной политики в рамках общих требований диктатуры.

Диктатура, силы олигархии и империализма намерены превратить ХФО в правый фронт, который парализовал бы борьбу масс и увел их с революционного пути.

Все эти факторы предвещают острую борьбу внутри ХФО и нового правительства, вспышку крупных выступлений трудящихся с требованиями осуществления предвыборных обещаний, а именно: разрешение экономических проблем (снижение цен, увеличение зарплаты, сокращение безработицы, улучшение здравоохранения), осуществление демократических свобод и обеспечение национального суверенитета.

Наша партия будет содействовать этим выступлениям и активно в них участвовать. При этом мы будем разъяснять трудящимся, что лишь при помощи единства, создания широкого фронта и решительных действий масс смогут быть осуществлены требования рабочих и всего народа, вопреки сопротивлению правых в правительстве и вне его.

Возникновение левого течения внутри перонизма в противовес правым силам, которые имеют свое собственное имя и уже выросли в ХФО и в аппарат будущего правительства, кажется нам неизбежным. Мы должны укреплять наши связи с этим левым течением и развивать совместную борьбу за программу национального и социального освобождения.

Гражданский радикальный союз (ГРС) собрал минимальное количество голосов (от 21 до 22%), что точно соответствует результатам выборов в прошлом и свидетельствует о крупной неудаче радикалов, надеявшихся получить куда больше голосов и одержать уверенную победу во втором туре выборов.

Поражение радикалов явилось следствием их реакционной политики, расплывчатости их программы и отрицательного отношения к созданию единого фронта сил, что они попытались исправить в последний момент, пообещав в случае победы создать многопартийное правительство.

Радикалы говорят о стабильности и конституционности, в то время как массы требуют хлеба, работы, свободы, национальной независимости, одним словом, борьбы против империализма, олигархии и их ставленников и агентов в стране.

Известно, что на партийном съезде ГРС правая группировка незначительным большинством одержала победу над более демократической группировкой во главе с Альфонсином и Сторани, которых поддержала радикальная молодежь.

Подобное положение внутри ГРС и суровый урок, полученный на выборах в 1973 году, неизбежно вызовут противоречия в рядах радикалов; с большей силой заявит о себе левое, антиимпериалистическое течение, с которым мы должны вместе бороться за демократические свободы, общественное благосостояние и национальную независимость.

Манрике и его Альянс²⁴ получили от 14 до 15% голосов, хотя в течение двух лет готовились к предвыборной кампании, используя возможности и средства министерства социального обеспечения, которое Манрике возглавлял. В предвыборной борьбе Манрике самыми различными способами пытался представить себя в качестве оппозиции Лануссе и диктатуре, несмотря на то что он занимал пост министра в его правительстве. Его популистская политика была рассчитана прежде всего на пенсионеров, женщин, круги населения с низкими доходами, оказавших ему определенную поддержку.

Манрике заключил предвыборные соглашения с различными партиями и их отделениями в провин-

циях: с Хелси²⁵ и его партией из бывших членов ГРС в провинции Тукуман; с консерваторами в Федеральном округе, в провинциях Буэнос-Айрес и Мендоса; с группой бывших членов «Движения за интеграцию и развитие» в Федеральном округе; с «прогрессивными демократами» в провинции Санта-Фе и с «Народным союзом». В итоге ему удалось создать оппозицию перонизму, чему способствовало опубликование пакта между Пероном и руководителем ГРС Бальбином. Об этом свидетельствуют итоги голосования, прежде всего в Федеральном округе.

Однако Манрике и его Альянс недовольны. Они надеялись на то, что размах их предвыборной пропаганды, миллиарды песо, вложенные в пропаганду и в другие предвыборные мероприятия, дадут им возможность одержать победу над перонизмом и ХФО, как об этом свидетельствовали их лозунги «Манрике победит!» и «Аргентина не может проиграть!». Эти иллюзии рассеялись.

Мартинес²⁶, получив 2,7% голосов, потерпел сокрушительное поражение, несмотря на то что являлся кандидатом от правящей группировки; его кандидатуру выдвинула та хунта военных, секретарем которой он являлся до официального выдвижения его кандидатуры на пост президента. Эта группировка, очевидно, скоро распадется.

«Новая сила» получила 2%, хотя провела широкую предвыборную кампанию, затратив свыше 10 млрд. песо. Эта группа, которую непосредственно поддерживали американские нефтяные монополии и правые силы в стране, потерпела сокрушительное поражение. Лживая и злоумышленная пропаганда не дала никаких результатов, натолкнувшись на обостренное политическое чутье народа.

Социал-демократическая партия²⁷, получив 0,9% голосов, показала, что значительно утратила свое влияние.

Пожалуй, наибольшее поражение с политической точки зрения (хотя оно и не оказало влияния на результаты выборов, так как речь идет об очень незначительном количестве голосов) потерпели «ультралевые», призывавшие голосовать незаполненными бюллетенями, Социалистическая партия трудящихся (по-

руководством Коралья), ФНЛ (под руководством Рамоса).

Процент голосов, полученных Социалистической партией трудящихся²⁸ (0,6%) и ФНЛ (0,5%), доказывает, что их антикоммунизм и антисоветизм, как и их неоднократные нападки на РНС, получили должную оценку со стороны народа.

РНС возник как следствие полевления масс и развития революционного процесса. В этом большую роль сыграла постоянная разъяснительная работа и многолетняя борьба нашей партии за создание Национального демократического фронта (НДФ) и одновременно широкая деятельность, развернутая в последние два года движением Национальная встреча аргентинцев (НВА)²⁹ на основе 25 пунктов ее программы.

РНС получил около 1 млн. голосов, то есть приблизительно 8%, заняв третье место в Федеральном округе и в провинции Буэнос-Айрес.

РНС сталкивался с многочисленными трудностями (вполне естественными при создании любого союза или фронта политических партий, особенно в начальный период). У него было всего два месяца для организации и одновременно развертывания своей предвыборной кампании.

РНС не располагал необходимыми финансовыми ресурсами и практически не имел доступа к средствам массовой информации (радио, телевидение, газеты и журналы). Считают, что крупные партии и даже такие небольшие, как «Новая сила» и Альянс Мартинеса, израсходовали от двух до десяти миллиардов песо каждая. Наши затраты составили в столице и в провинции Буэнос-Айреса 100 млн. песо и несколько меньшую сумму в остальных провинциях, причем эти деньги в значительной мере были собраны среди народа.

Поскольку Революционный народный союз, по мнению избирателей-перонистов, не имел шансов победить, около 500 тысяч намеревавшихся голосовать за РНС в последний момент предпочли, по их выражению, нанести «массированный удар по диктатуре», отдав свои голоса ХФО.

Тем не менее предвыборная деятельность РНС имела положительное воздействие. Его программа,

пропаганда и выступления его кандидатов содействовали радикализации всей предвыборной кампании. Даже д-р Матера публично заявил, что антиимпериалистическая и антиолигархическая программа РНС была лучше других. Все это заставило остальные партии, прежде всего ХФО и ГРС, сделать значительный шаг вперед в программах и в выступлениях своих кандидатов. Сам Перон считал необходимым всего за несколько дней до 11 марта объявить о возможном визите в ДРВ и КНДР.

Предвыборная политическая деятельность и участие в выборах РНС содействовали еще большей популяризации идеи единого фронта, подтвердили, что ни одна политическая партия не в состоянии самостоятельно разрешить ни одну из основных проблем страны и что лишь национальный демократический фронт, под каким бы названием он ни выступал, может проложить новый курс, курс к общественному благосостоянию, полному соблюдению демократии и завоеванию подлинной национальной независимости.

Программа РНС оказалась приемлемой для нашей партии, и д-р Аленде в своем великолепном выступлении на митинге в Атланте оценил ее как хорошую основу для совместных действий, которая должна постоянно актуализироваться и улучшаться.

Важно отметить, что в условиях преследований в списке РНС были включены кандидаты от компартии. Даже при действии репрессивных законов, и в особенности декрета 17401, наши товарищи были включены в списки кандидатов в Федеральном округе, в провинциях Буэнос-Айрес, Санта-Фе, Кордова, Тукуман, Жужуй и в ряде других.

Во время второго тура выборов, 15 апреля, уважая народную волю, выраженную на выборах 11 марта, коммунисты проголосовали за ХФО по всей стране, за исключением Федерального округа, где мы внесли решающий вклад в поражение идеолога правого национализма Санчеса Сорондо.

Что касается правительства д-ра Кампоры, то в специальной резолюции, принятой на пленуме ЦК КПА 18 марта 1973 года, было решено поддерживать все положительные мероприятия правительства, обещанные во время предвыборной кампании. Одно-

временно партия оставила за собой право открыто критиковать любые действия, которые отрицательно сказывались бы на положении рабочего класса, народа, страны (см. приложение).

Самодовольство Х. Рамоса и его ФНЛ превратило «мяч», который они всегда, по их утверждению, «держат в поле зрения», в препятствие, помешавшее им увидеть процесс не вымышленного, а реального поражения масс.

Как Абелардо Рамос поддерживает Перона

«Излюбленным коньком» Рамоса в его критике «традиционной левой», к которой он причисляет и нашу партию, является позиция коммунистов по отношению к Перону и перонизму.

Рассмотрим же нашу позицию и позицию Рамоса и его ФНЛ. Нашу позицию можно коротко охарактеризовать следующим образом: до выборов 24 февраля 1946 года мы были решительными противниками политики государственных переворотов, начавшейся в 1943 году; после выборов 1946 года XI съезд нашей партии наметил линию на совместную работу с массами, проголосовавшими за Х. Перона, основываясь при этом на ленинском принципе о необходимости помогать трудящимся приобрести собственный опыт. Наша политика состояла в том, чтобы поддерживать (несмотря на жестокий террор в отношении коммунистов) все прогрессивные меры, обещанные хустиалистским правительством народу, и критиковать любые уступки реакционным, проолигархическим и проимпериалистическим силам. На основе этой линии мы боролись вместе с рабочим классом и всем народом с 1946 по 1955 год.

Мы боролись против готовящегося государственного переворота «горилл» в 1955 году, но не смогли предотвратить его в результате неправильной позиции Перона, решившего покинуть страну и уйти с поля боя, и одновременного дезертирства большинства политических и профсоюзных лидеров. В последующий период, вплоть до выборов 11 марта и 15 апреля 1973 года, мы выступали совместно с трудящимися, прежде всего с перонистами, со всем народом, с тем

чтобы расширить процесс демократизации в стране и создать новый тип правительства, антиолигархического и антиимпериалистического. В течение всего этого периода мы критиковали все те действия хусти-сализма, Перона, политических и профсоюзных руководителей, которые мешали демократической борьбе, и поддерживали любые прогрессивные меры. Элементарный долг любого настоящего революционера — сохранять классовую независимость.

Что же делал тем временем Рамос? Оказывал поддержку Перону, закрывая глаза на все реакционные действия его правительства, и занимал хорошо оплачиваемые должности в правительственных организациях и институтах. После падения Перона «выдающаяся революционная» деятельность Рамоса выразилась в дружбе с Франко и фашистом Санчесом Сорондо. Но это не имеет ничего общего с революционностью. Это то, что зовут хвостизмом, причем хвостизмом по отношению к буржуазии и реакции.

Рамос и троцкизм

Если мы хотим понять замаскированную и противоречивую политическую позицию Рамоса, необходимо напомнить о питающей ее троцкистской антикоммунистической идеологии.

Рамос и его ФНЛ обвиняют коммунистов в основном в «иностральной зависимости». Троцкистские клеветники используют свой лживый аргумент об «иностранном» происхождении нашей политики для обмана неискушенных, похваляясь одновременно своим духом национализма и «патриотизма». Рамос посвятил этому жалкому занятию, достойному лишь полицейского провокатора, книгу, насквозь пропитанную ложью или выдумками, искаженными фактами или умышленным и произвольным их толкованием. Речь идет о книге, которая — если этого еще не произошло — заслуживает премии от ЦРУ, так как никто другой не выполняет с такой точностью враждебные планы в отношении Советского Союза и КПСС. Согласно автору этого пасквиля. СССР и социалистический мир ничего не значат. Троцкий — это «гений».

Рамос — его верный ученик, который теряет спокойствие при виде того, как Компартия Аргентины сокрушает троцкизм, сохраняя верность марксизму-ленинизму.

Нет необходимости объяснять лживость утверждений Рамоса. Нам хотелось бы лишь напомнить, что «националист и великий патриот» Рамос всего лишь жалкая и запоздавшая отрыжка контрреволюционных идей «иностранца» Троцкого.

Вот почему, для того чтобы дать точное определение позиции Рамоса и его ФНЛ, необходимо вспомнить, хотя бы и в общей форме, чем был и является троцкизм, которым они питаются.

Троцкизм — это совокупность политических идей Троцкого, непримиримого врага ленинизма, который противопоставлял свои мелкобуржуазные и оппортунистические взгляды позиции В. И. Ленина и политике партии большевиков. За постоянные антипартийные и контрреволюционные действия он был изгнан из Советского Союза и, находясь за границей, продолжал свою работу против СССР и коммунизма. В 1938 году он создал так называемый IV Интернационал, объединивший различные троцкистские группы ряда стран.

Империализм и реакция во всех капиталистических странах открыли в троцкизме «золотую жилу». Они окружили Троцкого всяческой заботой, распахнули перед ним двери своих издательств и салонов, с тем чтобы он писал и выступал против СССР и коммунизма (как это делает сегодня Рамос в Аргентине). Какой «находкой» для них явилась эта контрреволюционная кампания, прикрывавшаяся революционной фразой! В течение длительного времени они раздували эту кампанию и хорошо оплачивали ее авторов, в то время как троцкизм умирал медленной смертью, а его глашатаи все больше и больше разоблачали себя как враги пролетариата и революции.

После второй мировой войны это войско империализма раскололось на враждующие группировки троцкистов; их основные разногласия сводятся к спорам о формах и методах борьбы против социалистического содружества и международного коммунистического движения. Успехи социализма и глубокий кризис империализма в 60-е годы вынудили импери-

алистов активизировать идеологическую борьбу против нового мира социализма. Империализм вспомнил те добрые услуги, которые оказывал ему в свое время троцкизм (и еще мог оказать), и вновь подбросил топливо в этот затухающий костер — все средства массовой информации были пущены в ход, чтобы напомнить о типичном контрреволюционере.

Троцкист Рамос выступает против создания широкого фронта демократических сил в Аргентине. Так же, как и Троцкий, он не оценил значение всемирной борьбы против фашизма и предлагал нам в момент, когда решалась судьба человечества, выступить «против империалистической войны». К счастью, мир не пошел за троцкистами. Фашизм был разгромлен на полях сражений.

В соответствии с рекомендациями IV Интернационала аргентинские троцкисты создали в 1962 году Социалистическую партию, преобразованную в 1971 году в «Фронт народной левой». Не гнушаясь ничем, они непрестанно клеветают на мировое коммунистическое движение, на всех тех, кто выступает за действительное антиолигархическое единство в нашей стране.

В наше время антикоммунизм многолик. Он включает ультраправых и «ультралевых», прибегая к всевозможным, самым изощренным средствам, чтобы отравить сознание масс. Используя марксистскую терминологию, троцкисты стремятся извратить пролетарскую идеологию, расколоть коммунистические партии и мировое коммунистическое движение, а также демократические, прогрессивные и антиимпериалистические силы в каждой стране.

Но марксизм-ленинизм научил нас судить о людях и партиях не по тому, что они говорят о себе, а по их конкретным действиям. Рамос и его ФНЛ играют раскольническую роль в революционном движении в Аргентине. А это на руку империалистам, латифундистам, всем врагам рабочего класса и народа. Пусть здесь будет ясность. Полная ясность.

«Национальный социализм» или путь к социализму с учетом национальных особенностей?

Диалектика национального и интернационального в нашей программе

Многочисленных защитников различных вариантов «национального социализма» можно объединить в две основные группы.

Одна из них, по нашему мнению, приближается к научному пониманию социализма, но в отличие от нас называет его «национальным»; с представителями этого направления нас сближает одна и та же революционная цель. С ними мы можем идти вместе по еще долгому пути напряженной борьбы против землевладельческой олигархии и империализма, прежде всего американского, за демократические свободы, за постоянное улучшение материального положения и повышение культурного уровня нашего народа. Возможно, что мы вместе приступим к строительству социализма.

Вторая большая группа защитников концепции «национального социализма» — это те, кто клеветает на социализм и грубо извращает его содержание. Они яростно защищают «священную» частную собственность, включая собственность монополий, в отношении которых они предусматривают лишь контроль и «воспитание», да и то в качестве уступки духу времени и требованиям масс. Слово «социализм» используется ими в демагогических целях.

Они говорят о «национальном социализме», а распространяют буржуазную идеологию. Например, они проповедуют примирение классов и отрицают классовую борьбу, которую ведут пролетариат и прогрессивные силы за идеалы социализма.

Они пропагандируют «третью позицию», выражающую идеологию буржуазных националистов, понима-

ющих необходимость что-то изменить, чтобы все осталось без изменения. «Третьей позиции» нет и не может быть ни в национальном, ни в международном плане. Любой важный поворот событий требует от нас четко определить свои позиции и решить, что мы будем защищать: старый, умирающий строй или новый, который утверждается и развивается; эксплуататоров или эксплуатируемых, империалистов и колонизаторов или зависимые народы, стремящиеся к своему освобождению.

Есть две важнейшие современные международные проблемы, требующие от нас ясного ответа. Или мы за империалистическую войну, или за мирное сосуществование, способствующее делу освобождения. Или мы за нейтралитет, или за активную солидарность с народами, ставшими на путь национальной независимости.

Таким образом, «третья позиция» — просто миф.

Говорят об аграрной реформе и даже о так называемой «аграрной революции», имея в виду «помощь», «кредиты и техническое содействие», финансовые или административные меры, одним словом, все, что угодно, только не подлинную аграрную реформу, которая изменила бы существующую систему владения землей.

Нельзя говорить об аграрной реформе, забывая при этом о ее основных мерах: на нынешнем этапе демократической, аграрной и антиимпериалистической революции необходимо в первую очередь ликвидировать латифундии, экспроприировать землю у крупных помещиков и передать ее крестьянам, а затем оказать им необходимую техническую и финансовую помощь со стороны государства.

На последующем этапе, социалистическом, речь пойдет о развитии различных форм добровольного кооперирования крестьянства вплоть до социалистической коллективизации сельского хозяйства.

Наконец, концепция «национального социализма» на деле является антисоциалистической и антикоммунистической. В международном плане «национальный социализм» противопоставляется реальному социализму, существующему в Советском Союзе и других социалистических странах. В национальном плане лозунги «национального социализма» направлены

против политики коммунистической партии, испытанного и последовательного борца за идеалы социализма.

Но, может быть, нет различий между теми путями, которыми каждый народ приходит к социализму? Эти различия есть, и они очень важны.

Еще в 1872 году, после Гаагского конгресса Международного товарищества рабочих, К. Маркс говорил об особенностях социалистических преобразований в каждой капиталистической стране: «...мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами.

Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран...»¹

В. И. Ленин учил нас, что все страны мира рано или поздно придут к социализму, но придут своим путем, учитывая свои национальные особенности и характерные черты эпохи, в которую им придется осуществлять революционные преобразования. Вот почему он утверждал: «История вообще, история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов»².

Мы говорим не о «национальном социализме», а о путях, которыми каждый народ идет к социалистическому обществу. Так, например, путь, пройденный народами Советского Союза, очень своеобразен. Этот путь не повторялся, и трудно предположить, что он повторится в какой-либо другой стране. Советы как форма новой власти, предательство всех буржуазных «революционных» «левых» партий, контрреволюционные выступления белогвардейцев и их иностранных союзников, гражданская война, интервенция — все это сугубо специфические черты, проявившиеся в России того времени.

По-иному дело обстояло в Европе, где в результате борьбы народов против фашизма и народно-демократических революций возникли страны народной демократии, ставшие затем странами социалистической демократии. Их путь значительно отличался от пути СССР.

В антифашистской борьбе, во взятии власти и в последующем социалистическом строительстве уча-

ствовали различные политические партии вместе с коммунистической партией; с самого начала в этих странах действовали традиционные представительные органы народного характера; классовая борьба, за исключением этапа антифашистской борьбы, не приняла того жестокого характера, который внутренняя и международная реакция с самого начала навязала России; в каждой стране учитывались ее культурные и политические традиции.

В Китае процесс построения социализма также имел свои особенности. Наличие определенной социально-экономической структуры, преобладающее влияние крестьянства и мелкой буржуазии, древняя культура и философия, своеобразная структура и социальный состав коммунистической партии придали этому процессу собственную окраску.

Куба демонстрирует новый опыт социалистического строительства. Здесь борьба началась и закончилась с оружием в руках. Она означала ликвидацию всего старого, прогнившего государственного аппарата, служившего помещикам, монополиям и империализму янки.

Это своеобразие кубинского процесса, его пути к социализму объясняют все остальное. Нет поэтому основания тревожиться в связи с тем, что на Кубе революционное правительство Фиделя Кастро в борьбе не на жизнь, а на смерть со старым режимом начало с очистки страны от контрреволюционных «гу-санос» и строит социализм в очень своеобразных, мы бы сказали, «национальных», условиях. Эти условия в определенной степени навязали янки, Батиста и его прислужники, организовавшие блокаду и саботаж. Куба пришла к социализму своим собственным путем.

Но несмотря на различные особенности, все страны придут к новому социалистическому обществу.

Так будет и в нашей стране. На построение социализма в Аргентине большое влияние окажет наша социально-экономическая структура, наличие национальной колеблющейся буржуазии и многочисленного закаленного в боях пролетариата, а также свободлюбивые и культурные традиции народа, которые никто не смог уничтожить.

Подведем же итог: нельзя говорить всерьез о «национальном социализме», а лишь о путях к социализму с учетом национальных особенностей в каждой стране.

Буржуазные националисты

В данном случае речь идет о двух различных подходах к одному и тому же явлению, о двух диаметрально противоположных классовых концепциях. В. И. Ленин говорил в этой связи: «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе»³.

Мы являемся свидетелями на первый взгляд необычного обстоятельства: именно наиболее реакционные диктатуры, наиболее лакейские и соглашательские правительства, партии и силы, открыто предающие страну империализму, имеют обыкновение называть себя «национальными». В большинстве случаев это правые буржуазные националисты, понимающие, что для них губительно прилагательное «буржуазные» или определение «правые».

Другие, как, например, капитан Альсогарай, выдают себя за «либеральных националистов». Разве можно представить себе нечто более антинациональное, чем идеи и действия Альсогарая, преданного американским нефтяным монополиям, интересы которых он ставит превыше любого «либерального национализма».

Некоторые троцкиствующие политические элементы говорят о «национальной левой», чтобы лучше прикрыть свою правую, контрреволюционную «контррабанду», как об этом свидетельствует вся их деятельность, все их документы, «левые» фразы и «правые» дела.

Касаясь течений, возникающих или оживающих во время подъема революционного движения с целью задержать его подъем, В. И. Ленин говорил: «Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржу-

азными-национальными предрассудками, тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику)»⁴.

Наконец, у нас говорят о «национальном социализме». И надо отметить, что о нем говорят как честные люди, думающие о глубоких революционных преобразованиях, необходимых стране, так и некоторые правые элементы, среди которых много бывших фашистов, стремящихся лишь свернуть массы с правильного революционного пути.

С полным основанием Политические тезисы, одобренные ЦК нашей партии для обсуждения на XIV съезде партии, утверждают: «Буржуазный национализм при поддержке в последнее время течений «ультра» был и остается излюбленным идеологическим оружием для оказания своего влияния на массы и их дезориентации».

Для различных проявлений буржуазного национализма характерна одна и та же тактика: затрагивать чувствительную струну национального чувства, прибегать иногда к самому безудержному шовинизму и в случае необходимости рядиться в одежды «национальных революционеров», с тем чтобы тормозить передовое движение и обвинять в «сугубом интернационализме» подлинных революционеров, называя их «марксистами-догматиками».

Клевета и еще раз клевета, ложь и еще раз ложь — вот что накоплено в течение лет. Как правые, так и «левые» используют антикоммунизм (это излюбленное оружие классового врага — капиталистов, помещиков и империалистов) в идеологической борьбе для того, чтобы лучше замаскировать антинациональные, антидемократические и антинародные планы реакции.

Мы хотим начать с утверждения (и доказать его), что наша программа — это действительно национальная и народная программа. Понятно поэтому, что ее изучают члены нашей партии и ее друзья, что они

распространяют и пропагандируют ее, как подлинные патриоты и революционеры. Объяснимо и то, почему реакция, в особенности нынешняя диктатура, прибегает к жестоким репрессиям и к террору, используя правительственный аппарат для того, чтобы помешать нам распространять нашу программу среди рабочих и всего народа. Это основная причина принятия зловещего антикоммунистического декрета 17401.

Каковы соображения, подтверждающие это утверждение? Рассмотрим их.

Несколько соображений

Есть соображение исторического порядка. С момента своего создания в 1918 году наша партия неизменно ставила своей целью борьбу за интересы рабочего класса, народа и страны.

За прошедшие годы не было ни одного народного, рабочего или национального выступления, с которым так или иначе не была бы связана наша партия. Сотни и тысячи мужчин, женщин, юношей и девушек посвятили свои лучшие порывы, свою энергию, отдали свою свободу и даже пожертвовали жизнью ради национального и социального освобождения. Имена пламенных патриотов (их имена — иногда вымышленные — не фигурируют в официальных отчетах) без сомнения будут вписаны в самые славные страницы нашей подлинной национальной истории в тот день, когда ее напишут — а ее уже начали писать — сыны рабочего класса и народа.

Есть соображение, связанное с традициями и культурой. Компартия, как и ее программа, впитывает в себя лучшие, прогрессивные и революционные традиции из прошлого Аргентины. Как продолжатели этой традиции — Майской революции, Кастелли, Бельграно, Морено, Сан-Мартина, Ривадавии, Эчеверриа, Сармьенто, Алама, Иригойена, Хуано Б. Хусто, Лисандро де ла Торре, Понсе⁵, — мы корнями связаны с историей нашей родины.

К нам, коммунистам, можно отнести слова В. И. Ленина: «Чуждо ли нам, великорусским

сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. 9/10 *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилием, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты». И далее В. И. Ленин говорил: «Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое рабство перед попами, царями, помещиками и капиталистами»⁶.

Речь идет, таким образом, о том, в чем заключается национальная гордость. Каждый класс делает выбор в истории в соответствии с его идеологией, интересами и целями. Наша партия в своей деятельности опирается как на национальный, так и мировой опыт революционного движения и руководствуется самой передовой теорией эпохи.

Наша партия действует повсюду. Нет ни одного самого заброшенного уголка в стране, где бы не было коммунистической ячейки, частички нашей организации, или группы рабочих, крестьян, студентов — патриотов-антиимпериалистов, которые не читали бы партийную печать, не следили бы за борьбой компартии, не поддерживали бы ее программу. Нет ни одной фабрики или крестьянского хозяйства, университета или колледжа, культурного центра или жилого квартала, где бы не раздавался голос стойких коммунистов или куда не проникал бы яркий свет наших идей и наша программа.

Нет ни одной провинции, где коммунисты не вели бы борьбу за осуществление на практике принципов федерализма, выдвинутых в нашей программе: создание необходимых условий для подлинного экономического, социального, политического и культурного процветания нашей страны и всех ее районов.

Существует соображение политического порядка. Оно основывается на глубоко патриотическом и рево-

люционным характере нашей программы. Она ставит задачи осуществления демократической, аграрной и антиимпериалистической революции, то есть такой революции, которая разрешит наши самые острые проблемы: повышение уровня жизни народа, полное соблюдение демократических свобод, защита национальных богатств страны. Кроме того, она откроет широкие пути к новому социалистическому обществу.

Другие партии и политические движения не ставят перед собой задачи борьбы за конкретные цели; они или выдвигают ограниченные избирательные платформы, или слепо защищают нынешнюю олигархо-империалистическую структуру, или поднимают адский шум вокруг своих «левацких» формулировок, от которых затем отказываются, придя к власти. Наша партия выдвигает революционную и комплексную программу, отражающую действительные требования и возможности нынешнего этапа.

Есть и соображения теоретического, научного порядка. Наша программа учитывает весь мировой и революционный опыт. Она основана на самом передовом учении нашего времени — марксизме-ленинизме.

Патриотическая и революционная программа

Программа компартии действительно патриотическая и революционная, так как она направлена на коренное преобразование устаревшей социально-экономической структуры и связанной с ней политической надстройки.

В основе общего структурного кризиса лежит противоречие между развивающимися производительными силами и тормозящими их производственными отношениями, усугубляемое политикой нынешнего режима.

Страна нуждается в том, чтобы сделать шаг вперед по пути социального прогресса для разрешения многочисленных проблем, но латифундисты и капиталисты, зависимые от империализма, этому всячески противятся. Необходимо приложить максимум энергии, чтобы убрать их с дороги.

Программа компартии направлена на то, чтобы обеспечить революционные преобразования при активном участии рабочих и народных масс. Отсюда се

глубоко национальный, демократический, народный и одновременно интернациональный характер. В первом разделе программы — «Политический строй, права и гарантии» — предлагается осуществить на деле то, что до сих пор лишь формально отражено в конституции или в законах: полное соблюдение демократических свобод для народа, прекращение преследований за политическую или профсоюзную деятельность, полицейских репрессий, пыток и убийств.

В программе указывается необходимость ликвидации огромного репрессивного аппарата, созданного и сохраняемого всеми существовавшими в стране правительствами, и в особенности диктатурой; одновременно она требует создания подлинно демократической государственной организации, которая гарантировала бы свободу действий всем политическим партиям и общественным организациям, обеспечила бы самое широкое участие масс в управлении государством и в определении его внутренней и внешней политики.

Именно поэтому мы предлагаем заменить современное государственное устройство с его произволом и двухпалатной парламентской системой федеральным народным строем с одной законодательной палатой и пропорциональной системой представительства, который гарантирует полное равноправие мужчин и женщин, свободу печати, слова, собраний и союзов, право убежища, свободу деятельности политических партий, профсоюзных и общественных организаций без всякого государственного вмешательства, демократический и профессиональный характер вооруженных сил и им подобных институтов.

Патриотический и антиимпериалистический характер нашей программы подчеркнут в разделе «Возвращение национальных богатств народу и независимое развитие экономики». В этом разделе определены основные цели: национализация предприятий общественного пользования; экспроприация и национализация предприятий, принадлежащих крупным иностранным монополиям, в особенности американским; немедленное прекращение выплаты внешнего долга; национализация источников сырья и топлива, жизненно важных для промышленного и экономического развития

отмена монополистического контроля над печатью, телевидением и другими средствами массовой информации; защита интересов национальной промышленности; оказание помощи кооперативам, мелким промышленникам и торговцам; осуществление национального плана развития лесного хозяйства, мелиорации, путей сообщения; стабилизация курса национальной денежной единицы.

При помощи этих и других мероприятий мы действительно сможем защитить национальные интересы, богатства страны от внутренних и внешних врагов, от империализма и его агентов, действующих в нашей стране.

Патриотический и революционный характер нашей программы убедительно проявляется в разделе «Система землевладения». В нем отражен один из наиболее важных для страны и ее народа вопросов, «узел всех проблем» — ликвидация раковой опухоли латифундизма.

В программе ясно определены меры, необходимые для осуществления подлинно прогрессивной аграрной реформы в соответствии с характерными особенностями нашего села. Эти меры предусматривают передачу земли обрабатывающим ее крестьянам, оказание им широкой помощи в виде кредитов, машин, семян, удобрений, работ по благоустройству села, научно-технического содействия, установления соответствующих цен и организации аграрных кооперативов.

Таким образом, речь не идет о буржуазных и мелкобуржуазных «заплатах», которые представляют собой «технизацию» (для помещиков и богатых крестьян), колонизацию пустующих земель (когда крестьянин получает землю за высокую цену, а затем, обработав, вынужден отдать ее помещику) или другие второстепенные меры, не решающие коренных проблем сельского хозяйства. Мы говорим о подлинно революционной аграрной реформе, которая создает условия для развития сельского хозяйства, национальной промышленности, значительно расширит рамки внутреннего рынка; именно поэтому она является национальной политикой и отправной точкой для будущего социалистического преобразования села.

Раздел программы «Условия жизни и труда рабочих и крестьян» затрагивает серьезную проблему миллионов семей аргентинских трудящихся, уровень жизни которых снизился до степени нищеты в результате политики сменяющих друг друга правительств, бессовестно предающих национальные интересы, — политики, потерпевшей поражение на выборах 11 марта. Этот раздел — еще одно свидетельство нашего последовательного патриотизма.

В этом разделе программы определяются основные условия, необходимые для того, чтобы трудящиеся могли бы жить достойной жизнью: 40-часовая рабочая неделя, отпуска, скользящая шкала минимальной зарплаты в соответствии с уровнем жизни в стране, равная оплата труда женщин и молодежи, охрана матери и ребенка, создание условий для сельских тружеников, социальное обеспечение, жилищное строительство и другие требования.

То же самое мы можем сказать о разделах «Образование и культура», «Здравоохранение», ставящих своей целью создание условий широким рабочим и народным массам для получения светского, единого, бесплатного и обязательного образования, начиная школой и кончая университетом; охрану и всестороннюю заботу о здоровье трудящихся посредством создания широкой национальной системы здравоохранения.

Разделы, посвященные внешней торговле и внешней политике, подтверждают подлинно патриотическую и антиимпериалистическую политику нашей партии. Ее цель состоит в защите национальных интересов, в увеличении благосостояния народа, ликвидации империалистических монополий и неэквивалентных форм торговли, в проведении суверенной внешней политики, политики мира и мирного сосуществования, основанной на принципах дружбы и уважения национальных интересов других народов.

Мы реалисты и основываемся на науке. Мы энергично отвергаем «западную и христианскую» политику правых, мы боремся против столь же проимпериалистической деятельности некоторых псевдоловых кругов и других защитников «национального социализма». Не существует двух «сверхдержав» и «двух империализмов», как об этом говорят в неко-

торых «передовых» программах, постыдно намекая при этом на «экономический империализм» США и «идеологический империализм» СССР.

Есть лишь один империализм, который проанализировал и разоблачил В. И. Ленин. Империализм существует в различных капиталистических странах, таких, как США, Великобритания, Франция, ФРГ и другие. Против этого единственного империализма, существующего, так сказать, во плоти, с его монополиями, шпионами, марионетками и наемными армиями, решительно выступает программа коммунистов, направленная на искоренение его в нашей стране и во всем мире.

Естественно, что мы лишь в сжатой форме затронули различные разделы, составляющие программу коммунистов, программу демократической, аграрной и антиимпериалистической революции, то есть той революции, которая необходима на нынешнем этапе нашего социально-экономического развития.

В программе с полным правом говорится: «Коммунистическая партия Аргентины боролась и всегда будет бороться во главе рабочего класса и народа за осуществление их ближайших требований, тесно увязывая эти требования с общей борьбой за демократическую, аграрную и антиимпериалистическую революцию. Наша конечная цель — социализм и строительство коммунистического общества, цель, к которой различными путями идет рабочий класс и народы во всем мире, цель, ради которой существует коммунистическая партия как марксистско-ленинская партия».

Какая другая политическая партия может предложить более высокую цель, какое другое политическое движение может гордиться более высоким патриотизмом, чем революционный патриотизм нашей партии.

Теоретическая и практическая защита «национального»

Проблема национального и интернационального в нашей программе самым тесным образом связана с защитой благосостояния народа, с борьбой за

богатства и прогресс страны, с борьбой против империалистического господства.

Крупные и малые империалистические державы устами своих государственных и политических деятелей, ученых и юристов теоретизируют в отношении национального суверенитета, хотя на деле нагло издеваются над ним. Буржуазные идеологи и политики — в зависимости от обстоятельств — пропагандируют шовинизм, когда речь идет о провокации или вооруженном нападении на другую страну, или космополитизм, когда речь идет о том, чтобы подчинить другую страну экономически.

Мрачная и кровавая история колониализма и империализма создавалась путем закабаления и ограбления народов Азии, Африки и Латинской Америки. В зависимых странах определенные круги буржуазии и помещиков превращаются в наиболее услужливых пособников империализма. Они предают родину ради своих корыстных классовых интересов. Между перспективой революционного преобразования в интересах нации и зависимостью от империалистических монополий, позволяющей им сохранить эксплуататорский строй, они выбирают последнее.

Понятно поэтому, почему многие из этих «защитников» независимости и «национального» готовы уступить часть национальной территории для строительства иностранных военных баз, подписать позорные политические и военные соглашения, допустить иностранный монополистический капитал, принять грабительские условия займов и кредитов, отдающих страну в распоряжение Международного валютного фонда и других международных финансовых организаций. Одновременно для оправдания своей предательской политики они разрабатывают различные теории в защиту «сплывающего космополитизма», «помощи иностранного капитала», пытаются доказать, что концепция суверенитета «устарела» и необходимо «объединить всех нас» для защиты «общего демократического, западного и христианского образа жизни» и «свободного мира».

Одним словом, многие, рекламирующие себя в качестве защитников «национального» — в противовес интернациональному, — обыкновенно являются

наиболее антипатриотическими и предательскими элементами, на деле издевающимися над подлинными патриотическими чувствами и национальными интересами народа.

Из этого не следует, конечно, что мы должны совершенно игнорировать тот факт, что буржуазный национализм, влияющий на некоторые социальные слои, имеет определенные положительные черты. Мы, коммунисты, можем поддерживать его и поддерживаем в той мере, в какой он выступает против империализма, а посему защищает национальные интересы. Но не более. Мы не можем примириться с его колебаниями и соглашательством.

Что касается нашей концепции, нашей программы, то речь идет не о защите «национального» на словах, а о мерах экономического, политического, социального и культурного характера, которые гарантировали бы защиту национальных интересов, а не классовых интересов капиталистов и помещиков. И осуществить нашу революционную программу призван рабочий класс в тесном союзе с крестьянством.

К. Маркс и Ф. Энгельс учили нас, что не может быть свободным народ, угнетающий другие народы. В. И. Ленин горячо отстаивал не только принцип равноправия наций, больших и малых, но и их право на самоопределение. Патриотизм рабочего класса — в противоположность шовинизму и буржуазному космополитизму — выражается в защите пролетариатом свободы наций, их независимости и национальной самобытности. Патриотизм рабочего класса глубоко прогрессивен и революционен.

Понятно, что «национальное» в его тесной связи с интернациональным обретает в нашей программе несокрушимую жизненность.

Два суждения

Что же касается невежд или крайних реакционеров, которые по различным причинам продолжают называть пролетариат и его партию «антинациональным» элементом, чуждым своему отечеству, то мы хотим напомнить им слова В. И. Ленина, сказанные им в 1908 году, то есть почти за 10 лет до победы

Октябрьской революции: «Отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата... Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны»⁷.

Кроме того, мы хотим высказать два основных суждения, разъясняющих нашу классовую точку зрения на проблемы защиты национального, защиты на деле, а не на словах. Мы хотим высказать их честно, непредвзятому читателю, молодому революционеру, широкой рабочей и крестьянской массе.

Первое суждение заключается в том, что наша партия с момента ее основания в январе 1918 года (а некоторые из ее основателей еще раньше, находясь в рядах старой социалистической партии) считала защиту экономической независимости и политического суверенитета своим основным делом и ближайшими целями борьбы за социализм. Не случайно именно наша партия познакомила Аргентину с ленинскими идеями об империализме и пропагандирует их на протяжении всей своей полувековой истории. Не случайно, что VIII съезд компартии в 1928 году принял антиимпериалистическую и антиолигархическую программу.

Не случайно именно наша партия постоянно разоблачает различные буржуазные теории и формы империалистического проникновения: политику «большой дубинки», «политику добрососедства», «американский век», грабительские займы и «помощь», союз со «свободным миром», иностранные инвестиции, «американскую интеграцию», смешанные предприятия и т. д. Именно наша партия вскрыла и до конца разоблачила местных агентов и пособников империализма, всех этих нуворишей, членов старинных олигархических семей.

Не случайно наша партия завоевала честь считаться основным врагом империализма (английского, германского, американского, в зависимости от периода), стала мишенью для клеветнических нападок, объектом репрессий и террора. Правое крыло перо-

низма и правые из радикалов или не менее реакционная ФНЛ оспаривают печальное право быть единственной преградой на пути распространения коммунизма и становятся на службу очередному правителю.

Второе суждение заключается в следующем: вся история и современный опыт свидетельствуют о том, что наиболее пламенными патриотами, готовыми отдать жизнь за свое дело, являются революционеры, а не реакционеры. Первые неизменно защищают родину, а вторые постоянно предают ее, когда возникает малейшая угроза их классовым интересам. Французская революция и Парижская коммуна являют собой два типичных примера патриотизма пролетариата и народа и предательства капиталистов и реакции. В героической борьбе народов Европы против фашизма именно буржуазия склонилась перед кровавым нацистским агрессором, а затем бежала за границу, когда народы поднялись против захватчиков. Мы могли бы привести множество примеров. В нашей собственной стране национальную независимость и богатства страны предают сменяющие друг друга правительства, охраняя интересы капиталистов и помещиков, в то время как представители рабочего класса ведут неуклонную борьбу за свободу своей родины. И вместе с ними в авангарде идет коммунистическая партия.

Разве можно представить себе больший патриотизм, чем тот, который проявил советский народ в героической борьбе против фашистского нашествия в 1941 году? Разве можно найти в истории пример большего героизма, чем тот, который продемонстрировал непобедимый вьетнамский народ, отстоявший свое счастье и родную землю?

Отметим при этом, что в обоих случаях речь идет о странах, руководимых рабочим классом и коммунистическими партиями, верными принципам пролетарского интернационализма.

Всем коммунистам присуща одна характерная черта: они думают, действуют и чувствуют как пламенные патриоты и одновременно как последовательные интернационалисты. Дело в том, что патриотизм и интернационализм, если они подлинны, революционны, не противопоставляются друг другу, а образуют гармоничное единство.

Товарищ Орестес Гиольди⁸ в своих работах, посвященных истории нашей партии, говорил: «Наша партия, как неоднократно подчеркивал товарищ Виктор Кодовилья, является подлинно национальной партией. Ее глубокая любовь к родине сочетается с дружбой и уважением по отношению ко всем другим народам мира. Вот почему она всегда выполняла свой интернациональный долг. Она гордится верностью принципам пролетарского интернационализма, который не только не ослабляет наши национальные чувства, но укрепляет их. Наш патриотизм коренным образом отличается от шовинизма господствующих классов. Наш пролетарский интернационализм не имеет ничего общего с космополитизмом землевладельческой олигархии и крупных капиталистов-посредников, этих агентов империализма в нашей стране»⁹.

С каким мы интернационализмом?

Современный мир стал как никогда интернационален. Средства массовой информации, включая космические, сверхскоростной транспорт, бурный характер социально-политических преобразований, стремительное развитие науки и техники, требования меняющегося мира расширили международные связи до такой степени, о которой раньше люди не смели и мечтать.

Мы не можем не признать, если не хотим прослыть невеждами, интернационализации отношений между людьми, между народами. Но речь при этом идет о том, чтобы понимать, какой характер имеют наши международные контакты, соглашения и союзы.

В. И. Ленин с полным правом говорил: «Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их».

Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты»¹⁰.

Необходимо разъяснить — за какой мы интернационализм: за буржуазный, выражающий интересы империалистов, которые объединяются, несмотря на границы, для защиты своего строя, для агрессии про-

тив народов и подавления национально-освободительных движений, или мы за пролетарский интернационализм, выражающий нашу солидарность с борьбой трудящихся всего мира против их общих врагов — местных и иностранных эксплуататоров.

Католик, например, в вопросах веры следует и подчиняется своей церкви: он с вниманием прислушивается к голосу Ватикана. В противном случае он не считается католиком. И это объяснимо.

Реакционные военные или гражданские лица в Аргентине, верные своему классу и его идеологии, устанавливают тесные контакты с франкистами, с Парагваем генерала Стресснера, с жестокой, предательской диктатурой в Бразилии. И это тоже объяснимо.

Капитан Альсогарай и дуэт Фрондиси — Фрихерио, несмотря на ссоры из-за личных амбиций, также предлагают нам американскую, германскую или японскую модель развития и с готовностью соглашаются на нашу национальную зависимость от этих империалистических монополий. Такова панацея, предлагаемая нам крупной предательской буржуазией.

Среди аргентинских военных нашлась группа высших офицеров во главе с генералом Неваресом, посетившая Южный Вьетнам в знак солидарности с империалистической агрессией; это было сделано вопреки воле нашего народа, питающего братские чувства к благородному вьетнамскому народу, восставшему против агрессоров. (Кстати, офицеры познакомились и с новейшими репрессивными мерами, чтобы использовать их против аргентинского народа.) Онгания в 1963 году был готов возглавить аргентинские войска и направить их в Доминиканскую Республику в качестве бригад латиноамериканских сипаев на службе у Пентагона. Он не смог сделать этого в результате энергичного и массового протеста народа.

Эти люди и партии, военные и гражданские, олицетворяют собой «интернационализм», которым руководствуются правые в нашей стране. Их «интернационализм» не имеет ничего общего с интернационализмом народа, выражающего солидарность с борьбой против реакционных диктатур, требующего избавления от ига империализма и установления братских, взаимовыгод-

ных отношений с СССР и другими странами социалистического содружества.

Все неизбежно являются интернационалистами, но только одни солидарны с рабочим классом и братскими народами, а другие — с эксплуататорами и врагами народов, внутренними или внешними.

В. И. Ленин ясно определил высокие цели нашего интернационализма: «беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране*, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах»¹¹.

Пролетарский интернационализм — источник подлинного патриотизма

Пролетарский интернационализм является одним из главных источников патриотизма, потому что, заботясь о коренных интересах одной страны, одного народа, он учитывает и наиболее общие интересы всего человечества в целом. Он исходит из справедливого суждения: вред, который наносится революционному или освободительному движению в любой стране мира, неизбежно затрагивает и остальные страны, и, наоборот, победа революционных сил одной страны укрепляет прогрессивные силы всего мира.

Пролетарский интернационализм рождается вместе с самим рабочим классом на историческом этапе, когда возникает необходимость сотрудничества трудящихся различных стран. Маркс и Энгельс в 1848 году выдвинули бессмертный лозунг рабочего класса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». После Октябрьской революции, давшей мощный толчок национально-освободительному движению, пролетарский интернационализм стал шире и обогатился сотрудничеством и солидарностью трудящихся и народов угнетенных стран. Мы имеем в виду ленинский лозунг, прозвучавший в Москве в 1920 году, «Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!». После второй мировой войны, с возникновением мировой социалистической системы, лозунг пролетарского интернационализма был сформулирован в документе международного Совещания коммунистических и рабочих

партий, состоявшегося в Москве в 1969 году: *«Народы социалистических стран, пролетарии, все демократические силы в странах капитала, освободившиеся и угнетенные народы,— объединяйтесь в общей борьбе против империализма, за мир, национальную независимость, социальный прогресс, демократию и социализм!»*¹²

Больше того, само существование и неуклонное развитие стран социалистического содружества, их многостороннее братское сотрудничество, которого не знала история межгосударственных отношений, обогатило содержание пролетарского интернационализма.

Самый благородный пример

Без всякого сомнения можно утверждать, что самый благородный пример современного пролетарского интернационализма дает нам Советский Союз и КПСС своей теоретической и практической деятельностью.

Первой победоносной пролетарской революцией явилась, как известно, Октябрьская революция 1917 года в России; первой страной, построившей социализм, стал Советский Союз, самоотверженно защищавший советскую власть и ее завоевания в обстановке мира и на полях сражений. СССР указал нам путь. «...Русский образец,— писал В. И. Ленин,— показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»¹³.

СССР дал невиданный толчок освободительному движению угнетенных стран. Он внес решающий вклад в освобождение человечества от фашистского варварства, которое отбросило бы революционный процесс на многие десятилетия назад, и ценой огромных жертв, ценою 20 миллионов жизней своих граждан помог делу освобождения народов стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Несмотря на собственные трудности, Советский Союз оказывал бескорыстную помощь братским странам, вступившим на путь социализма, в экономической, политической, социальной, культурной, дипломатической, военной области.

Какаясь этих вопросов, В. И. Ленин писал, что: «...пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в

одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»¹⁴.

И в наши дни нет народа, сражающегося с оружием в руках — во Вьетнаме, в Анголе или на Ближнем Востоке, — который не получал бы щедрую помощь со стороны Советского Союза. Нет ни одного народа, отражающего империалистическую агрессию, борющегося за свое освобождение или защищающего уже завоеванную политическую независимость, который не чувствовал бы поддержки со стороны Советского Союза.

Своими гигантскими усилиями, огромными ресурсами, своей экономической мощью, научно-техническим прогрессом, своим заразительным примером, непобедимыми вооруженными силами Советский Союз защищает мир и мирное сосуществование народов и государств и тем самым способствует освободительной борьбе народов.

Два слова в заключение

Программа компартии является подлинно национальной и народной потому, что она отражает самые глубокие чаяния народа и указывает на необходимость разрешения основных противоречий нашей социально-экономической структуры посредством осуществления демократической, аграрной и антиимпериалистической революции, которая откроет нашей родине путь к социализму. Поэтому наша программа глубоко патриотична.

Наша программа основывается на тесных узах солидарности с рабочим классом и народами всего мира, в особенности с народами социалистических стран, в братской помощи которых мы уверены. Эта помощь облегчит осуществление наших задач, несмотря на противодействия реакции. С народами социалистических стран у нас общие цели: борьба против империализма, укрепление мира, строительство нового социалистического общества, где человек человеку действительно брат. Поэтому наша программа — это программа пролетарского интернационализма.

Приложение

Заявление Центрального Комитета Коммунистической партии Аргентины, принятое на пленуме ЦК КПА 18 марта 1973 года

Результаты выборов, состоявшихся 11 марта, свидетельствуют о поражении диктатуры, ее антинародной политики. На выборах был нанесен сокрушительный удар по «Великому национальному согласию» (ВНС) (блок правых буржуазных партий), предательский характер которого мы вскрыли с самого начала его создания. Необходимо завершить этот удар, потому что, притаившись, заправила ВНС продолжают пропагандировать идею «примирения». Авторы этого пагубного лозунга «национального согласия» стремятся сохранить нетронутой анахроничную структуру страны и ее политические институты, изжившие себя.

ВНС возник как реакция на движение рабочих и народных масс, которые своей грандиозной и самоотверженной борьбой (в Кордове, Росарио, Тукумане, Мендосе, в крупных промышленных центрах, в деревнях, в университетах) потрясли основы диктаторской системы, предопределили падение Онгании и Левингстона и вынудили Лануссе встать на скользкий путь маневров, с тем чтобы продолжить прежнюю политику переворотов по типу 1966 года, хотя и иными методами. Рабочий класс, народ не дали убаюкать себя песнями сирен. Выступив против диктатуры (вопреки действиям продажной профсоюзной верхушки), они способствовали провалу предвыборного «согласия»; их бдительность и после выборов может предотвратить маневры подобного рода.

Самое главное состоит в том, что на выборах рабочий класс и народ недвусмысленно продемонстрировали свое стремление к социальной справедливости и к глубоким экономическим, политическим и культурным переменам. Они выразили свою волю к тому,

чтобы Аргентина решительно встала в ряды великого освободительного движения, потрясающего сегодня Латинскую Америку, и стремление к созданию в нашей стране подлинной демократии с антиолигархической и антиимпериалистической направленностью, которая расчистила бы путь к социализму.

* * *

Генералы Лануссе и Лопес Ауфранк заявили, что они признают победу ХФО и передадут власть тем, кто был избран 11 марта. Это признание носит формальный характер. Упомянутые генералы неоднократно заявляли, что «не собираются прыгать в неизвестное» и «вооруженные силы не останутся в стороне». 15 февраля сего года командующие тремя родами войск подписали так называемое Обязательство вооруженных сил с целью «обеспечить преемственность процесса». Они продолжают (в тесном контакте с гражданскими «гориллами») плести интриги, с тем чтобы не передать власть правительству Кампоры. Рабочий класс и народ, те, кто проголосовал за ХФО, и те, кто проголосовал за прогрессивные и революционные преобразования, содержащиеся в программах других политических блоков, должны поэтому быть начеку, чтобы потребовать от новых правителей выполнения данного ими обещания не подчиняться «пяти пунктам», выдвинутым командующими трех родов войск. Они должны быть начеку, чтобы воздвигнуть непреодолимую стену, о которую разобьют свои лбы путчисты, если они осмелятся бросить вызов народной воле.

В случае свершения государственного переворота все демократические и патриотические силы, гражданские и военные, и прежде всего рабочий класс, должны объединиться для активной борьбы. Необходимо, чтобы действия рабочих и народа положили конец губительной практике государственных переворотов и контрпереворотов, начатой в 1930 году.

* * *

Не отказываясь от своей программы, коммунистическая партия займет в отношении нового правительства позитивную позицию. Она поддержит все те

законодательные акты или решения правительства, которые будут направлены на осуществление прогрессивных мероприятий, обещанных ХФО во время избирательной кампании. Эти мероприятия перечислены в «Программных направлениях» и в последнем предвыборном послании д-ра Кампоры.

— Повышение зарплаты широкой категории трудящихся. Меры по прекращению безработицы. Национализация банковской системы. Национализация внешней торговли. Прекращение импорта товаров, производящихся в стране. Поддержка национальных предприятий. Отмена чрезвычайных законов и трибуналов. Амнистия для политических заключенных. Установление отношений с Кубой, ДРВ и КНДР.

К этим обязательствам мы добавляем и некоторые из тех, которые хотя и содержатся в «Программных направлениях», но не были включены в последнее послание Кампоры:

— Установление торговых связей без дискриминации по идеологическим мотивам. Окончательное искоренение латифундизма и проведение аграрной реформы. Железные дороги, гидроресурсы, месторождения нефти, угля, газа и других полезных ископаемых являются неотъемлемой собственностью нации. Установление скользящей шкалы минимальной зарплаты, соответствующей прожиточному минимуму. Университетская автономия. Отмена репрессивного законодательства, в том числе декрета 17401 о запрещении компартии.

Наша партия выражает решимость продолжать упорную борьбу за соблюдение демократических свобод и за свое право на полную легальную деятельность. Она будет требовать отмены пресловутого «Статута политических партий». Она будет требовать, чтобы землевладельческая олигархия и монополии, оказавшие поддержку диктатуре, ответили за последствия кризиса, который тяжелым бременем ложится на плечи рабочего класса и народа. Компартия усилит свою борьбу за проведение аграрной реформы и борьбу против ограбления страны международными монополиями. В области внешней политики она будет согласовывать свои действия со всеми, кто проводит независимую политику, отвечающую интересам на-

родов Латинской Америки, Азии и Африки, борющихся за свое национальное освобождение, интересам великого дела сохранения мира во всем мире. Компартия будет требовать дипломатического признания Кубы, ДРВ, революционного правительства Южного Вьетнама, КНДР, ГДР, Монголии и Албании. Она будет бороться за расширение торговых и культурных связей с СССР и другими странами мирового социалистического содружества.

Мы открыто заявляем, что будем поддерживать позитивные шаги правительства Кампору. Но мы также будем подвергать критике любой шаг, отрицательно сказывающийся на интересах рабочего класса, народа, нации.

* * *

Победа ХФО (в его состав входит Хустисиалистская партия, Народная консервативная, МИД, Христианская народная, различные провинциальные партии и небольшие группировки) бесспорна. Он получил половину голосов избирателей.

Но несмотря на это, существует одна непреложная истина: цифры свидетельствуют, что ни одна политическая партия в одиночку не в состоянии разрешить серьезные проблемы, стоящие перед страной. Для того чтобы осуществить и закрепить глубокие преобразования революционного характера, чтобы построить сильную, процветающую и независимую Аргентину, идущую по пути к социализму, необходимо единство всех прогрессивных сил: тех, кто проголосовал за программу ХФО, и тех, кто проголосовал за программы других блоков.

Подлинный национальный демократический, антиолигархический и антиимпериалистический фронт, как бы он ни назывался, является насущной необходимостью, об этом свидетельствует латиноамериканский и международный опыт. Наша партия обязуется энергично продолжать борьбу за создание такого фронта.

Мы хотим напомнить наши слова, сказанные накануне выборов: ХФО с его расплывчатой программой и разнородным составом не может стать таким фрон-

том; созданием ХФО попытались подменить подлинное единство всех рабочих, народных, демократических сил, выступающих за глубокие преобразования. В рядах ХФО сосуществуют те, кто действительно стремится к революционным переменам, и те, кто защищает интересы империалистов (Фрондиси и Фрихерио, связанные с нефтяными концернами), консерваторы (Солано Лима), правые националисты (Санчес Сорондо, Марио Амадео и другие), оппортунисты и карьеристы, профсоюзная верхушка.

Центральный Комитет коммунистической партии выражает свое удовлетворение тем, что идея фронта национального и социального освобождения аргентинского народа глубоко проникла в сознание масс и что складываются благоприятные условия для его создания. ЦК КПА считает, что внутри ХФО не замедлит проявиться противоречие между направлениями, выступающими за глубокие перемены, и правоцентристскими направлениями, рассматривающими ХФО как преграду на пути процесса полевения масс; между направлениями, в той или иной форме выступающими против «вертикальности», и теми, кто цепляется за этот антидемократический принцип. ЦК КПА считает также, что поражение бальбининов на выборах ускорит перегруппировку сил внутри ГРС; можно предполагать, что антиолигархические и антиимпериалистические круги в ГРС организационно отмежуются от центристов и правых группировок.

Подобный процесс возникнет и в рядах вооруженных сил между теми, кто является опорой олигархической и империалистической реакции, и теми, кто остается верен сан-мартиновским традициям патриотизма, демократии и независимости.

Подобные же процессы будут происходить и в других политических партиях национального или провинциального масштаба. «Ультра» (Кораль и сторонники голосования незаполненными бюллетенями), спортунистическое и авантюристическое течение ФНЛ показали свою политическую и организационную несостоятельность и продемонстрировали, куда ведет антикоммунизм, антисоветизм и псевдореволюционное словоблудие.

Какие бы ни происходили изменения в стране, неизбежно будут создаваться все более благоприятные условия для осуществления нашей основной задачи: борьбы за власть нового типа, которая обеспечит независимое развитие национальной экономики. Условием достижения победы в этой борьбе является создание широкого демократического фронта национального освобождения.

* * *

Революционный народный союз, который поддерживала наша партия (ей единственной было запрещено участвовать в выборах), провел огромную политическую кампанию и внес существенный вклад в борьбу за создание широкого фронта демократических и патриотических сил. В тех трудных условиях, в которых ему пришлось действовать, при недостатке времени для укрепления своей организационной структуры, без средств для противодействия огромной пропаганде со стороны партий, имевших в своем распоряжении неограниченные финансовые возможности, полученные от «щедрот» крупных предприятий, можно утверждать, что РНС добился блестящих результатов особенно в Федеральном округе и в провинции Буэнос-Айрес, благодаря чему РНС будет иметь значительную парламентскую фракцию. РНС проводил предвыборную кампанию в соответствии со своей программой — наиболее прогрессивной из всех предвыборных программ. Пропаганда программы РНС, как и широкое распространение «25 основных мер для решения аргентинского кризиса», предложенных НВА, вынудило ХФО и ГРС в ходе предвыборной кампании радикализировать свои программы. И действительно, существует заметная разница между той бесцветной программой, которую ХФО опубликовал 8 декабря, и его последующими «Программными направлениями».

Мы не сомневаемся, что РНС и его парламентская фракция будут продолжать борьбу за свою программу, будут пробуждать творческую активность масс, содействовать достижению единства действий и уси-

лению общей антиолигархической и антиимпериалистической борьбы.

ЦК КПА выражает свое удовлетворение тем существенным вкладом, который члены партии и Федерации коммунистической молодежи внесли в достижение успеха РНС. Невозможно было сделать больше за такое короткое время. Что же касается нас, то мы не пожалеем усилий, чтобы сохранить и развить эту важную организацию.

* * *

Землевладельческая олигархия, крупный компрадорский капитал и иностранные монополии будут пытаться затормозить процесс освобождения, опираясь на правых перонистов, на своих агентов, действующих в ХФО, на профсоюзную верхушку. Их намерение полностью отвечает «новой политике» американских империалистов в Латинской Америке, направленной на то, чтобы не допустить осуществления подлинных перемен.

Нет сомнения, что земельладельческая олигархия, крупный капитал и империализм с большой враждебностью относятся к повороту перонистских масс влево. Но также нет сомнения и в том, что они возлагают свои надежды на консерваторов, правых националистов и удачливых оппортунистов, захвативших крупные посты в ХФО. Агенты международных монополий начали действовать задолго до выборов. Нефтяные монополии ждут момента; они знают, что внутри ХФО имеют свою «пятую колонну». Но им будет нелегко свернуть Аргентину с пути национального освобождения; все те препятствия, которые они нагромождают на этом пути, не являются непреодолимыми.

Массы, поддержавшие хустисиализм, выступают против диктатуры, олигархии, империализма, профбюрократии и отвергают антикоммунизм. Мы предупреждаем их о возможных маневрах со стороны правых сил, стремящихся не допустить выполнения программы, за которую голосовали массы, и о новых методах борьбы организаций фашистского типа, пытающихся использовать недовольство определенных

социальных слоев. Эти организации проповедуют безудержный шовинизм, экспансионистскую внешнюю политику, проявляют политическую нетерпимость и прибегают к террористическим действиям. Мы верим, что массы сумеют воспрепятствовать превращению ХФО в плотину на пути необходимого и неизбежного процесса национального и социального освобождения аргентинского народа. Мы убеждены в том, что единство действий коммунистов и перонистов на всех уровнях, главным образом на предприятиях и в рабочих кварталах, будет еще больше развиваться и крепнуть. Мы верим в широкие массы и в их активность. Мы верим, что сторонники глубоких преобразований, несмотря на имеющиеся разногласия, смогут создать подлинный национальный демократический, антиолигархический и антиимпериалистический фронт.

* * *

С момента осуществления «аргентинской революции» в 1966 году, которая в действительности не была ни «революцией», ни «аргентинской», наша партия решительно подняла знамя борьбы против этой «революции» и разоблачала тех, кто призывал «притаиться, пока не прояснится» (Бальбин) или «надеяться и ждать» (правые руководители перонистских профсоюзов).

Военная диктатура попыталась сломить нашу партию и изолировать ее от трудящихся, обрушив на нее репрессии, поставив ее вне закона.

Она сломала себе зубы. Не смогла она, как никто не сможет и в будущем, изолировать нашу партию, последовательно выражающую насущные интересы рабочего класса, народа, страны.

Правительства де-факто (и не являвшиеся таковыми) считали необходимым объявлять партию вне закона. Но наша партия, даже в самых трудных условиях, никогда не признавала себя вне закона. Незаконными были очередные путчисты, незаконно захватывавшие власть.

Наша партия выходит еще более окрепшей из этого сложного и длительного периода нелегальной

деятельности. Она вступает в новый политический этап еще более уверенной в своих силах, с твердой и неизменной решимостью продолжать борьбу за демократические свободы, за неотложные требования рабочего класса и народа, за аграрную реформу и национализацию основных отраслей аргентинской экономики.

Наша партия уже сегодня готовится к легальной деятельности среди рабочих, крестьянских, студенческих масс и средних слоев населения. Она не пожалеет своих сил для того, чтобы объединить все течения рабочих и народа в единый широкий демократический фронт национального и социального освобождения. Она будет продолжать содействовать укреплению всех унитарных массовых организаций и НВА. Наша партия считает, что в политических целях необходимо сохранить и укрепить РНС. И несмотря ни на какие трудности, она будет бороться за достижение прочного единства, которое позволит добиться национального освобождения и в будущем перейти к строительству социализма.

ЦК КПА рекомендует партийным организациям, всем членам партии тщательно проанализировать свою работу в период избирательной кампании в духе критики и самокритики, отметив как положительные, так и отрицательные стороны. В заключение ЦК КПА рекомендует:

— усилить деятельность среди рабочих, в особенности на предприятиях и в рабочих кварталах;

— обратить большее внимание на работу в профсоюзах, в особенности на искоренение отвратительной практики фальсификации выборов, и на борьбу за профсоюзную демократию;

— усилить деятельность среди сельскохозяйственных рабочих и крестьян;

— усилить работу среди женщин и молодежи, которые играют важную роль в народных выступлениях;

— усилить идеологическую пропаганду, для того чтобы помочь рабочему классу осознать свою ведущую роль в назревающей революции, роль, которую

рабочие смогут успешно сыграть лишь в том случае, если освободятся от влияния буржуазной националистической идеологии и будут действовать с классовых позиций, если они перестанут возлагать надежды на буржуазные партии, на «избранные личности» и поверят в свои собственные силы, в силу своих организаций и марксистско-ленинской партии;

— продолжать неустанную борьбу за то, чтобы удвоить численность партии и Федерации коммунистической молодежи, за их постоянное организационное укрепление. От этого зависит и ускорение создания широкого фронта, и завоевание национального и социального освобождения.

*Буэнос-Айрес, 18 марта 1973 года.
Центральный Комитет Коммунистической
партии Аргентины*

**Позиция делегации ЦК Компартии Аргентины
(в составе Рубенса Искарро, Фернандо Надра
и Эктора Сантарена)
на межпартийной встрече 22 мая 1973 года,
созванной президентом Республики
доктором Эктором Кампорой**

Коммунистическая партия принимает участие в этой важной политической встрече, созванной президентом д-ром Эктором Кампорой с тем, чтобы обменяться мнениями по вопросу о национальном единстве. Мы считаем, что необходимо объединить все прогрессивные политические и общественные силы, чтобы предотвратить надвигающийся хаос, вывести страну из тупика на путь демократии, экономической и политической независимости, к строительству социализма.

I. Коммунистическая партия согласна с той частью послания д-ра Кампоры от 8 мая, в которой утверждается, что народ проголосовал за то, чтобы положить конец застою, зависимости, социальной несправедливости и репрессиям. Для того чтобы осуществить волю народа, необходимо прежде всего мобилизовать трудовые и материальные ресурсы страны; провести меры, которые подорвали бы материальную основу аргентинской реакции — латифундии и монополии;

коренным образом изменить внешнюю политику, поставив ее на службу независимого развития национальной экономики и социальной справедливости; удовлетворить наиболее неотложные требования трудящихся масс, объявить полную амнистию политическим заключенным и немедленно отменить все репрессивные законы.

II. В послании д-ра Кампоры указывается, что освобождения можно добиться при условии национального единства. В этом отношении компартия вновь подтверждает свою решимость содействовать национальному единству всех прогрессивных общественных и политических сил и групп.

Основой национального единства является совместная борьба за демократию, против империализма и латифундизма. Национального и социального освобождения аргентинского народа можно добиться лишь в том случае, если будет выработана ясная программа и структура этого единства, которые обеспечат плодотворное сотрудничество представляющих его партий и сил, при уважении их политической и организационной независимости. Национальное единство представляет собой объединение различных прогрессивных политических и общественных организаций вокруг определенной программы действий. Каждая партия наряду с соблюдением общей договоренности должна при всех обстоятельствах сохранить право пропагандировать свою собственную программу и высказывать свои критические замечания.

Национальное единство недопустимо с теми, кто широко распахнул двери страны перед международными монополиями, укрепил латифундии, уничтожил демократию, установил антинародные и антинациональные режимы. Союз с этими реакционными силами превратил бы национальное единство в национальное соглашательство в интересах тех, кто извлекал выгоды из существующего режима, который должен быть уничтожен ради процветания Аргентины.

Наиболее представительные организации старого режима — Индустриальный союз, Сельское общество, Торговая биржа, — а также определенные консервативные круги усматривают в предложении заключить союз ради национального развития возможность

достичь своих целей. Они хотят придать этому союзу дух ВНС или «основ для программы национального согласия и союза», выдвинутых 16 ноября 1972 года Мор Роигом².

Коммунистическая партия считает, что «политическая передышка», о которой говорят, может привести к вредной и достойной сожаления путанице. Она может быть интерпретирована как спад борьбы национальных демократических кругов против кругов антидемократических и антинациональных. Она может быть интерпретирована также как прекращение каждой политической партией пропаганды своей собственной программы. Обе такие интерпретации, если они возобладают, будут тормозом на пути радикальных преобразований в Аргентине.

III. Коммунистическая партия согласна с идеей д-ра Кампоры о том, что национальное единство должно осуществляться в рамках социальной справедливости.

Социальная справедливость несовместима с концепцией «равного самопожертвования», пущенной в ход представителями землевладельческой олигархии, крупного капитала и иностранных монополий. Газета деловых кругов была вынуждена признать, что есть «такие, кто извлекает выгоду из хаоса»³. Те, кто получил сказочные прибыли, и должны финансировать проведение неотложных мер.

Утверждают, что страна «заложена» и что трудящиеся, прежде чем выдвигать свои требования, должны внести свою часть для выплат государственных долгов. Будет более справедливо, если этот залог выплатят те, кто заложил страну, преследуя личные цели, и получил при этом огромные прибыли.

Разговоры крупных капиталистов о том, что необходимо производить больше, работать больше, звучат как издевательство. Трудящийся народ является создателем всего национального богатства, однако его уровень жизни неизменно понижался; доля национального дохода, идущая на зарплату, сократилась за последние 18 лет с 50 до 35%. Разве аргентинский рабочий мало работает? Если он не хочет умереть с голоду, он вынужден работать по 12, 14 и 16 часов в

день. Вновь обретает всю свою актуальность старый пролетарский лозунг «справедливая заработная плата за достойный человека рабочий день».

Вот почему мы считаем неприемлемым призыв к «социальной передышке». Те, кто живет на зарплату, не могут отказаться от борьбы против сверхэксплуатации, за свои ближайшие экономические и социальные требования. Борьба рабочего класса и народа за социальную справедливость будет продолжаться до победного конца. Это их бесспорное право. И эта борьба является лучшим вкладом в достижение успеха любого прогрессивного правительства.

IV. Коммунистическая партия считает, что национальное единство должно преследовать цель структурных преобразований, а не проведения реконструкции, ибо любая реконструкция осуществляется на старой основе. Но именно эта старая основа, то есть нынешняя социально-экономическая структура, при которой в основных отраслях экономики господствуют латифундии и международные монополии, и переживает сегодня кризис в нашей стране. Таким образом, речь идет не о реконструкции, а о замене структуры. Вопрос стоит так: или замена старой структуры иной, которая позволит добиться национального освобождения, независимого развития, политической стабильности, подлинной демократии и социальной справедливости, или перспектива национальной катастрофы.

За последние 40 лет разные правительства применяли различные рецепты, с тем чтобы смягчить структурный кризис, но все они потерпели неудачу. Причина неудач кроется в том, что до сих пор не попытались заменить архаичную структуру иной, современной. Опыт свидетельствует о том, что необходимо смело вступать на новые пути. Нам необходимы глубокие демократические, аграрные и антиимпериалистические перемены. Демократические, потому что необходимо исходить из того принципа, что власть принадлежит народу, который должен принимать активное участие в руководстве государственными делами. Аграрные, потому что необходимо осуществить глубокую аграрную реформу, которая поможет расширить внутренний рынок, уничтожив латифундизм,

являющийся сегодня душителем полного, гармоничного и независимого развития. Антиимпериалистические, потому что основные рычаги экономики и финансов должны окончательно перейти в руки аргентинской нации.

V. Коммунистическая партия выражает удовлетворение намерением д-ра Кампоры полностью солидаризоваться со всеми народами, борющимися против империализма, и установить отношения с Кубой, ДРВ и КНДР. Мы считаем положительной идею укрепления связей с латиноамериканскими народами, которые борются за независимость от американского империализма.

VI. Коммунистическая партия выражает свою готовность поддержать программу-минимум, которая включала бы положения, общие для ХФО, ГРС и РНС, совместного заявления ВКТ и ВЭК, «25 пунктов» НВА, других политических и общественных организаций.

VII. В политическом заявлении от 18 марта коммунистическая партия прямо объявила, что она займет в отношении правительства д-ра Кампоры позитивную позицию. Она поддержит все прогрессивные мероприятия правительства, направленные на осуществление предложений, изложенных в платформе ХФО, в особенности в «Программных направлениях» д-ра Кампоры. С такой же прямоотой наша партия будет критиковать любой шаг, который, по ее мнению, может иметь отрицательные последствия для рабочего класса, народа и страны.

Прогрессивная политика встретит сопротивление со стороны проимпериалистических кругов, латифундистской олигархии и крупных национальных концернов. Лишь широкая мобилизация рабочих и народа, решительное участие организованных масс в социально-политическом процессе, единство действий демократических и антиимпериалистических сил сможет остановить и разгромить любое реакционное контрнаступление.

Единство придаст силы народу, и народ спасет страну.

Бизнос-Айрес, 22 мая 1973 года.

Предложение коммунистической партии к общей программе-минимум

— Полная амнистия всем политическим заключенным. Отмена антикоммунистического декрета 17401 и репрессивного законодательства. Роспуск репрессивных органов, занимающихся пытками, похищениями и другими преступлениями; упразднение Федеральной палаты по уголовным делам.

— Упразднение «Статута политических партий» и принятие законов, запрещающих государственное вмешательство во внутреннюю жизнь партий.

— Предоставление полных демократических свобод и прав, зафиксированных в национальной конституции.

— Всеобщее повышение заработной платы и жалования, замораживание цен. Контроль над ценами на всех этапах производства и распределения со стороны представителей государства, профсоюзов, кооперативов, потребителей и национальных организаций предпринимателей.

— Установление скользящей шкалы зарплаты, соответствующей прожиточному минимуму.

— Увеличение размеров пенсий в зависимости от роста стоимости жизни.

— Налоговая реформа, облегчающая положение средних слоев населения.

— Установление квартплаты в размере, не превышающем 15% зарплаты или жалования рабочих и служащих.

— Прекращение выселения крестьян с занимаемых ими земель, снижение арендной платы и повышение закупочных цен на продукцию крестьян.

— Реформа системы образования с целью создания всеобщего, равного, обязательного, бесплатного образования на научной основе; университетская автономия при демократическом самоуправлении.

— Развитие производственных и потребительских кооперативов.

— Защита национальных богатств. Национализация внешней торговли зерном и мясом. Контроль над импортом. Национализация нефти, природного газа, угля, урана и электроэнергии.

— Реорганизация банковского кредита для защиты национальной промышленности и трудящихся крестьян. Запрещение иностранным предприятиям пользоваться внутренним кредитом для капиталовложений.

— Установление специального налога на крупные состояния для решения острых финансовых проблем.

— Денонсация Пакта о военной помощи с США и закрытие американской военной миссии.

— Установление отношений с Кубой, ДРВ, КНДР, Албанией. Солидарность с народами Латинской Америки и всего мира в антиимпериалистической борьбе.

— Отказ от политики «идеологических границ» и замена ее политикой дипломатических, торговых и культурных связей со всеми без исключения странами на основе взаимного уважения национального суверенитета.

Введение

¹ Речь идет о военном перевороте 20 сентября 1955 г., когда генерал Хуан Доминго Перон (1895—1974) был свергнут с поста президента Аргентины, который он занимал с 1946 г.

² Хустисиализм (от испанского «justicia» — справедливость) — официальное название буржуазно-националистической доктрины, а также режима, существовавшего в Аргентине в 1946—1955 гг. во время президентства Х. Д. Перона. Зачастую доктрину называют «перонистской» по имени ее глашатая Х. Д. Перона. Она проповедует «примирение классов», «гармонию между трудом и капиталом» и пр. В соответствии с доктриной «хустисиалистское государство» («государство справедливости») определяется как надклассовое, занимающее «третью позицию», якобы в равной степени враждебную как капитализму, так и социализму. Широко используя социальную демагогию, делая отдельные уступки трудящимся, «хустисиалистское государство» вместе с тем установило контроль над профсоюзами, проводило репрессии против наиболее сознательных рабочих и представителей прогрессивных организаций, с тем чтобы идейно и организационно подчинить рабочий класс влиянию буржуазии. В целях укрепления режима Х. Д. Перон в 1947 г. создал политическую партию, получившую название Перонистской, в которой были объединены представители самых различных слоев населения: крупной и мелкой буржуазии, помещиков, государственных чиновников, интеллигенции и рабочих, составивших ее основную массу. Партия имела три «ветви» — профсоюзную, женскую, молодежную. В 1956 г. партия была запрещена, но продолжала действовать под названием Хустисиалистской. Разнородный состав партии явился причиной резко обострившейся борьбы между различными политическими течениями внутри ее — от крайне правых до левых и «ультра-левых».

³ Речь идет о военной диктатуре, установленной в Аргентине после реакционного государственного переворота 28 июня 1966 г., в результате которого был свергнут конституционный президент-радикал Артуро Илья. В период диктатуры (1966—1973) президентами являлись генерал-лейтенант Хуан Карлос Онганиа (до июня 1970 г.), генерал-лейтенант Роберто Марсело Левингстон (до марта 1971 г.), генерал-лейтенант Алехандро Лануссе (до мая 1973 г.).

⁴ Декрет 17401 принят военной хунтой в августе 1967 г.; запрещает компартию и предусматривает меры наказания за «коммунистическую деятельность» и содействие компартии.

⁵ *Пласа де Mayo* (Майская площадь) — площадь в центре Буэнос-Айреса у Розового Дворца — официальной резиденции президента страны.

⁶ *Руччи, Хосе Игнасио* — генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), перонист, убит террористами в 1973 г.

⁷ *Кампора, Эктор* — видный деятель перонистского движения; в период первого президентства Перона председатель палаты депутатов конгресса Аргентины. 11 марта 1973 г. избран президентом, 25 мая вступил в эту должность и 13 июля 1973 г. подал в отставку, с тем чтобы дать возможность лидеру движения Х. Д. Перону (возвратившемуся в Аргентину в июне 1973 г. после 17-летней эмиграции) занять пост президента страны.

⁸ Революционный народный союз (РНС) — избирательный блок политических партий (Непримиримости, Революционно-христианской, Народного союза движения), созданный для участия в парламентских и президентских выборах 11 марта 1973 г. Компартия, не имевшая возможности официально участвовать в выборах в связи с действием антикоммунистического декрета, активно поддержала РНС, который получил на выборах около одного миллиона голосов и провел в конгресс 12 депутатов, в том числе, впервые в истории страны, двух коммунистов.

Глава I

¹ «Фронт народной левой» (ФНЛ) — троцкистская организация, руководимая Рамосом, Хорхе Абелардо.

² «Агруппасон перониста асукарера» — перонистское объединение внутри профсоюзов работников сахарной промышленности.

³ *Оселья Муньос, Энрике*, депутат конгресса, *Фармаче, Орасио* — перонистские лидеры, связанные с профсоюзным движением.

⁴ *Ликастро, Франсиско* — лейтенант, уволенный из армии в период военной диктатуры, активный перонист. В 1972—1973 гг. возглавлял группу, разрабатывающую программу экономической политики будущего перонистского правительства.

⁵ *Матера, Рауль* — руководил перонистским движением в Аргентине в качестве личного представителя Перона, находившегося в эмиграции; по профессии врач-нейрохирург.

⁶ «*Рапогата*». Buenos Aires, 28. 9. 1971.

⁷ *Арреги, Эрнандес* — публицист, историк, придерживается националистических и перонистских убеждений.

⁸ «*Primer Plan*». Buenos Aires, 25. 4. 1972.

⁹ *Онгаро, Раймундо* — перонистский профсоюзный деятель, был генеральным секретарем «ВКТ — аргентинцев», отошедшей от ВКТ.

¹⁰ *Вальехо, Херардо* — один из деятелей современной аргентинской культуры, придерживающийся левацких взглядов.

¹¹ «*Reportaje*». Buenos Aires, 28. 9. 1971.

¹² *Кориа, Рохелио* — правоперонистский профсоюзный деятель, был генеральным секретарем профсоюза рабочих-строителей, убит террористами в 1974 г.; *Паладино, Хорхе Даниэль* — видный деятель перонистского движения, как личный представитель находившегося в эмиграции Перона руководил перонистским движением в Аргентине в 1971 г.

¹³ *Галимберти, Родольфо* — лидер молодежного перонистского движения, до 1973 г. был членом Высшего совета перонист-

ского движения, представлял молодежную ветвь Перонистской партии.

¹⁴ «Деметриос» — правое течение внутри организации перонистской молодежи, возникшее в начале 70-х годов.

¹⁵ «La Opinión». Buenos Aires, 28. 11. 1971.

¹⁶ «Федеральная молодежь» — группировка крайне правого толка внутри организаций перонистской молодежи.

¹⁷ *Росас, Хуан Мануэль* (1793—1877) — генерал, руководитель Федеральной партии, губернатор провинции Буэнос-Айрес в 1829—1832 гг., в 1835—1852 гг. диктатор Аргентины, защищал интересы латифундистов.

¹⁸ Речь идет о малочисленных молодежных группах, избравших путь вооруженной борьбы, полностью оторвавшихся от масс.

¹⁹ «Час народа» — политическое соглашение, в котором участвовали Гражданский радикальный союз, Хустисиалистская партия, ряд других политических партий, а также отдельные политические деятели. Это соглашение послужило основой «Великого национального соглашения» (ВНС), созданного для участия в выборах 1973 г.

²⁰ *Бальбин, Рикардо* — один из наиболее видных политических деятелей страны, председатель партии Гражданский радикальный союз (ГРС), второй (после Хустисиалистской) по влиянию буржуазной партии Аргентины, созданной в 1957 г.

²¹ *Теди, Орасио* — президент Прогрессивно-демократической партии, основанной в 1916 г.

²² *Раусон Пас, Бельгерано* — политический деятель, один из организаторов соглашения «Час народа»; сотрудничал с военной диктатурой Лануссе.

²³ *Санчес Сорондо, Марсело* — крайне правый, реакционный политический деятель Аргентины, в 1973 г. входил в перонистский блок, был выдвинут кандидатом в сенат, потерпел поражение на выборах 15 апреля 1973 г.

²⁴ ФРЕСИЛИНА — Гражданский фронт национального освобождения, действовавший короткое время, предшественник Хустисиалистского фронта освобождения (ХФО) — избирательного блока, созданного для участия в выборах 1973 г.; в него вошли: Хустисиалистская (перонистская) партия, Партия интеграции и развития, Народно-христианская партия, Народная консервативная партия, а также ряд других.

²⁵ «Confirmado». Buenos Aires, 2. 5. 1972.

²⁶ «Panorama». 2. 6. 1971.

²⁷ *Гарсиа, Роландо* — декан факультета точных наук Университета Буэнос-Айреса в 1965—1966 гг. В 1973—1974 гг. — советник по вопросам науки при организации перонистской молодежи.

²⁸ «Panorama». 20. 4. 1972.

²⁹ *Грекко, Хорхе Хулио* — издатель и редактор журнала «Política Internacional», неперонист.

³⁰ *Пангелос* — литературный персонаж повести «Кандид» Вольтера, олицетворяющий необоснованный оптимизм.

³¹ «Confirmado». 30. 11. 1971.

Революционно-христианская партия создана в 1972 г. в результате раскола Христианско-демократической партии. Ее

лидер *Орасио Суэльдо* был кандидатом на пост вице-президента от Революционного народного союза на выборах 1973 г.

³² «*Sesenta respuestas de la Junta Nacional*», 1972.

Народно-христианская партия, возникшая в 1972 г. в результате раскола Христианско-демократической партии, на выборах 1973 г. входила в ХФО. Руководители партии — *Энрике де Ведиа* и *Хосе Антонио Алленде*.

³³ *Гильян, Хулио* — перонистский профсоюзный руководитель Федерации рабочих и служащих телефонной сети Аргентины.

³⁴ «*Rapogama*». 28. 3. 1972.

³⁵ *Аленде, Оскар* — председатель Партии непримиримости (образована в 1963 г. в результате раскола старейшей радикальной партии), кандидат на пост президента от РНС на выборах в марте 1973 г.

³⁶ *Саади, Висенте Л.* — сенатор от Хустисиалистской партии; *Сейгнер, Эктор В.* — офицер ВВС в отставке, примкнул к левому крылу перонизма; *Фрамини, Андрес* — перонист, бывший руководитель профсоюза текстильщиков.

³⁷ *Эскала, Альберто* — один из видных деятелей Коммунистической партии Аргентины.

³⁸ *Ricardo Carpani. Cuadernos del Socialismo nacional latinoamericano revolucionario.*

³⁹ *Мулика, Карлос* — участник «Движения священников третьего мира», убит террористами в 1974 г.

⁴⁰ «*Primera Plana*». 5. 10. 1971.

⁴¹ *Подеста, Херонимо* — бывший епископ города Авельянеда, провинция Буэнос-Айрес.

⁴² «*La Opinión*». 30. 1. 1972.

⁴³ «*La Opinión*». 15. 1. 1972.

⁴⁴ *Такконе, Хуан Хосе* — перонистский деятель, руководитель профсоюза электроэнергетиков, затем президент Правления энергосистемы Большого Буэнос-Айреса.

⁴⁵ *Лопес Рега, Хуан Хосе* — представитель крайне правого крыла перонизма, один из ближайших советников Х. Д. Перона; после его смерти стал личным секретарем президента Марии Эстелы Мартинес де Перон и министром социального обеспечения. С его именем связана деятельность фашистской террористической организации «Аргентинский антикоммунистический альянс», уничтожившей в 1974—1975 гг. более тысячи человек, имевших прогрессивные убеждения. Замешан в крупных финансовых аферах. Боясь разоблачения и привлечения к суду, в 1975 г. бежал из Аргентины.

⁴⁶ «*La Opinión*». 12. 11. 1972.

⁴⁷ «*La Opinión*». 13. 11. 1973.

⁴⁸ *Скалабрини Ортис, Хорхе* — писатель и историк националистического толка.

⁴⁹ *Бустос-Фьерро, Рауль* — перонистский руководитель, выступавший за единство действий прогрессивных сил и организаций против диктаторского режима.

⁵⁰ *Гидо ди Телла* — экономист, автор ряда работ по проблемам экономики Аргентины.

⁵¹ «*La Nación*». 28. 3. 1973.

⁵² «*La Nación*». 31. 3. 1973.

⁵³ «*La Opinión*». 6. 2. 1972.

⁵⁴ Juan Domingo Perón. La Hora de los Pueblos. Madrid, 1968, p. 174.

⁵⁵ Discurso en la Bolsa de Comercio, 25 agosto, 1944.

⁵⁶ Juan Domingo Perón. Conducción política. Buenos Aires, 1971, p. 76.

⁵⁷ Fernando Nadra. Perón, hoy y ayer 1971—1943, Buenos Aires, 1972.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 387.

⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386—387.

⁶⁰ Fernando Nadra. Op. cit., pp. 25, 26.

⁶¹ «La Razón». 14. 3. 1973.

⁶² «Primera Plana». 22. 8. 1972.

⁶³ «La Razón». 6. 8. 1973.

⁶⁴ «La Opinión». 28. 3. 1973.

Глава II

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 448.

² Там же, с. 449.

³ Там же, с. 450.

⁴ Там же, с. 452.

⁵ Там же, с. 453.

⁶ Там же, с. 454.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 455.

⁹ Там же, т. 19, с. 208.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 209.

¹² Там же.

¹³ Там же, с. 230.

¹⁴ «La Opinión». 23. 3. 1972.

¹⁵ «La Opinión». 18. 4. 1973.

¹⁶ Фрондиси, Артуро — юрист, известный политический деятель, лидер партии Движение за интеграцию и развитие (МИД). Будучи президентом Аргентины в 1958—1962 гг., полностью отошел от прогрессивной программы, выдвинутой им во время предвыборной кампании, поддержанной народом. В 1962 г. свергнут в результате военного переворота; Фрихерио, Рохелио — крупный предприниматель, главный идеолог аргентинских сторонников «теории развития».

Глава III

¹ Fernando Nadra. Op. cit., p. 194.

² Альпаргаты — обувь аргентинских крестьян. Во время второй мировой войны, когда ускоренным темпом начала развиваться промышленность в Аргентине, масса безземельных крестьян хлынула в города (прежде всего в Буэнос-Айрес). Выдвижением указанного лозунга, как и рядом других, хустисиалистский режим, с одной стороны, стремился представить себя другом беднейших слоев населения, а с другой — изолировать формировавшиеся группы промышленного пролетариата от влияния интеллигенции и рабочего класса, уже имевших опыт классовой борьбы.

³ Вандор, Тимотео Аугусто — известный правоперонистский профсоюзный деятель, был генеральным секретарем одного из

самых крупных в Аргентине профсоюзных объединений — Союза рабочих-металлистов. Убит террористами в 1969 г.; *Алонсо, Хосе* — известный правоперонистский деятель, бывший генеральный секретарь ВКТ, генеральный секретарь Национальной Федерации рабочих-швейников. Убит террористами в 1970 г.

⁴ «Вертикальные профсоюзы» — перонистские профсоюзы, строго подчиненные партийной дисциплине, директивам сверху, не считающиеся с мнением нижестоящих профсоюзных организаций. Демагогически заявляли о своей «аполитичности».

⁵ «Кодовильевцы» — так называют коммунистов, по имени выдающегося марксиста-ленинца председателя Коммунистической партии Аргентины *Викторио Кодовилья* (1894—1970).

⁶ «Университетская реформа» — возникшее в 1918 г. в Университете Кордовы студенческое Движение за университетскую реформу, распространившееся затем в большинстве латиноамериканских стран. Его непосредственные цели: обеспечить автономию университетов, избавить их от контроля со стороны буржуазно-помещичьего государства и церкви, связать образование с наукой и практикой. Левое крыло движения выступало за союз студенчества с рабочим классом, за проведение революционных преобразований в стране. Пользовалось поддержкой рабочего класса Аргентины. Движение явилось одним из свидетельств влияния Великой Октябрьской социалистической революции на развитие революционного процесса в Латинской Америке. Среди руководителей движения были коммунисты, в частности один из основателей Компартии Аргентины Родольфо Гиольди (р. в 1897 г.).

⁷ Металлообрабатывающий завод, который был самым крупным в стране. В 1919 г. там состоялась забастовка, жестоко подавленная правительством, в результате чего были убиты сотни рабочих. В историю аргентинского рабочего движения эти события вошли под названием «трагической недели».

⁸ *Брэден, Спруил* — в 1945—1946 гг. посол США в Аргентине.

⁹ *Conrado Eggers Lan. Izquierda, peronismo y socialismo nacional. Buenos Aires, 1972, p. 10.*

¹⁰ *Breve Diccionario Político. Buenos Aires, 1970, p. 112, 80.*

¹¹ *Евита — Ева Перон* (1919—1952) — вторая жена Х. Д. Перона, возглавляла женскую ветвь Перонистской партии, добилась популярности, благодаря своей благотворительной деятельности.

¹² *Conrado Eggers Lan. Op. cit., p. 87.*

¹³ *Ibid., p. 108.*

¹⁴ *Ibid., p. 72, 73.*

¹⁵ *Ibid., p. 74.*

¹⁶ *Conrado Eggers Lan. Op. cit., p. 102, 103.*

¹⁷ *Ibid., p. 75.*

¹⁸ Речь идет о популярных в Аргентине певцах, автогонщиках, футболистах и пр.

¹⁹ *Сармьенто, Доминго Фаустино* (1811—1888) — выдающийся аргентинский просветитель, педагог, государственный деятель, президент республики в 1868—1874 гг., выступал против феодального варварства и клерикализма.

²⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, с. 228, 230.*

²¹ *Paulino Gonzalez Alberdi. Los países socialistas en la historia contemporanea. Buenos Aires, 1972.*

²² Декрет 19081 принят 17.6.1971 г., предусматривает использование армии для предотвращения и подавления так называемой подрывной деятельности.

²³ «Confirmado». 3. 10. 1972.

²⁴ *Манрике, Франсиско* — бывший министр социального обеспечения при военных режимах Левингстона и Лануссе. Кандидат на пост президента на выборах 1973 г. от правой партии Федералистский народный союз. В марте 1973 г. получил около 15% голосов избирателей, в сентябре 1973 г. — около 12%.

²⁵ *Хелси, Селестино* — лидер консервативной партии Федералистский авангард провинции Тукуман, выступавшей в блоке с Федералистским народным союзом Манрике на выборах в марте 1973 г.

²⁶ *Мартинес, Эсикиель Альфредо* — бригадный генерал, пользовался поддержкой президента Лануссе на выборах в марте 1973 г., являясь кандидатом от консервативной провинциальной группировки «Федералистский республиканский союз». Получил около 3% голосов избирателей.

²⁷ Социал-демократическая партия — малочисленная партия, имеющая незначительное влияние лишь среди мелкой буржуазии. Входит в Социалистический интернационал, занимает антикоммунистические позиции.

²⁸ Социалистическая партия трудящихся (СПТ) — образовалась в результате раскола Социалистической партии Аргентины (осн. в 1896 г.). В СПТ руководство захватили троцкистские элементы, занимающие антикоммунистические, антисоветские позиции. Партия малочисленна, влиянием среди рабочих не пользуется.

²⁹ Национальная встреча аргентинцев (НВА) — широкое объединение, основанное в ноябре 1970 г., в него вошли многие демократические организации и видные представители ряда политических партий — радикалов, социалистов, коммунистов, перонистов и др. НВА, выдвинувшая конкретную программу глубоких преобразований в стране, в значительной мере обязана своим появлением политике компартии, направленной на создание единства всех прогрессивных сил и организаций в стране.

Глава IV

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 154.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 80.

³ Там же, т. 24, с. 123.

⁴ Там же, т. 41, с. 165.

⁵ Майская революция — революционное восстание в мае 1810 г. против испанского владычества на Ла-Плате, закончившееся победой восставших и образованием первого аргентинского национального правительства;

Кастельи, Хуан Хосе (1764—1812) — адвокат, политический деятель Аргентины, член Первой правительственной хунты (1810 г.); *Бельграно, Мануэль* (1770—1820) — аргентинский генерал, один из инициаторов Майской революции, член Первой правительственной хунты; *Морено, Мариано* (1778—1811) — один из выдающихся деятелей Майской революции, секретарь хунты в 1811 г., директор газеты «Гасета де Буэнос-Айрес», один из основателей Национальной библиотеки Аргентины; *Сан-Мартин*,

Хосе де (1778—1850)—генерал, выдающийся аргентинский государственный и политический деятель, возглавлял походы освободительной армии патриотов в Чили и Перу и одержал блестящие победы в ряде битв против испанских войск; *Ривадавия, Бернардино* (1780—1845)—аргентинский государственный и политический деятель, первый президент единой республики (в 1826—1827 гг.), внес большой вклад в развитие политической и культурной жизни страны, ее административного управления; *Эчеверриа, Эстебан* (1805—1851)—прогрессивный аргентинский писатель и мыслитель; *Алем, Леандро* (1842—1896)—политический деятель, лидер партии Гражданский радикальный союз, в 1890 г. возглавлял вооруженные выступления, в результате которых был свергнут президент Аргентины М. Хуарес Сельман; *Иригойен, Иполито* (1852—1933)—государственный и политический деятель, занимал пост президента Аргентины (в 1916—1922 гг., 1928—1930 гг.), был свергнут в результате реакционного государственного переворота (1930 г.), возглавляемого Х. Ф. Урибуру, лидером радикальной партии; *Хусто, Хуан Баутиста* (1865—1928)—видный деятель рабочего движения, один из основателей Социалистической партии Аргентины (1896 г.), впервые перевел на испанский язык (1898 г.) I том «Капитала» К. Маркса; *Де ла Торре, Лисандро* (1869—1939)—видный политический деятель, основатель Прогрессивно-демократической партии, объединившей либерально-демократические слои интеллигенции и землевладельцев, на выборах 1916, 1931 и 1937 гг. — кандидат на пост президента от Социалистической и Прогрессивно-демократической партий. В 1935 г. выступил в сенате конгресса с разоблачением злоупотреблений иностранных предприятий и их связей с правительством; *Понсе, Анибал* (1898—1938)—прогрессивный ученый, социолог, способствовавший распространению в странах Латинской Америки социалистической, марксистской идеологии.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107—108.

⁷ Там же, т. 17, с. 190.

⁸ *Гиольди, Орестес* (р. в 1901 г.) — видный деятель рабочего и коммунистического движения Аргентины, секретарь ЦК КПА, автор ряда работ по социально-политическим проблемам страны.

⁹ Orestes Ghioldi. El Partido Comunista tiene una misión histórica que cumplir. Buenos Aires, 1964, p. 40.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.

¹¹ Там же, т. 31, с. 170.

¹² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Прага, 1969, с. 43.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 4.

¹⁴ Там же, т. 41, с. 166.

Приложение

¹ *Лопес Ауфранк, Альсидес* — армейский генерал, один из видных деятелей режима военной диктатуры 1966—1973 гг. в Аргентине.

² *Мор Роуз, Артуро* — деятель радикальной партии, занимал пост министра внутренних дел в период военной диктатуры в 1966—1973 гг.

³ «El Economista». Buenos Aires, 4. 5. 1973.

Оглавление

Предисловие	5
Введение. Несколько слов к перонистам — рабочим и молодежи	19
Глава I. Главный вопрос нашего времени	27
<p>Где существует социализм? — Социализм без всяких прилагательных. — «Национальный социализм» тождествен хустисиализму? — Эти знают, чего хотят. — Интеллигенция и политические деятели. — «Боевые» и им подобные. — Псевдолевые. — В лоне церкви. — «Теоретики». — Немного юмора. — Некоторые поразительные заявления. — «Национальный социализм» Кампоры и Солано Лимы. — Точка зрения генерала Перона. — Знаменитый «делаж». — Басня о «двух империализмах». — «Третья позиция»? — Как Перон понимает «национальный социализм»</p>	
Глава II. «Варианты» социализма	63
<p>До и после Маркса. — Современные «варианты» и наш долг перед массами</p>	
Глава III. Некоторые идеологи и публицисты	74
<p>Перонизм и социализм. — Критика империализма. — Свет и тени. — Искусство фразеологии. — Пропасть между теорией и практикой. — Обо всем понемногу. — «Национальный социализм» Арреги. — Политическая метаморфоза профессора Эггерса Лана. — Из куколки в бабочку. — «Левая» по Эггерсу Лану. — «Национальный социализм» профессора Лана. — А если бы профессор пришел к власти? — Культ личности. — Не следует петь «Марсельезу» по-французски. — Профессор подбрасывает монету. — Маркс, Индия и империализм. — Эврика! Панацея от всех бед! — Х. Абелардо Рамос, «левак» — любимец правых. — О национально-народных правительствах. — Относительно «национального социализма». — Язык полицейских протоколов. — Абелардо Рамос и выборы 1973 года. — Человек, у которого «мяч всегда в поле зрения». — Как Абелардо Рамос поддерживает Перона. — Рамос и троцкизм</p>	

Глава IV. «Национальный социализм» или путь к социализму с учетом национальных особенностей? .	135
Дialeктика национального и интернационального в нашей программе. — Буржуазные националисты. — Несколько соображений. — Патриотическая и революционная программа. — Теоретическая и практическая защита национального. — Два суждения. — С каким мы интернационализмом? — Пролетарский интернационализм — источник подлинного патриотизма. — Самый благородный пример. — Два слова в заключение	
Приложение	157
Заявление Центрального Комитета Коммунистической партии Аргентины, принятое на пленуме ЦК КПА 18 марта 1973 года . . . . . Позиция делегации ЦК Компартии Аргентины на межпартийной встрече 22 мая 1973 года, созванной президентом Республики доктором Эктором Кампорой . . . . . Предложение коммунистической партии к общей программе-минимум	 157 166 171
Примечания	173

Ф. НАДРА

Критика «национального социализма»

Редактор *В. А. Батасова*
Художник *В. В. Кулешов*
Художественный редактор *В. А. Пузанков*
Технический редактор *Т. Н. Соколова*
Корректор *Н. Е. Ужтупене*

Сдано в набор 19.07.76. Подписано в печать 25.01.77. Формат 84×108¹/₃₂
Бумага типографская № 1 Усл. печ. л. 9,66. Уч.-изд. л. 9,65.
Тираж 4000 экз. Заказ № 259. Цена 62 коп. Изд. № 21835.

Издательство „Прогресс“ Государственного комитета
Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли. Москва 119021, Зубовский бульвар, 21

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 2
имени Евгении Соколовой Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
198052, Ленинград, Л-52, Измайловский проспект, 29

Издательство „Прогресс”

Выходит в свет

КРОЭС Э. Рабочее движение в Венесуэле. Пер. с исп.

Автор книги — известный профсоюзный деятель Венесуэлы, национальный секретарь по организационной работе Единого профцентра трудящихся Венесуэлы, член ЦК Компартии Венесуэлы.

Его книга представляет большой интерес для изучения рабочего и коммунистического движения в этой стране. По сути дела, это первый труд о рабочем движении в Венесуэле, написанный с марксистско-ленинских позиций. В книге уделено значительное внимание борьбе за единство рабочих организаций, освещению линий компартии в этом важнейшем вопросе, борьбе против раскольнической деятельности руководства профсоюзов США в рядах венесуэльской профорганизации. В книге широко показана политическая, экономическая и социальная жизнь страны.

Автором использованы ранее неизвестные или малоизвестные материалы.

Цена 62 коп.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Концепция "национального социализма" имеет широкое хождение в странах Латинской Америки, в частности в Аргентине. Полемизируя с идеологами этой буржуазно-националистической доктрины, известный публицист-коммунист Фернандо Надра на примере аргентинской действительности раскрывает истинную сущность "национального социализма", не имеющего ничего общего с подлинным социализмом, и разоблачает цели современных противников и фальсификаторов марксистско-ленинского учения.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА